

охота

и охотничье хозяйство

12

1997

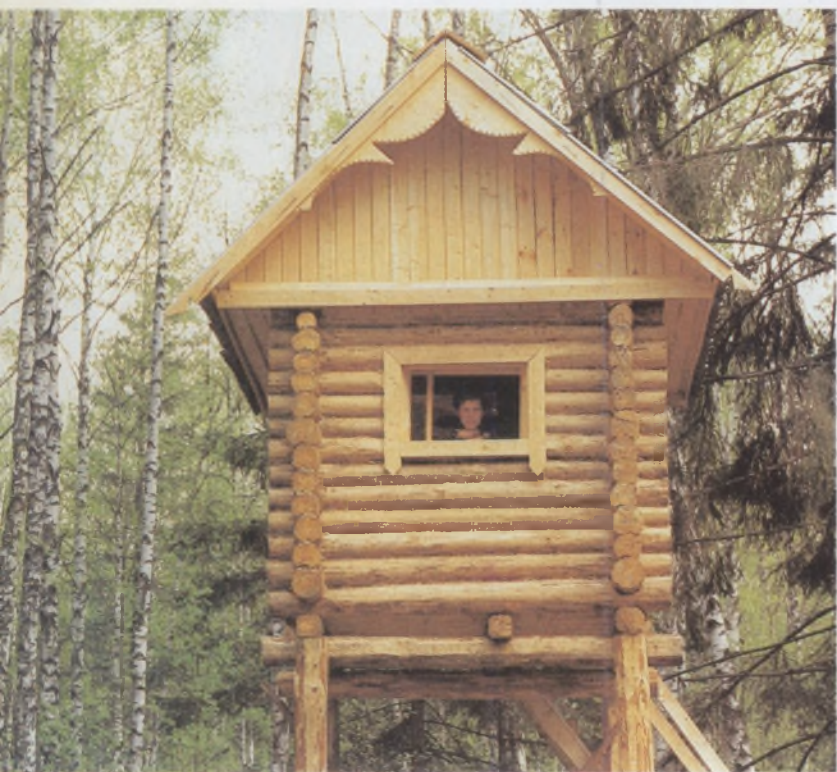

Охота с вышки позволяет вести селекционную добычу животных, учитывая их пол, возраст, ценность трофеев и т.д. Исконно русская охота на медведя на овсах и приваде, правда вышку для такой охоты называют лабазом.

Фото А. Севастьянова

ОХОТНИЧИЙ ИНСПЕКТОР - ПРОФЕССИЯ ГЕРОИЧЕСКАЯ

Л. ГИБЕТ

О Саше Роднове я впервые услышала более двадцати лет назад. Молва о нем тогда распространилась довольно быстро: активный, знающий, принципиальный, прекрасный охотник. К нему на охоту ездили мои друзья, охотники старшего поколения, которые любовно и по-свойски величали его Сашкой. Звучало это обычно так: «Сашка сказал, Сашка показал, Сашка приказал, Сашка устроил»... Всегда в их рассказах присутствовал вездесущий Сашка. Я не встречала этого Сашку, но, слушая рассказы своих друзей, почему-то считала его своим близким знакомым. Впоследствии это так и получилось.

Александр Фёдорович Роднов родился 22 апреля 1947 г. в селе Садовка Горьковской области, что на границе с Мордовией. Вскоре семья переехала в Гороховецкий район Владимирской области, где Саша провел свое детство и юность. В роду Родновых охотников не было, но Саша рано полюбил природу. Он жил в живописных местах: в междуречье Оки и спокойной речушки Суворовицы располагался лесной массив, а за ним торфяные разработки с зарастающими кустарником карьерами, заселенными утками.

Саше повезло. У них на квартире жила семья учителя Якова Устиновича Малышева, бывшего царского офицера, но в то время преподававшего в школе математику. Яков Устинович был заядлым охотником, прекрасно знающим жизнь и повадки животных. Он любил посидеть на тетеревах с чу-

челами, поразбираться в заячьих набродах, походить за утками, имел большую библиотеку охотничьей литературы, любил читать об охоте, выписывал журнал «Охота и охотничье хозяйство», альманах «Охотничьи просторы».

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» стал университетом для маленького Саши. Он прочитывал его от корки и до корки. Не все, конечно, понимал, но с годами все больше и больше совершенствовался теоретически и практически.

В это же время Саша мастерил себе луки и стрелы и выходил на охотничью тропу снаряженный как настоящий индеец. На карьерах уток было много, поэтому нередко удавалось подстрелить и принести добычу домой. Затем сам начал мастерить ружья — поджигалки. Но когда в 12 лет соорудил курковое ружье, Яков Устинович убедил Сашину мать, Анну Владимировну, купить сыну настоящее ружье. К осени ружье было куплено. Радости не было предела, — с ружьем и спал.

Правила охоты Саша знал из журнала и рассказов Якова Устиновича, который научил снаряжать патроны и разрешал ходить на охоту под своим контролем. Тренировался стрелять влет Саша по воронам, получая двойную пользу (чем больше сдавал лап, тем больше получал пороха и дроби). Стал интересоваться охотничьими собаками, в основном остроушками. Поначалу ловил какую-нибудь остроушку у ближайшей помойки, приводил домой, кормил, приучал и наконец брал с собой в лес. Результат же обычно был одним и тем же: собака убежала из леса, не проявляя охотничьего интереса. Саша понял, что собака должна быть настоящей охотничьей.

После окончания 8-летней школы Саша уехал в г. Дзержинск Горьковской области, где получил специальность квалифицированного сварщика; много занимался спортом, но все свободное время отдавал охоте.

Служба в Армии у Саши прошла в

Москве, в основном на тренировках и соревнованиях больше по лыжному спорту (стал кандидатом в мастера спорта), но увлекался и футболом, легкой атлетикой, пулевой стрельбой... Увидев на выставках прекрасных охотничьих собак, он особое внимание обратил на лаек. Из Москвы привез домой первого породистого щенка западносибирской лайки.

Затем большая любовь закинула Сашу в отдаленный городок Кувшинов Калининской области, куда направили на работу его любимую девушку. Александру предложили работу преподавателя сварного дела в ГПТУ-36. Однако, выпустив две группы сварщиков, Саша решил полностью переключиться на близкие его сердцу охотничьи дела.

В семидесятые годы охотничьи угодья вокруг Кувшинова были богаты дичью: тетеревиные тока находились почти в черте города, до глухариных можно было добраться за полчаса, много было и пушного зверя. Однако охотничье хозяйство в Кувшиновском районе было совершенно бесхозным: охотились круглый год, стреляли и ловили все подряд, охотнадзора практически не было, в большом почете были браконьеры-лосятники. В обществе охотников, которое занималось только сбором взносов, к таким лосятникам относились с уважением и даже обращались к ним за помощью — отстрелять лося по лицензии для правления или начальства. О кровном охотничьем собаководстве и разговоров не возникало. На охоту чаще всего выходили с группой беспородных собак, среди них изредка проявлялись неплохие работники, и среди охотников велась пропаганда против породистых собак. Александр не мог мириться с таким состоянием дел.

В октябре 1972 г. он поехал в г. Калинин, где после длительного собеседования в областном Управлении государственной инспекции был назначен на должность районного охотоведа Кувшиновского района.

В 1973 г. в Кувшинове сменилось руководство районным охотничьим обществом, правление возглавил Н. Северистов. Два молодых энтузиаста начали налаживать охотничье хозяйство, поднимать роль коллективов, общественной инспекции. Среди охотников появилось много помощников. Стала улучшаться дисциплина в охотничьих угодьях, браконьеры почувствовали пресс общественности и охотоведа. Только в 1973 г. у браконьеров были изъяты десятки охотничьих ружей, обреза, острог, рыболовных сетей, мерж, много незаконно добытой пушины, мяса, рыбы.

Постепенно охотничьи угодья стали улучшаться: на ручьях и реках возникли малые плотины; организовали заказник, куда поселили бобров, а в Кувшиновское Негочанское водохранилище — зеркального карпа, леща, судака. В охотничьих угодьях зверю стало намного спокойнее, увеличилась

охота

и охотничье хозяйство 12 1997

Ежемесячный иллюстрированный журнал.

Учредители: трудовой коллектив редакции журнала, Союз общества охотников и рыболовов РФ.

• Основан в октябре 1955 г.

© «Охота и охотничье хозяйство», 1997

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Л. Гибет беседует с А. Родновым

численность лося, появился кабан. В дело охраны природы включились школьники, в школах возникли «голубые патрули».

В 1974 г. по инициативе А. Роднова при обществе охотников организовали секцию кровного собаководства, председателем которой стал Александр. В 1975 г. состоялась первая районная выводка охотничьих собак. Охотники уже стали интересоваться породистыми собаками, в основном гончими и лайками. Щенков приобретали в Москве, Ярославле, Кирове, Калинин, Ленинграде, и за ними ездил обычно А. Роднов. Он продолжал заниматься собаководством в Кувшинове даже тогда, когда стал работать в областном управлении госохотинспекции.

В областном конкурсе на лучшую секцию охотничьего собаководства в 1978 г. кувшинской секции было присуждено первое место. Весной 1979 г. в Кувшинове собаководы провели первую межрайонную выставку, на которой заняли первое место. В том же году на областной выставке охотничьих собак в г. Калинин команда кувшинских собаководов вошла в пятерку лучших команд, разделив 3—4-е места. К этому времени кувшинские гончие и лайки уже зарекомендовали себя в охотничьем плане, появились свои высококлассные собаки. Работа в секции была на подъеме, да и в охотничьих коллективах порядок наладился.

Заметив активную работу молодого охотоведа, в 1975 г. Александра пригласили в Калининскую госохотинспекцию старшим госохотинспектором по охране охотничьих угодий и борьбе с браконьерством. Однако жилья в Ка-

линин для него не нашлось, и А. Роднов в редкие дни, свободные от поездок по области, продолжал жить с семьей в Кувшинове, где не оставлял занятий собаководством.

Работая госохотинспектором, А. Роднов проводил дознания в помощь следователям, контролировал работу районных обществ охотников, побуждая их проводить ежегодные учеты численности охотничьих животных, биотехнические мероприятия, вести борьбу с волками. Приходилось выполнять не только организационные, карательные, но и защитные функции — защищать активных и добросовестных охотоведов. Работы хватало. А. Роднова характеризовали как странника и непоседу, который на машине или мотоцикле мотался по области. Друзья предостерегали: один в лесу, будь осторожен!.. И беда все же случилась.

В сентябре 1979 г. А. Роднов вместе с начальником госохотинспекции Ю. М. Виноградовым ехали по территории госзаказника на границе Кувшинского и Старицкого районов. Неделю назад Саша пытался здесь на мотоцикле задержать автобраконьеров, стрелявших лосей и кабанов, но они открыли по нему стрельбу, и задержать их не удалось. Сейчас же инспекторы получили сведения о нашествии медведей и выехали проверить, можно ли открыть на них охоту. И вдруг из леса на дорогу выскочил мотоцикл с уже хорошо известным браконьером. У него было ружье и набитый рюкзак. Машина УАЗ с инспекторами стала догонять мотоцикл. Браконьер, испугавшись, поддал газу, но мотоцикл заглох. Хозяин пытался его завести, но не смог, бросил мотоцикл

и убежал в лес. Саша на ходу выскочил из машины и устремился в лес наперерез браконьеру. Он уже начал догонять преступника (пригодились физкультурные успехи), крикнул: «Стой!» Но в этот момент браконьер развернулся и почти в упор, с 10—15-метрового расстояния, выстрелил из ружья в охотинспектора. Саша упал и потерял сознание. Браконьер убежал.

Ю. М. Виноградов услышал выстрелы, выскочил из машины и крикнул. Не услышав ответа, он бросился в лес, но куда? Он выпустил из машины Сашину лайку Путыку, которая быстро нашла лежавшего хозяина. Юрий Михайлович пытался на руках отнести Сашу к машине, но острая боль в позвоночнике раненого не дала этого сделать. Сделал попытку подтянуть на плащ-палатке, но одному оказалось невозможно, мешали пни, кочки, бурелом. Острая боль в спине сковывала Сашу, он уже пришел в себя и попросил оставить его и ехать к людям, которые километрах в шести тянули газопровод.

Он остался один, лежал и смотрел на бегущие облака, чувствуя рядом присутствие преданного друга Путыки. Сначала он слышал выстрелы — это браконьер обстрелял машину. Потом машина уехала. Все стихло. Боль не позволяла шевельнуться. Как выяснилось позже, одна картечина попала между позвонками и, повредив спинной мозг, сделала тело неподвижным. Одна из картечин оказалась в двух сантиметрах от сердца, другие пробили удостоверение. Картечина, попавшая в лицо, вызвала сильное кровотечение, кровь заливала глаза, и Саше казалось, что глаз выбит.

Рабочие подъехали, бережно положили на плащ-палатку, на руках отнесли к машине и потихонечку поехали. На прощание Юрий Михайлович пробил бензобак мотоцикла браконьера и вылил бензин. Уже потом он обследовал это место с работниками милиции.

Тем временем Саша Роднов умирал в больнице... Операцию на позвоночнике делал известный в области нейрохирург Р. А. Зайцев. Вертолетом из Калинин доставили хирурга-сердечника, так как рентген показал, что картечь вошла в сердце.

Он не умер: боролись врачи, медицинские сестры, дежурили охотоведы, охотники, сказались физические закалка. Лежал в больнице месяца два, в ноябре перевезли в Калинин, потом в Москву в нейрохирургическую клинику — до весны, затем отправили на юг, в санаторий. Домой вернулся только осенью 1980 г. в инвалидной коляске инвалидом 1-й группы.

Дом не обрадовались возвращению. Жена стала не сразу, а постепенно избавляться от мужа-инвалида. У нее были другие интересы.

Помогали друзья, а особенно старший бухгалтер госохотинспекции Маргарита Васильевна Лебедева, которая практически заменила Сашу мать. Эта женщина вообще переживала за все

беды охотников и егерей и каждому старалась помочь. Но когда Саша попал в беду, она весь груз забот о нем взвалила на свои плечи, хотя и своих дел было невпроворот и тяжело болел муж.

От матери, которая была больна, да и жила далековато, долго скрывали ранение сына, а вскоре она умерла. Сестра с семьей жила далеко. Жена не захотела разделять трудности мужа, заявила, что не собирается бросать свои тридцать лет к его неподвижным ногам, и, забрав сына, ушла. Остался один. Было очень тяжело. Но постепенно окреп, научился сам что-то делать. Главохота поддерживала — ежегодно отправляла на лечение в санаторий Бурденко, в город Саки.

Секция охотничьего собаководства благодаря стараниям собаководов — В. Какорина, Ю. Семенова, В. Чуваева и других — продолжала работать, и мозговым ее центром был А. Роднов. Собирались у него дома, обсуждали дела.

Весной 1983 г. Саша с помощниками подготовил II межрайонную выставку собак в г. Кувшиново. Выставка прошла с блеском. Кувшинские собаки опять заняли первые места. В июне того же года сборная команда Кувшинского района на 39-й областной выставке в Калинин заняла первое место.

К тому времени в Кувшиново опять сменилось руководство районным обществом охотников. Председателем стал бывший егерь Е. Филин, который горячо взялся за дело, зачастую пользуясь Сашиними советами. Но отсутствие знаний и излишние амбиции портили дело. А пока Е. Филин просил Сашу подготовить охотничьи трофеи кувшинских охотников на областной конкурс. Квартира А. Роднова на вре-

мя превратилась в таксидермическую мастерскую. С утра до позднего вечера его золотые руки оформляли охотничьи трофеи и готовили их к показу. В то время он жил совершенно один.

Трофеи к областному конкурсу были подготовлены, отправлены в Калинин и, ко всеобщей радости, заняли первое место. Отмечено было, что все они были оформлены на высоком профессиональном уровне.

Тем временем председатель охотничьего общества перестал прислушиваться к советам опытных охотников, стал конфликтовать с егерями, полностью игнорировал советы очень знающего бывшего госохотинспектора А. Ф. Роднова. После того как А. Роднов неоднократно выступал с критикой в местной печати, на собраниях, Е. Филин добился того, что А. Роднов на правлении объявили врагом общества, а потом, придравшись к задержке уплаты членских взносов, исключили из членов общества. Не помогли и объяснения, что он опять продолжительное время находился на лечении и в Кувшинов вернулся только в октябре.

Так, в одиночестве, без семьи, но с множеством друзей и не изменяя своим принципам Саша прожил еще 8 лет. В охотничьем деле он помогал советами, публиковался в местной печати. Руки его тоже не бездействовали: он ремонтировал охотничьи ружья, мастерил ложки. Научился полностью обслуживать себя и даже неплохо готовить.

Потом в горестной судьбе его произошли счастливые изменения. Во время лечения в г. Саки Саша встретил молодую, симпатичную, добрую женщину, которую не испугала инвалидная коляска. Ради справедливости надо отметить, что и Саша, хотя и в коляске, но был очень симпатичен, а

при разговоре поражал своей живостью и эрудицией. В результате Аня забрала своих двух маленьких ребятшек — Вику и Рому и, покинув благодатный Краснодарский край и всю свою родню, переехала к Саше в северную лесную тверскую глухомань. Сначала ей было трудно после степных просторов, она боялась леса, но привыкла. И живут Саша и Аня в любви и дружбе уже 10 лет, а их дети кончат школу.

Устроилось и с жильем: предыдущую квартиру Саша отдал жене и сыну, который уже закончил лесотехнический институт. А нынешнюю квартиру, специально на первом этаже, для А. Ф. Роднова купила областная госохотинспекция. Жить в семье стало и спокойнее и значительно легче. Появилось больше времени для занятия охотничьими проблемами.

Не мог Александр Федорович равнодушно наблюдать за развалом охотничьего хозяйства, писал во все инстанции, стучался в закрытые двери, доказывая, что охота и охотничье хозяйство могут и должны приносить экономическую выгоду району. Он продолжал оставаться совестью района в охотничьих делах. К сожалению, теперь он не ощущает помощи и от областного начальства.

В этом году Александру Федоровичу Роднову исполнилось пятьдесят. Около тридцати лет активной, интереснейшей, героической жизни, из них пятнадцать — в инвалидной коляске.

К сожалению, у нас не присваивают звания Героя за охрану природы. А. Ф. Роднов безусловно личность героическая, несмотря ни на что, он не потерял интереса к жизни, активно в ней участвует, оказывает посильную помощь людям и не прекращает борьбу за справедливость.

ПАТРОН ДЛЯ ОТЛОВА ЖИВОТНЫХ

Воронежский заповедник изготавливает специальные патроны для отлова диких животных с целью расселения, мечения, научных исследований, обеспечения зоопарков, а также — для отлова бродячих собак в городах и населенных пунктах. Одновременно проводится теоретическое обучение методу иммобилизации сторонних специалистов.

Патрон прошел широкую производственную проверку в СССР и за рубежом и запатентован в США, Канаде, Англии, Франции. Он является самой дальнобойной, малой и легкой конструкцией в мире из числа используемых для отлова, а также значительно превосходит их по многим техническим, производственным и экономическим показателям. Сохранность патрона — 3 года. Мясо животных, вынужденно забытых при отлове, по официальным заключениям Минздрава СССР и Главветупра, пригодно в пищу людям без ограничений.

Патроны выпускаются в «длинном» и «коротком» вариантах. «Длинный» патрон, с дистанцией эф-

фективной стрельбы до 120—150 м, является основным при отлове крупных и средних животных и может при необходимости применяться для их государственного промысла. «Короткий» патрон имеет эффективную дальнобойность до 50 м и практически бесшумный.

Патроны обоих типов пригодны для использования в любом точном по бою длинноствольном оружии кал. 5,6 мм бокового огня (винтовки, карабины).

Заказы выполняются по индивидуальным договорам при представлении заповеднику разрешения милиции на право приобретения патронов для иммобилизации кал. 5,6 мм бокового огня.

Цена одного патрона от 7000 до 10 000 рублей.

*Заявки по адресу:
394047, Воронеж, станция Графская, Воронежский заповедник.*

Тел. (0732) 270-560, 270-542.

**Василий Никитич
МАКАРОВ
(1887—1953)**

Фактический руководитель российско-го заповедного главка в 30—40-х годах, один из лидеров Всероссийского общества охраны природы. Публикуемое заявление В. Н. Макарова в Президиум ВООП — горький итог его неудавшейся пятилетней борьбы за сохранение этой организации.

«В Президиум Всероссийского общества охраны природы от В. Н. Макарова.

Прошу освободить меня от обязанности члена Президиума общества. Причины просьбы следующие: состояние здоровья не позволяет мне нести какую-либо дополнительную, к служебной, работу, особенно в вечерние часы, после рабочего дня сердце у меня настолько устает, что мне трудно ходить, по партийной линии у себя в учреждении я руковожу философским семинаром для научных работников, я являюсь зам. секретаря парт-организации.

Должен откровенно признать, что с этими обязанностями я уже справляюсь с большим напряжением сил. Числиться просто членом Президиума общества, не неся никакой работы, я не считаю для себя возможным, тем более что состояние работы общества в настоящее время, более чем когда-либо, требует самого активного участия в ней каждого члена Президиума.

Я так врос в жизнь Общества, что решиться подать это заявление для меня было нелегко, но другого выхода

Продолжение. Начало в № 9.

нет. В течение свыше четверти века в своей деятельности в Обществе я руководствовался исключительно его интересами. Никто не может привести, не вдаваясь в сознательное извращение, ни одного факта, подтверждающего, что за этот период работы в Обществе я использовал его для каких-либо личных интересов, тем более материальных. Я не рассчитывал ни на признание, ни на поощрение, т. к. получал моральное удовлетворение, будучи убежден в полезности для народа осуществления разумного подхода охраны природы к использованию природных богатств Родины».

14.03.1952 г. Москва
В. МАКАРОВ
(ГАРФ, ф. 404, оп. 1, д. 201, л. 91)

**Сергей Иванович
МЕДВЕДЕВ
(1899—1979)**

Известный советский зоолог, активный деятель заповедного дела и охраны природы. В начале 30-х годов был реп-

рессирован по «Асканийскому делу». Публикуем его письмо из Гулага А. П. Семенову-Тян-Шанскому.

28.11.1933
«Глубокоуважаемый Андрей Петрович!

С большим удовлетворением получил от Вас последние известия в тот момент, когда вижу, что от меня все

отшатнулись, когда я остался совершенно одиноким, даже те, кому я в былое время оказывал помощь в научной работе и всякое содействие, теперь чуждаются меня и боятся сказать слово в мою защиту, хотя они и могли бы это сделать.

До конца своих дней я не забуду, что только Вы подняли свой голос в мою защиту и поставили вопрос о восстановлении поправной по отношению ко мне справедливости. Конечно, очень прискорбно, что дело окончилось безрезультатно и мне предстоит долгие годы незаслуженного позора и унижения. Приходится как-то жить и терпеть, может быть только потому, что недостаток силы воли не позволяет прекратить то, что стало теперь уже ненужным и обременительным. Скудная, неинтересная работа, ничего не дающая ни уму, ни сердцу, да мелкие заботы о пропитании — вот что осталось на мою долю, и к этому присоединяется еще и нужда.

Хотя идет уже второй год этого жалкого прозябания, но я до сих пор не могу быть спокойным, и мысли о так бесславно прерванной моей научной деятельности ни на минуту не покидают меня, и даже сон не дает мне покоя, так как и снится все то же. А впереди остаются еще четыре таких же года, и о дальнейшем и думать страшно...

Иногда я думаю о том, что не стоит ли мне подать заявление по поводу своего дела, но меня всегда останавливает, что во многих случаях человека рассматривают не со стороны его работы и той пользы, которую он может принести, а со стороны чего-то другого, ничего общего не имеющего с работой. Кроме того, те, что меня оклеветали и затеяли это позорное дело, пользуясь своим влиянием, приложат все усилия, чтобы не открылась правда, эти обстоятельства заставляют задуматься и оставляют меня пока в нерешительности...»

С. МЕДВЕДЕВ
(Архив Спб. отд. РАН, ф. 722, оп. 2, д. 672, л. 112)

**Иосиф Конрадович
ПАЧОСКИЙ
(1864—1942)**

Выдающийся ботаник. Известный деятель охраны природы и заповедного дела. Занимался вопросами охотничьего хозяйства. Оказывал помощь Ф. Э. Фальц-Фейну в организации и изучении заповедника Аскания-Нова. В 20-х годах эмигрировал в Польшу. Летом 1917 г., когда бунтующие толпы крестьян по всей Российской Империи грабили и уничтожали помещичьи имения, И. К. Пачоский проявил необыкновенное му-

жество, отправившись в Асканию-Нова комиссаром по ее охране. Недавно найденный мной и публикуемый ниже документ является ярким памятником высокой нравственности пионеров охраны природы.

Временное Правительство
Министр-Председатель
6 июня 1917, № А2142
Удостоверение

Дано сие Иосифу Конрадовичу Пачоскому в том, что он состоит комиссаром Временного Правительства для охраны парка с вымирающими видами редких животных имения Аскания-Нова.

Министр-Председатель князь Львов
(Архив Аскании-Нова)

**Александр Петрович
ПРОТОПОПОВ**
(1880—1959)

Активный деятель охраны природы и заповедного дела. Один из лидеров

ВООП в 30—40-х годах. Организатор 12 заповедников.

Лето 1951 г. — черное для заповедников страны. В конце августа Сталин подписал постановление о закрытии почти 90 заповедников. Была разрушена с таким трудом созданная заповедная система. В ноябре 1951 г. Протопопов писал профессору Пузанову:

«В научных и общественных кругах такое сокращение и территории и количества заповедников рассматривается как катастрофа заповедного дела и полное разрушение географического принципа размещения заповедников по природным зонам. Лично я с этим примириться не могу. Знаете ли, что Географгиз издал два прекрасных тома «Заповедники СССР», вероятно, Вы их купили... Это издание я рассматриваю как памятник литературы над могилой описанных в нем заповедников. Но плакать над этой могилой я не намерен, так как памятник над ней зовет к борьбе».

Последним заповедником, который организовывал А. П. Протопопов, стал карпатский. Тогда ученому уже стукнуло 74 года. В своем дневнике он записал:

«10 августа с/г я прибыл в г. Ужгород и в первые дни своей работы выяснил единодушное мнение обисполкома и его отделов не только о целесообразности организации государственного заповедника в Карпатах, но и о полной его необходимости. (...)»

16 августа 1954 г. я совместно с начальником областного лесного управления П. М. Прокопенко выехал на ГАЗ-66 для осмотра территорий. Мое внимание привлекли только два — Угольское и Тарасовское лесничества из букового древостоя и вершина горы Говерлы с окружающими ее полонинами. 31 августа я поднялся на вершину Малой Говерлы (1900 м) и, несомненно, был бы на высоте 2058 м Большой Говерлы, если бы ее не заволкло молоковидным туманом с дождем и снежной крупой при сбивающем с ног ветре. Мы не видели друг друга в 10 шагах и не слышали крика наших голосов, словом, боясь потерять друг друга, не дойдя 1 км до вершины, начали спуск по бывшей польско-чехословацкой границе.

К сожалению, современные Карпаты правильнее назвать «лысистыми». С вершины Ближницы видны недопустимые вырубki на очень крутых склонах.

Все это я пишу подробно потому, что современное быстрое облысение Карпат вызывает необходимость ускорить темпы организации заповедника в Карпатских горах».

В 1951 г. Совмин РСФСР планировал закрыть Всероссийское общество охраны природы как бесполезное. На совещание в Совмин по этому поводу, как на последний бой, пошли лидеры ВООП — В. П. Макаров, Г. П. Демонтьев, И. С. Кривошапов.

Но наиболее резко выступил Александр Петрович. Это был переломный момент совещания.

«Я, как старый деятель Общества охраны природы и бывший в должности председателя, заместителя председателя Общества, доклад т. Романецкого выслушал с большим огорчением. (...) Он был сделан с тенденцией охаять т. Макарова, который является основоположником этого дела. (...) В руководстве состава Президиума личной заинтересованности не было. Есть заинтересованность, но не та, о которой говорил докладчик. Я работаю больше 25 лет. Заинтересован только общественным строительством, хочу помочь нашему государству создать хорошо налаженное хозяйство. Заинтересованность была личная в помощи государству... Так вдруг нас, старых членов... смеют заподозрить и обвинить. Мы в своих статьях не раз будем говорить, что т. Романецкий хотел нас заподозрить (...) Я не хочу больше распространяться здесь. Вы задели честь работы общественного за живое. И я не позволю опорочивать ни себя, ни других членов Президиума...»

ВООП было спасено.

Последняя запись в дневнике А. П. Протопопова:

«...город Дмитров в Московской области — это откуда корни Суворова. В городе есть краеведческий музей. Под портретом Суворова слова его: «Потомство мое, прошу брать мой пример: до издыхания быть верным Отечеству, избегать роскоши, корыстолюбия и искать славы через истину и добродетель, которые суть моим символом».

Замечательное завещание! Наш шофер Леша тоже записал его для памяти». (Материалы любезно предоставлены родственниками А. П. Протопопова.)

Публикация подготовлена
В. БОРЕЙКО

**Третья международная выставка
«Охота и рыболовство на Руси-98»
с 30 января по 4 февраля 1998 г.
г. Москва, ВВЦ, СВК (павильон №4)**

На выставке будут представлены:

- охотничий и рыболовный туризм, туристическое снаряжение и питание
  - оснащение для рыбной ловли, охоты и сафари
  - спортивное, коллекционное оружие и принадлежности
  - специальные транспортные средства для рыболовства и охоты, двигатели, приборы и средства радионавигации
  - корма и аксессуары для животных
- Мы приглашаем к участию все компании и фирмы, чья деятельность связана с тематикой выставки**
- Оргкомитет: тел. (095) 181-21-55, 181-06-01
факс (095) 181-05-22

Осторожный выход к подкормке

Анатолий СЕБАСТЬЯНОВ
Фото автора

Весь день месил сыпучий снег широкими лыжами, а вечером брёл домой усталый и недовольный. Видел только синиц, дятла, да слышал воронов. Лес казался пустым, даже мёртвым.

Сдвинул с удобного пенька белую шапку, сел передохнуть. Узкий месяц зацепился за чёрную еловую макушку. Вокруг тихо и сумрачно. Кажется, вот-вот донесётся из дальнего бора заунывный волчий вой.

Но донёсся лишь лай собак из деревни. Вслушался и уловил другие звуки: какой-то стук, скрип деревянного журавля над колодцем. А до деревни ещё шагать да шагать.

Разве встретишь в морозном лесу зверей, если они слышат тебя за сотни метров? Конечно, бывают случайные встречи, но совсем не часто.

Повёз за собой привязанные на верёвочку лыжи. Они гремят по дороге, похрустывает под ногами снег, и уже нет надежды увидеть на поле лисицу — услышит за километр.

Замёрзшими руками вынул из-за пазухи фотоаппарат, снял красное закатное небо. Вот и всё фототрофеи за день.

Думаешь: «Не пойду больше в пустой лес...» А когда отогреться дома, да утром зарозовеет снег от солнца, думаешь уже по-другому: «Разве можно назвать пустым лес, если встречал следы кабанов, маралов, даже волков? В конце каждого следа живые звери. Надо только погоду выбирать помягче, чтобы снег не скрипел. А ещё лучше — найти места, где можно подкараулить зверей».

И снова берёшь лыжи.

Здесь зубры почти на воле

Идут к кормушкам

Чем-то соблазнительно пахнет

В зимнем лесу

Пора убежать

Я был счастлив, и единственно, чего мне еще не хватало, это чтобы счастливы, как я, были все.

М. ПРИШВИН

Предложение редакции рассказать о том, какую роль в моей жизни сыграла охота, признать, несколько озадачило меня. Достоин ли я столь высокой чести — вынести на суд читателя свою в общем-то довольно заурядную жизнь, правда удачно сложившуюся не без позитивного воздействия любви к природе и охотничьей страсти? Однако, взвесив на весах памяти все «за» и «против», пришел к выводу: а почему бы и в самом деле не поделиться с товарищами по увлечению некоторым жизненным опытом, попытаться осветить воспитательную сторону охоты, ее значение в формировании человека советского времени, которому ныне за семьдесят. Итак, неприукрашенная исповедь автора перед вами.

Моя биография мало чем отличается от биографий сотен тысяч сверстников, начавших жизненный путь в 20-х годах. Школа. Отечественная война. Тяжелое ранение, существенно ограничившее трудовые и охотничьи возможности: признали инвалидом Великой Отечественной войны. Демобилизовался — гвардии старший лейтенант

К. ОГЛОБЛИН

КУДА ХОДИТЬ ЗА СЧАСТЬЕМ

в отставке, в двадцать с небольшим лет. Поступил в Московский заочный полиграфический институт на литературное отделение. Было не до охоты. Страна, как после смертельной болезни, едва-едва становилась на ноги, собирая все силы, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные войной.

Нелегко приходилось работать и учиться. Но душа тосковала по охоте, лесам и полям, болотам и озерам. Да и как не тосковать, когда в одиннадцать с половиной лет я получил от отца в подарок 20-го калибра одностволку центрального боя. Сам отец из-за больного сердца брал в руки охотничье ружье лишь изредка, мне же много рассказывал о бывших охотах на зайцев, тетеревов и другую дичь. Эти волнующие воспоминания, мечты о будущих походах, скорее всего, и пробудили во мне неугасимую страсть к охоте в самом широком смысле этого слова, включая тихие ее виды — рыбалку, сбор грибов и ягод. Моему рождению как охотника, думаю, послужил переезд семьи в сельскую местность,

куда отца направили на работу. Так мечты постепенно превращались в реальность.

Первым наставником в поле был пожарник дядя Ерохин, как я его звал. Он охранял от пожара торфоразработки и был, по моим понятиям, настоящим охотником: имел красивое двухствольное шомпольное ружье со стволами из дамасской стали, стрелял редко, но метко. Я забирался к нему на пожарную вышку — оттуда вся округа была видна как на ладони. За горизонт уходили бескрайние брянские леса, зеркала ми блестяли карьеры с водой на болоте, откуда добывали торф. Однажды дядя Ерохин показал мне тетеревиный выводок: старка, не пугаясь вышки, привела птенцов отвечат сладкой земляники, которой на вырубке было полным-полно.

В день открытия охоты по перу дядя Ерохин не тронул домашнего выводка, а повел меня на дальнее верховое болото, покрытое сосенками и примыкавшее к мачтовому лесу. На ногах у нас были лапти; в них легко шагало, почти не проваливались в пуховый мох. Вдруг ближе к лесу на сосенку перед нами вскочила рыженькая белка. Не помня себя от дикого азарта, я вскинул ружье и выстрелил — белка упала... До сих пор вижу удивленные глаза дяди Ерохина. Я кинулся к своему первому трофею, поднял. Подошел Ерохин. «Белок-то, сынок, — сказал он, — бьют только поздней осенью и зимой, когда мех у них справный. А сейчас линяют. Загубил напрасно животину... Но не горюй, чучело сделаем». Он показал, как снимать шкурку чулком, спрятал ее в сумку, и мы отправились дальше. Но дичь нам не попалась.

Так я получил первый урок в охотничьей школе. Умение обуздать азарт пригодилось и в различных житейских ситуациях. Дядя Ерохин заложил во мне среди других и такие задатки, как терпение и выдержка. Как-то отправились мы с ним за рябчиками. Я попросил у отца его малокалиберку ТОЗ-7: захотелось из винтовки стрелнуть по живой цели. Дядя Ерохин взял мою одностволку для пристрелки. Едва подошли к небольшой делянке, заросшей малинником, — взлетел выводок рябчиков и мгновенно исчез среди высокоствольных деревьев. И лишь один картинно уселся шагах в двадцати от нас на осинке, дугой согнутой ветром.

«Стреляй», — шепнул дядя Ерохин и сам приготовил ружье. Я прицелился в середину корпуса и нажал на спусковой крючок. После выстрела рябчик улетел, не обронив даже перышка. От досады я чуть не заплакал. Надо же, в своего первого рябчика на таком близком расстоянии и промазал. «Не огорчайся, со всяким бывает, — успокаивал Ерохин. — Давай-ка кружочек сделаем да попробуем поманить». Опустил голову, я поспею за ним. Уселись на моховые подушки у комля большу-

щей сосны. Дядя Ерохин вынул самодельный манок. Тонкий мелодичный свист из трех колен мне очень понравился. Видимо, не остались к нему равнодушны и разлетевшиеся рябчики. Один отозвался совсем близко. «Может быть, матка?» — прошептал дядя Ерохин. И в это мгновение с соседней сосны почти прямо на наши головы падает рябчик. Я взял его в руки — теплый, все брюшко разворочено... Ерохин сказал: «Это твоя пуля прошла его. Вишь, живучий какой. А уйди мы — достался бы рябок хорьку на ужин. Я никогда не ухожу с места выстрела, пока не уверюсь, что не оставил подранка. Вишь, и рябчик не такой уж слабый на убой, как люди говорят». Дядя Ерохин вручил мне птицу и поздравил с первым трофеем. Домой я возвращался, не чуя под собой ног от радости.

На заре моей охотничьей юности, в начальной школе дяди Ерохина, я получил множество полезных уроков, добрых советов, заложивших основу дальнейшего постижения великой науки об охоте, которая помогает и в быту жить с честью и достоинством. Пусть для кого-то это будут громкие слова, но на собственном опыте я убежден в их справедливости.

Если продолжить сравнение, то дальнейший этап в моей охотничьей судьбе можно назвать средней школой. К 14 годам я уже имел охотничий билет, двухствольную тулочку 16-го калибра, курковую. Учителями были люди вдвое, втрое старше, охотно помогавшие и словом, и примером. В новгородских лесах мне довелось поохотиться с замечательным костромичом по кличке Запой (разумеется, от глагола «запеть»). Подняв зайца, он, как правило, не бросал след до тех пор, пока зверька не отстреляют или не стемнеет. Гнал зверя звучным красивым баритоном. Его хозяева, братья Матвеевы, часто брали меня с собой, несмотря на мой возраст и количество охотников, жаждущих послушать Запоя. Здесь, в новгородских лесах, я впервые познал прелесть охоты с гончей по зайцу, добыл первую пару косых и прошел урок охотничьей этики и справедливости.

Однажды небольшой группой пошли километров за десять погонять в полях русаков, по слухам порядком расплодившихся. С нами напросился какой-то начальник мелкого масштаба, но с амбицией. Матвеевы по доброте душевной никому не отказывали и взяли его с собой. Уже на подходе к деревне Запой поднял косого. Мы рассыпались в цепь, чтобы перенять зверька. Я встал в углу прямоугольно вдавшейся в лесок полосы стерна, спускавшейся к дороге. Новенький спрятался около нее за кусты. Минут через двадцать я увидел, как на другой стороне полосы в мелкоколесье замелькал заяц и вылетел на чистое место. Я ударил в штык, и тут же почти одновременно прозвучал выстрел от

дороги. Я подбежал к зайцу и еле поднял его. Это оказалась здоровенная русачиха.

— Мой заяц, — заявил новичок, — мой «зауэр» промахов не дает хоть за сто метров. А у пацаненка пукалка шестнадцатого калибра.

— Сейчас разберемся, — сказал Матвеев старший, беря зверька в руки. Он осмотрел его со всех сторон и изрек: — Все дробины попали в грудь, в боку нет ни одной. Ты, Константин, в штык стрелял? Забирай, трофей твой.

В школьные времена довелось мне побывать, правда только раз, на охоте по тетеревиным выводкам с подружейной собакой. Отец познакомился с охотником-легашатником, у которого была великолепная ирландка, маленького росточка, но большой выучки и острого чутья. По просьбе отца дядя Илья, как его звали, согласился взять меня с собой на зорьку. До сих пор помню тот день и теперь понимаю, что это была подлинная классика.

Конец августа. Солнце еще не взошло, но заря уже полыхала в полнеба. Роса покрыла землю серебристым пледом. Мы шли по краю огромного мохового болота, где давно уже вырабатывали торф. Оно зеленело березками, сосенками и высокой травой, особенно зарослями голубики. На моховых кочках рдела брусника. Здесь дядя Илья и рассчитывал найти тетеревов.

Вега, плывшая впереди челноком, вдруг подняла голову, сделала два-три шажка и вытянулась в картинной стойке. Сердце мое заколотилось. Я поднял ружье. Дядя Илья рукой показал остановиться. Приготовил ружье и подал какую-то команду Веге (какую, теперь не помню, кажется, «пиль»). Собака метнулась к большому кустарникам — оттуда веером взмыли три большущие птицы. Дядя Илья успел сделать дуплет — и два тетерева упали в траву. Я было рванулся искать, но охотник опять остановил жестом. Тут же Вега принесла одного молодого тетеревенка, затем другого.

Потом мы еще находили птиц. Дядя Илья из своей двадцатки стрелял без промаха. Но ни разу не предложил мне сделать выстрел по такой заманчивой дичи. Вскоре в его охотничьей сумке лежала дюжина тетеревов. А солнце уже стояло высоко, и все мы порядком устали. «Пора возвращаться», — сказал дядя Илья. И мы, немного отдохнув, направились к дому. На прощание он кивнул мне, я поблагодарил, и мы расстались.

Господи, как же мне хотелось, чтобы дядя Илья дал мне хотя бы одного тетеревенка! Ведь мы охотились вместе, вместе лазали по болоту. Но он не разрешил мне выстрелить и не поделился трофеями. Не знаю, чем он руководствовался. Может быть, педагогическими соображениями или боялся испортить собаку, а может быть, был просто жаден. Тогда я уяснил, что не все охотники тургеневские добряки, и

потом еще не раз убеждался в этом. Но я не осуждаю дядю Илью: все же он показал мне классическую охоту с подружейной собакой, которую я запомнил до мельчайших подробностей на всю жизнь и которая уже никогда больше не повторилась.

Наставники наставниками, учеба учебой, но самообразование тоже вносило немалую лепту в мое становление как охотника, вырабатывало морально-психологические качества, необходимые и в повседневной жизни. Целеустремленность, настойчивость, которые пришли ко мне с возрастом и помогали успешно решать различные проблемы, во многом выковывались и в процессе одиночной охоты. Вот характерный эпизод.

Жил я в Курской области, учился в 8-м классе. В свободные дни постреливал на Сейме уток местных и на пролетах. С началом зимы тропил русаков. Однажды в тихий теплый денек, утречком, после пороши собрался поискать зайцев в ольшанике, протянувшимся далеко вдоль реки Сейм. Едва вошел в лес, как мой путь пересек свежий малик. По структуре следа можно было предположить, что заяц торопился на лежку. Я приготовил ружье. Тогда уже отец подарил мне курковую тулку с двумя стволами 16-го калибра. Косой направился к полянке. Я еще не вышел на нее, как из кустов слева вылетел русачина и покатила наискосок через поляну. Удалось-таки сделать по нему выстрел, хотя и было далеко. Чувствуя, что промазал, я решил все-таки проверить, как легла дробь. К удивлению, обнаружил несколько капелек крови на снегу. И форма следа изменилась. Пройдя немного вперед, понял, что заяц ранен и волочит заднюю лапу. Естественно, я оживился и двинулся вдогонку.

Вот косой выскочил на наезженную санную дорогу. Потом скинулся в сторону, где пилили лес лесорубы. Прошел рядом с ними незамеченным и поковылял через большое поле к крупному селу Пушкарное. Через село пролегал большак с оживленным конным и автомобильным движением. Мой подранок на трех ногах пересек поле, проулком попал на большак. Удачно миновав его, заскочил в противоположный проулочек, где и был встречен деревенскими собаками. Ключья заячьей шерсти и пятна крови свидетельствовали о том, что схватка была отчаянной. Я уже подумал, что все — разорвали моего русачка. Однако ошибся. По капелкам крови (эти капелки все время помогали мне не терять след) определил, что заяц пролез через дырку в изгороди и проник в сад. Метров через двадцать у задней стены сарая собаки снова настигли бедолагу. Снег в окружности 10—15 метров истоптан заячьими и собачьими следами, перемешан с шерстью и кровью. Однако я не обнаружил здесь ни победителей, ни жертвы. Удивлению моему не было границ. Если бы

К. С. Оглоблин

мне кто-нибудь сказал, что заяц отбил от своры собак, пусть даже дворняжек, я бы его высмеял. Но факт оставался фактом. Пришлось тщательно осмотреть поле битвы. И вот между боковой стеной сарая и плетнем я заметил лаз, которым, вероятно, пользовались кошки. К моей радости, в лазу пламенела капелка крови. Значит, заяц удрал от собак через лаз во двор дома. Собаки же, как и в первый раз, передрались между собой из-за добычи и позволили ей улизнуть.

Не мешкая, я вернулся в проулочек, миновал угловой дом на улице и, отсчитав еще три, подошел к четвертому, во двор которого, по моим расчетам, должен был проникнуть подранок. Осторожно открыв калитку, заглянул в обширный двор. В открытых дверях сарая хозяин колот дрова. Никакого зайца не было и духу. Не оставляя надежды все-таки отыскать его, я вошел в калитку и закрыл ее... Слева от меня, в углу между стеной дома и крыльцом сидел мой отчаянный беглец. Мне хотелось отпустить косога на волю за храбрость. Но, израненный, без ноги он сразу же попал в зубы или когти хищникам.

Не ошибусь, если скажу, что каждая самостоятельная охота добавляла только знаний и мастерства в копилку опыта начинающего охотника.

А мои охотничьи университеты состоялись чуть позже и, как ни странно, в войну. По возрасту в 41-м меня не взяли на фронт, а послали в 10-й класс 3-й артиллерийской спецшколы, которую эвакуировали из Москвы в Прокловск. После ее окончания летом 1942 года направили в 1-е Киевское артиллерийское училище, находившееся тогда в Краснороске. Здесь-то я и получил наряду со средним высшее охотничье образование и такую физическую закалку, о которой можно только мечтать.

Дело было так. Вызывает меня начальник училища где-то в начале октября и говорит: «Нам известно, что вы имеете некоторый охотничий опыт. Училищу крайисполком выделил для улучшения питания курсантов пять лицензий на сохатых. Я назначаю команду для их отстрела в количестве пяти человек: два офицера, два курсанта и один рядовой для ухода за лошадьми. Транспорт — пароконная повозка. Район охоты — село Михайловское вниз по Енисею 100 километров. Срок командировки — 15 суток. Согласны?» Как было не согласиться с таким сказочным предложением? Правда, в тайге мы провели не 15 суток, а больше месяца: такими тяжелыми оказались условия охоты.

От села до охотничьей избушки дед Ермолай, нашего проводника, было 50 верст по тропе, обозначенной лишь зарубками на деревьях. Коней навьючили, приторочили оружие, которого было вдосталь: две двустволки, два кавалерийских карабина, пистолет, наган и мелкашка ТОЗ-8 (начальник нашей экспедиции старший лейтенант Виктор Привалов повесил ее на плечо на случай встречи с глухарями, тетеревами и рябчиками; дичинка к нашему сухому пайку, выданному на 15 суток, пришлась бы весьма кстати). За спиной у каждого из нас довольно увесистые вещмешки с пожитками малых габаритов. Мы трое были одеты по летней форме в одежду латаную-перелатаную, отходили свой срок и кирзовые сапоги. Правда, выдали нам еще байковое нательное белье, суконные портянки и рукавицы. Имели мы также личные свитеры, позже спасавшие нас в морозы. Офицеры были одеты теплее, но тоже мерзли, когда подкатила зима. К исходу третьих суток мы прибыли на место. Все в избушке будто бы ждало нас: дрова, спички и даже запас ячменных сухарей, вызвавших неописуемый восторг. Скучные сухие пайки мало насыщали нас, молодых и здоровых, хотя курсантская норма была вполне приличной по военному времени. Первым делом принялись сушить одежду и обувь, так как основательно промокли, когда форсировали таежную речку. Ночью у ног не успели высушиться. Спали на лапнике, подставляя жару то спину, то бок. Я умудрился-таки прожечь в шинели дыру величиной с небольшой арбуз. Дед Ермолай объяснил, что на ночь нельзя класть в костер еловые чурки: они стреляют огненными угольками. Словом, за месяц таежной страды потерпелся и холода и голода.

Сохатые нас не ждали. Только две лайки дед и выручили. А ходить приходилось далеко вниз и вверх по речке, да еще нести выюком мясо до тропы. Через две недели кончились продукты, главное — соль. На обратном пути питались пресной печенкой и чаем из смородинового листа. Как бы там тяжело ни приходилось, но задания выполняли полностью. Три дня

личный состав училища питался диетическим лосиным мясом. Порази- тельно, но никто из нашей команды даже легкого насморка не получил. Я был доволен безмерно. На такой охо- те, где рябчиков, к примеру, столько, сколько воробьев в городе, можно побывать лишь раз в жизни. Ничего подобного в дальнейшем не повтори- лось.

Давно собираюсь написать повес- тушку о той славной Одиссее, да те- кучка заедает. А ведь есть о чем рас- сказать. И о приключениях в дороге, и о том, как тропили медведя, и о том, как брали лося из-под лайки, стреля- ли глухарей и рябчиков. Косачей же добывали в пути на берегах вокруг полей. С подъезда они подпускали на выстрел из мелкашки. А тетеревов на деревья садило так много, как гра- чей по весне. Небезынтересны и взаи- моотношения в нашей команде. Коро- че говоря, фронтовые испытания на ратную, физическую и даже нравст- венную закалку показали мне куда как легче, чем таежный экзамен. Сей экзамен придавал мужества, силы и умения не сложить зря голову на поле брани. Умелая маскировка, наблюда- тельность, выдержка, меткий огонь и другие накопленные в ратной учебе и на охоте качества помогали нам, воен- ным охотникам, как правило, побеж- дать противника.

Расскажу о своем первом бое. На- чало 1944 года. Нашему тяжелому самоходному арtpолку поставили за- дачу сорвать атаку фашистов на село, расположенное на пути к Киеву. Не- мецкие танки развернулись в боевой порядок на обширном поле, примы- кавшем к селу. Наш полк, разбившись на батареи, обложил поле, как на об- лаве. С рассветом ударили по фашист- ским танкам из всех орудий, а самый «легкий» снаряд у наших пушек-гау- биц весил 43 кг. Многие танки запыла- ли с первых выстрелов, остальные за- метались по полю. Вскоре группиров- ка была разбита. Мой экипаж, выбрав удобное укрытие и хорошо замаски- ровавшись, сжег в этом бою 5 танков.

Я был награжден орденом Красной Звезды. Получили награды и другие члены экипажа.

...В мирную жизнь принес с собой рюкзак с парой банок консервов и бу- ханкой хлеба. Выдали в госпитале и положенное обмундирование. А еще принес домой радость Победы, веру в будущее, надежду на удачу и недю- жинный жизненный опыт, которым одарила меня и моих однолетков воен- ная судьбина.

Как мечталось, так и случилось. Ра- зумеется, падал, спотыкался, попадал в ямы и колдобины, терял родных и близких, но по фронтовой и охотни- чьей привычке не отчаивался, не уны- вал, не отступал от намеченного.

Когда стукнуло 50, добился трудом праведным уже всего того, что нужно нормальному советскому человеку: семье, жилью, любимой работы — военного журналиста. А милые сердцу увлечения — охота, рыбалка, грибы — всегда давали отдохновение и здоро- вье. На четвертом десятке вступил в члены военно-охотничьего общества, в котором состою и поныне. Удостоен звания почетного члена ВОО. На «бое- вом счету» числю трех лосей и трех кабанов, пятнистого оленя, глухаря, с десяток косачей, рябчиков, порядком уток. Для меня, думаю, неплохо. Вот гуся никак не могу завалить — одни неудачи. Может быть, в наступающем году повезет.

К 60 годам снял по возрасту полков-

ничьи погоны — уволился в отставку. Но с журналистской профессией не расстался. Только военное перо сме- нил на охотничье-рыболовное. Почти сразу же после увольнения поступил на работу в журнал «Охотник», где имею честь сотрудничать до сих пор. Получилось, что работа и хобби сли- лись в единое русло быстротекущей реки жизни.

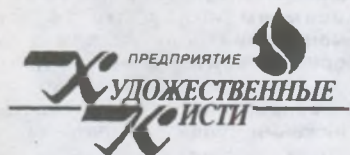
Читатель-скептик может спросить: «Ну а счастье-то ты нашел там, куда ходил?» Отвечу честно, положав руку на сердце: «Да». Правда, каждый по- нимает счастье по-своему. Я же ис- числял его всю жизнь по собственной формуле: умеи радоваться тому, что имеешь, истремись к лучшему. К тому счастью, которое испытал наяву, о котором поведал выше и которым ода- рила меня охота, хочу добавить по- меньшей мере два ее бесценных по- дарка, даже каждый в отдельности — это уже есть счастье. Главный трофей охоты, как говорят ее приверженцы, здоровье. А разве не счастье иметь много верных друзей, найденных на охоте? Недаром охотничью дружбу считают сродни фронтовой. И та и другая не вянут с годами.

Наконец самое сокровенное: охота уберегла от ошибок, дурных поступ- ков, не позволила стать переверты- шем, казнокрадом, стяжателем...

Итак. Надеюсь, что все, кто прочи- тал мою исповедь, знают теперь, куда ходить за счастьем.

Охотники, заготовители, предприниматели!

**Покупаем в сезоне 1997=1998 г.г.
за наличный и безналичный расчет
шкурки и хвосты беличьи, колонковые.**

Цены договорные

610004, г. Киров, ул. Р. Люксембург, 23

Факс: (8332) 62=29=57 Телетайп: 172339 «Карат»

Контактные телефоны: (8332) 62=94=27 или 69=03=22

ВОЛКИ — ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА РОССИИ

И. КОЗЛОВСКИЙ,
кандидат биологических наук

Фото автора

Волк, обитающий в таежных зонах Северо-Востока европейской России, относится к среднерусскому лесному подвиду. Из 189 взвешенных нами зверей 11 (в их числе три самки) имели вес более 50 кг, а два — более 70 кг. Из 344 лесных волков, добытых в Окском, Мордовском и Воронежском заповедниках в 1937—1954 гг., вес только двух самцов превышал 50 кг (Козлов, 1966), максимальный вес самца — 78 кг, самки — 56 кг. В 60-х гг. в Кировской области была добыта волчица весом 61 кг (Павлов, 1982). Средний вес взрослых самцов — 44,1 кг, самок — 37,5 кг, а средняя длина тела соответственно — 137,0 и 131,6 см. Увеличение размеров волка в нашем регионе мы склонны связывать со специализацией его в охоте на лося.

Из 242 просмотренных шкур больше всего оказалось серых (49 %) и темно-серых (21 %). Светлоокрашенные особи и с примесью рыжих тонов (взрослые и старые звери) составили менее 1/3. Сравнение наших материалов с аналогичными других авторов (Мертц, 1953; Соколов, Россоломо, 1985) свидетельствует о том, что волк здесь окрашен светлее, чем на Западе и в Центре европейской части.

Высказывалось мнение, что различий между самками и самцами по цветовым особенностям волосяного покрова не существует (Гептнер, Наумов, 1967). Нами подмечено, что резко очерченная и хорошо выделяющаяся темная продольная полоса на передней стороне передних конечностей имеется только у волчиц, а образуемая черными вершинами остевых волос темная полоса на хребте — только у самцов, что позволяет говорить о наличии у волка восточно-европейской таежной популяции незначительного полового диморфизма в окраске.

В последние десятилетия волк заметно распространился к северу, постоянно обитает в сплошной тайге северных районов Кировской и Пермской областей, Коми. Продвижению его значительно способствовала как мобильность самого хищника, так и хозяйственная деятельность человека, выражающаяся в усиленной вырубке лесов, прокладке дорог, строительстве поселков для лесозаготовителей и новых животноводческих ферм. Зарастающие лиственным молодняком вырубки резко улучшили кормовую базу лося — основной жертвы волка — и способствовали увеличению его численности. Хищник приспособился к новым условиям глубокоснежья, активно используя для передвижения различные дороги, в том числе и зимние, прокладываемые для вывоза леса и сена.

В подзоне южной тайги региона волк ведет оседлый образ жизни. Размер охотничьего участка семьи зимой редко превышает 400 км². Из подзоны средней тайги в особо суровые зимы, когда лось перемещается к югу, вслед за ним может передвигаться и волк.

Размеры охотничьего участка здесь составляют в среднем 700 км², а плотность заметно ниже, чем в южной тайге. Размеры участков, их размещение зависят от ряда факторов, основные из которых — численность волков, кормность угодий, интенсивность преследования охотниками. В 93 % случаев участки расположены в долинах лесных речек и их притоков, и почти всегда в пределах участка есть отрезок дороги и населенный пункт.

Места дневок волка отличаются от таковых на Северо-Западе, где в ельниках они днюют лишь в 20 % случаев (Данилов и др., 1979). Здесь холод загоняет волка зимой в ельники (87 %). На дневку ложатся на небольших возвышениях вблизи полян, редиц, вырубок, расширяющих возможность восприятия информации.

В выборе гнездового участка волк консервативен, но случаи повторного щенения в том же убежище в нашем регионе редки. Гнездовые убежища самые разнообразные, однако, позднее, часто холодные и затяжные весны вынуждают его щениться в норах — 30 случаев из 62, т. е. 48 % на Северо-Западе — лишь 11,9 % (Данилов и др., 1979). Большей частью это старые барсучьи норы (40 %), реже — лисьи или бобровые. Обнаружены и простые, неглубокие норы, вырытые самим волком (8 %). В ряде случаев вблизи насеста выбранного молодыми волками гнездового убежища не было постоянного источника проточной воды, но в затененных участках леса всегда имеются всевозможные мочки и лужи, которых волчатам на первое время достаточно. Типичное место для логова — сильно облесенный лог, часто расположенный недалеко от поля. Старые волчицы щенятся в более глухих местах и набивают к логову меньше троп, чем молодые.

Основа питания волка — лоси, домашние копытные, зимой — в виде падали и заяц-беляк (анализ желудков и экскрементов) составляют 76 % всех кормов волка. Существенную роль, в основном у молодых зверей, играют домашняя собака и мышевидные грызуны, все чаще объектами питания становятся кабан, бобр. Летом подспорьем в питании молодняка служат ягоды, отмечены случаи поедания овса. Раньше лошади часто становились жертвами хищника (Павлов, 1982).

Удаленность гнездовых убежищ от населенных пунктов в сравнении с Черноземьем и другими регионами, уменьшение роли падали в зимний период, наличие семей, групп и волков-одиночек, добывающих пищу в основном в лесу, свидетельствуют о снижении синантропности хищника в нашем регионе.

Самка может нарушать брачный союз, заменять одряхлевшего партнера. В случае гибели одного из партнеров, пары могут восстанавливаться даже при наличии волчат. Спаривание

Один из крупных волков (58,3 кг) — трофей охотведа И. А. Чугунова

у взрослых волчиц проходит во второй половине февраля, на месяц позже, чем на Северо-Западе европейской части. Щенение в конце апреля — начале мая. У молодых волчиц спаривание и щенение может проходить на 1–1,5 месяца позже. Склеивание, характерное для полового акта волка, может быть сильным.

Плодовитость сравнительно высокая, по областям региона неодинаковая: в Кировской области — 7,1 щенка (по 20 выводкам) и имеет тенденцию к увеличению. Ранее она составляла 6–6,5 щенка (при таком же количестве выводков. Павлов, 1982, 1990). В этой области взрослые волчицы приносят от 6–9 до 12 волчат, чаще всего 7 (25 %) и 6 (15,9 %), довольно часто 9 (13,6 %). В выводке чаще бывает нечетное число волчат. В период с 1962 по 1986 г. достоверно чаще рождались самки.

Стайность волка в регионе (1975–1991 гг.) составляла в среднем 7 особей, что заметно выше, чем на Северо-Западе, где она равна 4,2 зверя (Данилов, 1994). Высокий показатель стаинности объясним сравнительно высокой плодовитостью, низкой смертностью молодняка в щенячьем возрасте (25–30 %), в связи с частым щенением в норах. Дважды в стае было отмечено 13 зверей.

Имеются факты, позволяющие предположить, что в отдельных случаях, в наиболее трудный период суровых зим, стая может формироваться и из несемейных волков-одиночек, не являющихся родственниками. Например, в Котельничском районе Кировской области в 1983 г. была добыта стая волков, состоящая из восьми взрослых зверей, пять из которых были самцами. В этом же районе 2 марта

Характерные следы повреждения волком мышц и сухожилий задних конечностей лося

В подзоне южной тайги волк ведет оседлый образ жизни

Фото А. Севастьянова

1984 г. была добыта группа из четырех взрослых самцов. Мечение волков не проводилось.

Конкуренты волка в регионе: медведь, рысь, росомаха, лисица, енотовидная собака. Общий объект охоты волка и медведя — лось, а волка и остальных перечисленных хищников — заяц-беляк. На численность волка конкуренты заметного влияния не оказывают, а лисица и енотовидная собака сами нередко пополняют волчье «меню».

Изучавшийся нами волк болеет кариесом зубов, чесоткой, обычны гельминты, особенно у молодняка, трихинеллез, отмечено бешенство. Случаи падежа от болезней нами не выявлены.

Травмы у волков как антропогенного происхождения, так и полученные при охоте на крупных млекопитающих, — явление обычное. В первом случае это наличие в теле зверя дробы, отсутствие пальцев, кисти, ступни, стертые, при попытке освободиться из капкана, до основания зубы. Велик черепной травматизм: из 248 волков у 69 имелись повреждения лобных и верхнечелюстных костей. У 32 хищников повреждения костей возникли в результате сильного удара сверху и спереди. Нередко травмы имеют вид углублений, форма которых позволяет думать, что удар нанесен копытом лося. Лось — добыча нелегкая даже для крупного волка, иногда можно найти волка, убитого лосем.

Последний всплеск численности хищника в регионе произошел в 70-х гг. В 1979 г. в Кировской области было добыто 706 волков, численность увеличилась в 7 раз и оставалась высокой целое десятилетие, хотя после

1979 г. в этой области трижды добывалось более 600 зверей в год. Амплитуда колебания численности значительная, период между пиками составил более 30 лет (1946–1979 гг.). Причины роста численности: снижение интенсивности добычи в результате идеализации людьми роли волка в биоценозе; улучшение кормовой базы за счет увеличения численности лося, иммиграции кабана, плохой охраны домашних копытных в колхозах и совхозах в пастбищный период, массового падежа их зимой; расселение так называемых «неперспективных» деревьев в центральные усадьбы хозяйств, усложнившее борьбу с хищником и др. В результате организованной повсеместно кампании, направленной на уничтожение хищника, численность его к концу 80-х гг. была подорвана, но в лесу появились бродячие собаки. Возможно, имела место гибридизация между волком и собакой, так как в выводках волчат стали встречаться белопалые, белогрудые и белохвостые особи, но массового явления не наблюдалось.

Санитарная роль волка в регионе незначительная в сравнении с некоторыми другими регионами, где копытных больше в видовом и количественном отношении. Зафиксированы лишь единичные случаи избирательного отношения хищника к больным животным.

Волк, в числе других хищников, является разносчиком инвазионных и инфекционных заболеваний диких, домашних животных и человека. Он один из переносчиков возбудителя ценуроза овец и окончательный хозяин цистицеркоза лосей и кабанов, эхинококкоза лосей. Из всех инвазий, носите-

лем которых служит волк, наиболее опасен в регионе трихинеллез, из инфекционных заболеваний — бешенство. Наряду с лисицей он является одним из основных носителей трихинеллеза в природной среде, чему, к сожалению, способствуют охотники, оставляя туши волков и других хищников в угодьях в виде привады, в результате чего участились случаи добычи трихинеллезных медведей и других ценных зверей.

Тропление волков на протяжении 10 тыс. км показало, в частности, что поиск хищниками добычи рационален. Их маршруты, особенно во второй половине зимы, в 56 % случаев проходят с использованием действующих лесовозных дорог и ориентированы на розыск лосей. В период глубокого снега и настов явно превалирует загнывание лосей. Успешность охот также неодинакова по периодам: в январе — апреле она составила 48 %, в октябре — только 20 %, хотя в охоте участвовало большее количество хищников. В среднем успешность охот на лося равна 34 %. Заметно ее повышение в последние три десятилетия. Нами зафиксировано шесть случаев успешной охоты на лося пары волков, известные две удачные охоты и волков-одиночек. Нанося укусы, мочалая сухожилия задних ног, хищники замедляют бег лоса с каждым укусом, потом разрывают бока, ближе к паху. Особенно часто волки губят лосей, используя их беспомощное состояние. Например, в январе 1982 г. на р. Белая Холуница (Кировская обл.) стая, состоящая из 9 волков, за одну охоту растерзала на льду 7 лосей. Все жертвы лежали в 200—400 м одна от другой.

Наш регион беден копытными. Северный олень в южной тайге и хвойно-широколиственных лесах отсутствует, редок он и в зоне средней тайги. Иммигрировавший недавно кабан — жертва для волка новая, немногочисленная и лишь осваивается им. Весь пресс хищника ложится на сохотого. В основном гибнут от волков лосята-сеголетки (48 %), а среди взрослых лосей — самки (36 %), в их числе полутороговые (21 %). Среди самцов чаще гибнут особи, имеющие на рогах 1—3 отростка (69 %), но по насту пара матерых хищников способна добыть любого взрослого лося. Волк сдерживает рост численности лосей, уничтожая до 62 % телят уже к середине зимы. Сейчас, при снижении численности лося и кабана, влияние хищника будет проявляться еще сильнее. В среднем за год в одном административном районе обнаруживается 16 лосей, погибших от волков, хотя обнаружение останков и лосей, и кабанов в лесных угодьях в условиях много-снежья является в значительной степени случайным. Фактически в каждой области региона от волков погибает примерно 2,5—3 тыс. лосей в год. В каждом удобном случае, особенно в период настов, волки дают

лосей больше, чем могут съесть, вольно или невольно создавая для себя запасы корма. После того, как с началом гона стаи распадутся, они активно кормятся этими запасами, удивительно точно находя их под толстым слоем снега. Отдельные семьи активно «пасут» кабанов, подбирая в основном ослабленных сеголетков, используя при этом тропы жертв и их лежки.

Попутно с охотой на лося волки дают всех животных, которых способны догнать и поймать, даже если в этом нет особой необходимости. Среди жертв хищника немало пушных видов: заяц-беляк, бобр, лисица, енотовидная собака, барсук, белка, режее куница, выдра, рысь, россомаха. Зафиксированы случаи охоты волков на молодых медведей, в одном из них (Зуевский район Кировской обл.) некрупный медведь был поднят с берлоги, задавлен и съеден.

Максимальные потери скота приходятся на июль-сентябрь, когда подросшим прибылым требуется много пищи. Например, на Фаленском стационаре (Кировская обл.) в 1989 г. из-за волков недополучено мяса более 80 тонн, а по области в целом ущерб за 16 лет составил примерно 12 млн. руб. (в ценах 1989 г.). Как и в случае с лосями, домашних копытных, при возможности, матерые убивают намного больше, чем могут съесть (по несколько телят, поросят, до 40 овец за одно нападение), в ряде случаев жертвы оказываются на скотомогильнике, что выгодно для хищников, — возможно, что это явление связано не только с охотничьим инстинктом последних, но и с их способностью прогнозировать ситуацию на будущее. Большой вред волки приносят охотникам, особенно гончатникам, уничтожая за сезон десятки породистых собак в каждой из областей региона.

Вред, причиняемый хищником в регионе, значительно больше приносимой им пользы, поэтому позволительно рекомендовать охотхозяйственным организациям региона и органам управления охотничьим хозяйством страны держать его численность на самом низком, экологически допустимом уровне, применяя все доступные способы и средства, кроме общеполитических. Необходимо помнить при этом, что хищник региона характеризуется повышенной агрессией по отношению к человеку. Волк уже сейчас ведет себя нагло, а в связи с обвальным снижением численности копытных, как диких, так и домашних, нападение его на людей (детей) в период выкармливания потомства может возобновиться, поэтому проблема эта перестает быть проблемой местного значения, она требует безотлагательного решения на уровне государства.

И. БОРИСОВ

Одной из самых интересных и древних наук о гербе, а также о разных знаках и эмблемах является геральдика, корни которой уходят в седое средневековье. Герб можно назвать «памятью человечества». Исследователи русской старины стремятся извлечь из его изображения необходимые сведения. Расшифровав изображения на гербе, мы можем узнать, кому принадлежал предмет или документ, кто его создатель, когда он был сделан, какой путь прошел, прежде чем попал к исследователю.

С давних пор за геральдическими изображениями в Европе и России закреплены определенные понятия. Лев символизирует силу, мужество и отвагу, леопард — храбрость, дуб — крепость и могущество, лавр — славу и почет, солнце — изобилие, пшеница — достаток и т. д.

Геральдика начинает осмысливаться в русском государстве с XVII века и прививается на русской почве: создаются и печатаются первые научно-литературные труды, из-за рубежа привозятся книги по геральдике. Своего пика она достигает с основанием Герольдмейстерской конторы в 1722 году, с официальным ее утверждением в России при Петре I. В дальнейшем в дворянской среде геральдика становится явлением массовым.

Русские родовые гербы представляют собой, помимо исторического, кладезь изобразительного материала. Нет ни одного предмета, который бы в яркой, живописной форме не был изображен в том или другом гербе. Набор их велик. Каких только изображений не увидит в поле гербового щита внимательный зритель.

ФАУНА РУССКОГО РОДОВОГО ГЕРБА

Все гербы, родовые и городские, потеряли бы значительную часть своей привлекательности, если бы на них отсутствовали изображения различных зверей, птиц, рыб, насекомых. Исторически сложилось так, что в городских гербах прошлого мы видим верблюда (Баку, Петропавловск, Семипалатинск, Челябинск), кита (Ниже-Камчатск, Колы), бобра (Бобров), белку (Баргузинск), лося (Чердын, Царевококшайск), мышь (Мышкин), сурка (Купянск), хорька (Богучар, Обоянь), воробья (Бирск), дятла (Елабуга), сыча (Сычевск), осетра (Таганрог), рака (Весьегонск), сельдь (Переяславль), бабочку (Ферганская обл.) и других представителей родной фауны.

На гербах можно обнаружить домашних животных — кошку, собаку, корову, теленка, быка, лошадь, ягненок, барана, козла и других. Многие гербовые изображения пришли к людям от первых рыбаков — окунь и ерш или всегда были рядом — это пчелы и бабочки. Они попали в гербы потому,

что жили вместе с человеком столетия, сопровождая его в течение всей жизни. Именно их привычные изображения наносили рыцари на свои щиты.

Человечество же за свою историю сделало животный мир не только предметом разностороннего изучения и объектом художественного изображения, но и областью легенд, сказок, иносказаний, символизма. В течение веков взгляд человека на тех или иных животных неоднократно менялся. Поочередно многие из них изображали то злые, то добрые природные силы. Этот мир иносказательного отображения светлых или темных сил при помощи животных и пришел в геральдику, причем животные на гербах характерны для всех стран. Открыв книгу лекций Ю. Арсеньева, прочтем у него, что «изображения всевозможных животных (зверей, птиц, пресмыкающихся, рыб и насекомых) в гербах особенно многочисленны и разнообразны. Таковые встречаются как по одному, так и по несколько вместе». Тем не менее нужно отметить, что живот-

ным в отечественной геральдической историографии посвящено не так уж много страниц. Поэтому есть смысл привести их, они весьма любопытны и безусловно расширяют познания в этой области. Итак, по Ю. Арсеньеву, «слон... бывает серебряный, с ушами... наподобие веера, свернутым в кольцо или опущенным хоботом; он изображается стоящим или шествующим; клыки обыкновенно другого цвета.

Рыбы в геральдике изображаются плавающими; в горизонтальном направлении; так же поднимающимися, согнутыми в дугу или в прямом положении. Плавательные перья у них часто изображаются в орнаментальном

Герб рода
Графини Александры
Васильевны-Шлиссбургской.
Описание герба.

Шлиссбургская графиня Александра Васильевна

Вас. Васильевна
24 Октября 1870 г.

Герб рода
фон-Минендорфа.
Описание герба.

стиле, т. е. заостренными или сильно вызубренными; они получают обыкновенно другую окраску. В русской геральдике рыбы весьма употребительны и обыкновенно изображаются без определения породы, хотя можно различить между ними стерлядей, карпий, щук, форелей и т. п.

Рак изображается червлым (как вареный) с вытянутым хвостом и ногами, часто встречается также в гербах отдельно раковая клещья.

Другой известный геральдист П. П. фон Винклер также уделяет некоторое внимание этой теме. Все изображения животных он разделяет на 3 группы: млекопитающие, птицы и так называемые «земноводные» — гады, рыбы и насекомые. Посмотрим его объяснения: «Кошка — символ независимости. Изображается сидящую, напуганную, когда у нее взерошена шерсть и поднят вверх хвост. Кит — царь вод. Изображается... довольно редко и всегда лежащим в профиль или плавающим в море.

Черепахи, раки, ящерицы и лягушки — встречаются довольно редко. Рыбы употребляются как символ молчаливости. Из отдельных пород чаще других встречаются карпы, щуки, стерляди, усахи, форель и др.

Насекомые довольно редки в гербах. Обыкновенно это пчела... шмель, жук, комары, муравьи и др. Бабочка служит символом легкомысленности и

пустоты, и помещение ее означало победу над врагом с такими качествами».

В начале XIX в. немецкий ученый И. Х. Гаттерер дает свою трактовку геральдической фауны. Причем совершенно очевидно, что она распространяется на всю европейскую геральдику, потому что его книга «Начертание гербоведения» переводная и пришла в Россию из Европы. Итак, по Гаттереру, «бабочка есть знак глупости, легкомыслия, непостоянства, а иногда души или сердца, плененного любовью. Бабочкины крылья значат любовь, игры смеха и забавы. Верблюд есть знак воздержанности и умеренности, ибо он более прочих животных сносит голод и жажду. Рак есть знак приморских городов, также благоразумия, мудрости, рассудка и медленного, но благоразумного дела или труда. Рыбы означают селения или города приморские. Слон означает вечность, ибо он живет весьма долго, умеренность, ибо ест и пьет только в известное время; а иногда высочайшую власть, публичные игры, триумфы и пр.».

Значительную часть изображений в русских родовых гербах составляют атрибуты охоты. При этом они могут быть в двух видах: в виде изображения различных животных, на которых охотятся (зайцы, всевозможные виды птиц и рыб) и при помощи которых охотятся (собаки, соколы и т. д.). В изобразительной палитре русского

родового герба присутствует также много видов различного холодного оружия, а также ружей и луков.

Практика пожалования русских родовых гербов одно время была такова, что дворянство (особенно в послепетровский период правления) могли получить лица, близко стоявшие к царским персонам и хорошо делавшие свое дело, — постельничие, истопники, кучера, певцы, мундшенки (виночерпии) и прочие. В таком случае в гербовые элементы этих новых дворян иногда вносились стилизованные предметы их ремесла. В это время вполне могли награждаться гербами (возводиться в звание дворянина) и охотники — псары, сокольничие... Именно в этом случае их герб также мог отражать профессию в виде изображения борзой, сокола, охотничьих рогов и труб.

Предлагаемые читателю гербы взяты из нескольких томов «Общего Гербовника дворянских родов» и из других более ранних документов. Изображения животных даны в щитах или за его пределами (в качестве щитодержателей, нашлаемников), некоторые обозначены фрагментарно (крыло, лапа и пр.). Без животных, изображенных в самых разных вариантах, геральдика была бы скучна и неполна.

См. 4-ю стр. обложки
Репродукции В. Ускова

Гербъ рода
Мазаракія-Гебоуцевъ.
Описание герба.

Гербъ рода
Фрунзе.
Описание герба.

Гербъ рода
Графа
Міонническаго.
Описание герба.

Въ гербовомъ щитѣ, золотой крестъ въ черномъ вѣ-
щомъ крестѣ, укрѣпленный на таковомъ же вѣщомъ крестѣ.

Михаилъ Фрунзе
Францъ Фрунзе

Гербъ рода
Михебнника Графа
Николая Увалова.

МЕДВЕЖИЙ КОВЕР

А. БЛОХИН

Медведь — желанная добыча каждого охотника. Во-первых, это самый крупный хищник России. Во-вторых, бурый медведь до сей поры остался доступным объектом спортивной охоты, в отличие от белого и гималайского, запрещенных к отстрелу. Бурые медведи сильно различаются по внешнему облику, окраске меха, размерам и повадкам, но охота на этого зверя никого не оставляет равнодушным. Шкура медведя — один из лучших, красивейших и престижных охотничьих трофеев! Со времен неолита древний охотник украшал свое жилище шкурами добытых медведей. Не забыта эта древняя традиция и в наши дни. К сожалению, до недавнего времени трофейному делу в нашей стране совершенно не уделялось внимания. Медвежья шкура в доме охотника стала большой редкостью, если не считать районов Крайнего Севера, а хорошо выполненный ковер из шкуры медведя являлся уникальной вещью.

Новые времена изменили кое-что и в трофейном деле. Сейчас можно, имея деньги, на законном основании добыть заветный трофей на охоте и увековечить его в виде ковра, чучела или головы на медальоне. Для тех, у кого не водятся бешеные деньги, но есть смекалка, умелые руки и желание сделать медвежий ковер, мы дадим некоторые рекомендации. Объем статьи не позволяет изложить материал подробно, поэтому рекомендуем прочитать в нашем журнале (№9 и 12, 1995) о том, как снять и обработать шкуру зверя.

Процесс «изготовления ковра» начинается еще на охоте! Не добывайте длинных или с летним волосом «лысоватых» медведей. Они не украсят дом охотника. Если добыт красивый зверь и вы решили сделать трофей на память — снимайте шкуру сами, не доверяйте это дело другим. Неправильно сделанные кривые и рваные разрезы, выхваты и дыры усложняют работу, а иногда непоправимо изуродуют шкуру. Не спешите и делайте все правильно.

Разрезы наносят по внутренней стороне передних лап от подушечек стоп до грудных. На задних лапах — от стопы-пятки до ануса. На нижней стороне тела разрез ведут, отступив 10 см от нижней губы, вдоль по шее, груди, брюху до ануса и по нижней стороне хвоста. Нелишним будет сфотографировать голову медведя с разных сторон до и после съёмки шкуры —

потом пригодится! Тщательно снимайте шкуру с головы. Хрящи носа, ушей остаются на шкуре. Аккуратно подрезайте кожу пасти, как можно ближе к деснам, а кожу вокруг глаз — ближе к глазнице черепа, чтобы не повредить важные детали — губы, нос, веки. На лапах оставить когти и последние фаланги пальцев.

Когда шкура снята, переходят к первичной обработке. Это значит, что надо соскоблить и срезать все лишнее: мясо, жир, сухожилия, соединительную ткань. Остается только чистая шкура — мездра. Удобное место для этой тяжелой работы надо устроить основательно. Берут колоду — бревно или горбыль с ровной поверхностью длиной 1,5 м, — которую устанавливают наклонно. Верхний край — на уровне груди или чуть ниже, а нижний конец упирают в землю. Для устойчивости верх подпирают распоркой из двух ножек. Такое сооружение называют козлом. Возможны и другие варианты колоды для мездрения медвежьей шкуры. Шкуру мездрят на этой колоде, перевернув волосом вниз, а мездрой вверх. Мездрят от хвоста к голове. Лапы мездрят от основания к концам и от осевой линии к краям. Так же мездрят голову и бока шкуры. В зависимости от размеров зверя и запасов подкожного жира работа может затянуться на весь день. Не последнее дело при этой работе имеют навыки и мастерство исполнителя. Важно иметь для мездрения хороший острый нож и возможность быстро его точить по мере надобности. Опытные мастера используют для этой операции специальные двуручные ножи — струги, которые делают двух типов. Более тонкий струг делают из косы, а более толстый, как стамеска, изготавливается из плотниковой скобы. Когда вся шкура отмездрена, удобно воспользоваться тонким стругом для строжки участков, где мездра наиболее толстая. Это — лобная часть головы, шея, холка, хребет и отдельные участки лап. После этого шкура выравнивается по толщине, становится легче и мягче. Подрезать волосные луковицы не бойтесь, но, строгая, старайтесь равномерно снимать слой за слоем и не пытайтесь одним махом убрать излишнюю толщину шкуры. Для избежания порезов шкуры колоду можно обить мешковиной в несколько слоев или пористой резиной. Шкура должна ровно лежать на колоде, без складок и бугров.

Наиболее трудоемкая работа по

мездрению головы и несколько легче — ступней лап. Тут есть над чем повозиться! На лапах оставляют только последние фаланги с когтями, подушечку ступни удаляют, но подушечки пальцев лучше сохранить и даже не разрезать, вычищая изнутри. Тщательно удаляют сухожилия и соединительнотканые уплотнения мездры лап. На голове подрезают и выворачивают ушные чехлы с хрящом. Хрящи носа, подрезая, полностью выворачивают и только после этого срезают, оставляя трубочки ноздрей. Вокруг век подрезают глазные мешки, а в пасти — губы, выворачивая и тщательно вычищая. В окончательном виде шкура головы выглядит очень необычно после всех операций. Обрезать сгоряча все эти «непонятные» образования не стоит, потому что впоследствии вам не удастся сделать хорошую голову медведя для ковра.

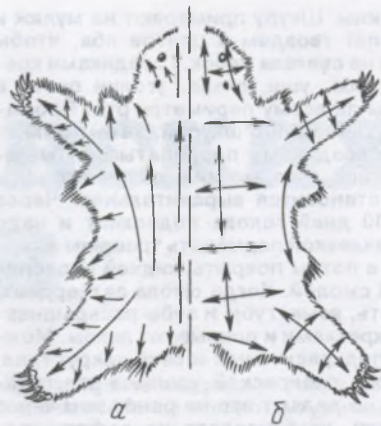
На этом первичная обработка не заканчивается. Процесс консервации очень важен для сохранения шкуры, без него она попросту сгниет, или, в лучшем случае, местами выпадет волос. Выбрав один из трех способов консервации по усмотрению — пресно-сухой, сухосоленый или мокросоленный, — вы застрахованы от неприятностей. Просоленная и высушенная шкура может храниться долго.

Чтобы будущий ковер был мягким, легким и долговечным, шкуру надо выделать. Выделка шкуры медведя мало чем отличается от выделки других шкур. Вот только размеры медвежьей шкуры сильно усложняют задачу. Для этого придется использовать ванну, деревянную бочку или любую емкость, в которую можно поместить шкуру целиком и еще залить раствор пикеля. Нельзя использовать резервуары, которые вступают в реакцию с кислотой и солью! В качестве водонепроницаемой стенки можно использовать полиэтиленовую пленку, а резервуар нужных размеров выкопать в грунте, если ничего другого нет под руками.

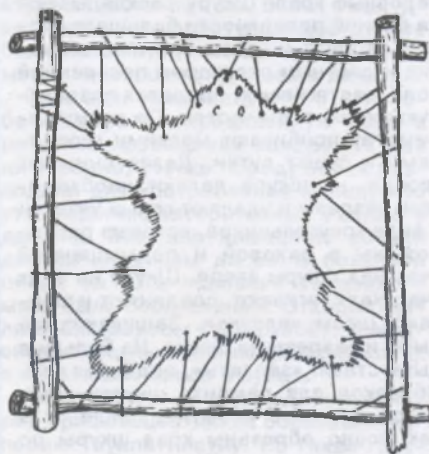
Прежде всего шкуру — мокрую или сухую — надо размочить и промыть. Там, где нет водопровода, можно использовать ручей, озеро, реку, море или лужу на болоте. Объем воды должен быть достаточный, чтобы промыть шкуру и чтобы не было опасности ее загнивания в застойной воде. Для этого воду в емкости несколько раз меняют, а для предотвращения гнилостных процессов в нее добавляют поваренную соль (50 г на 1 л). В проточной

воде соль не нужна. Размачивание и размягчение шкуры происходит примерно за сутки, но жирные и старые шкуры мокнут и целую неделю! Если шкура подгнившая, в ванну кроме соли добавляют 1–2 г на 1 л фенола или формалина. Если воды мало или нет подходящей емкости для слишком большой шкуры, можно использовать такой прием. Шкуру стелют мездрой вверх и мажут раствором поваренной соли (50 г на 1 л). Раствором нужно пропитать всю мездру, а потом сложить — мездра к мездре — и завернуть в кусок полиэтилена. Спустя сутки операцию повторяют, и так до тех пор, пока шкура не размокнет. Размокшую шкуру можно выделывать и хлебом, и квасом, и кислым молоком, но проще и быстрее это сделать кислотой. Размоченную шкуру опускают в раствор пикеля, состоящий из ледяной (конц. уксусной) кислоты (15 г на 1 л) и поваренной соли (50 г на 1 л). Для большой шкуры надо очень много уксусной кислоты и целесообразно воспользоваться широко распространенной аккумуляторной кислотой (конц. серной). Но работать с ней следует очень осторожно! Для рабочего раствора берут 4 г на 1 л серной кислоты и 50 г на 1 л поваренной соли. На процесс выделки шкуры влияет много факторов: температура, размеры и толщина шкуры, количество и концентрация раствора. Чтобы успешно пропикеловать шкуру и не испортить, надо постоянно переворачивать ее, перемешивать раствор и проверять ход процесса выделки, особенно это важно при использовании серной кислоты, чтобы не сжечь мездру. Уксусный пикель неопасен, но процесс занимает больше времени. Выделку можно проводить, как и отмоку, намазным методом, если нет большого чана. При этом хорошо использовать комбинированный пикель из серной и уксусной кислот. Готовят несколько ведер пикеля из серной и (или) уксусной кислот и насыпают в ведро опилки, заливая их раствором. На расстеленную мездрой сверху шкуру кладут слой за слоем пропитанные раствором опилки, до тех пор пока не покроют всю поверхность. Толщина слоя опилок на шкуре должна быть 5–10 см. Когда опилки разложены, шкуру закрывают пленкой, чтобы раствор меньше испарялся. По краям шкуры по всему периметру можно подложить дощечки, образуя бортики, чтобы раствор не стекал. Спустя сутки опилки опять нужно смочить раствором. Процесс проходит медленно, но очень равномерно, и нет опасности испортить шкуру. Через 3–5 дней шкура будет готова. При этом цвет мездры становится светло-серым, а на изгибе, при сдвливании, образуется характерная «сушинка» — мездра белеет и остается сухой в виде полоски или креста, отчетливо заметных на глаз. Этот тест следует применять при любом способе выделки. Проверять следует в раз-

а) направление мездрения шкуры
б) направление разбивки шкуры

Сушка шкуры

а) раскрой и правка шкуры
б) шитье шкуры

ных участках шкуры — толстых и тонких. На пикелование в емкости с уксусной кислотой уходит 2–5 дней, в серной — 12–24 часа. Готовые шкуры

вынимают и, свернув мездрой внутрь, кладут на сутки на пролежку. После этого можно продубить шкуру. Хотя этот процесс необязательный, но он делает изделие долговечней.

Дубильный раствор можно приготовить из коры дуба, ольхи или ивы. В емкость кладут $\frac{2}{3}$ коры и $\frac{1}{3}$ воды. Варят 1 час, добавляют поваренную соль (50 г на 1 л) и дают остыть. Раствором можно многократно мазать мездру шкуры или опустить целиком, как в пикель, на сутки-двое. Мездра становится после дубления скрипящей и окрашивается в цвет раствора. Можно использовать и реактивы — квасцы. Шкуру опускают в раствор, содержащий алюмокалиевые квасцы (12 г на 1 л), поваренную соль (50 г на 1 л) и гипосульфит (простой фиксаж для фотографии, 7 г на 1 л), и держат 6 часов. На 12 часов можно опустить шкуру в раствор, состоящий из хромово-калиевых квасцов (7 г на 1 л), поваренной соли (50 г на 1 л) и гипосульфита (7 г на 1 л). Можно использовать комбинированный дубитель: хромово-калиевые квасцы (5 г на 1 л), алюмокалиевые квасцы (3 г на 1 л), поваренная соль (50 г на 1 л), — в котором шкуру держат 12 часов, после чего добавляют к раствору гипосульфит (12 г на 1 л) и держат еще 12 часов. Через сутки после дубления шкуру промывают от дубильного раствора холодной водой. Если волос очень загрязнен и зажат, приходится мыть шкуру в теплой воде со стиральным порошком. Недубленные шкуры стирать после пикеля нельзя! Стиранные шкуры хорошенько промывают водой. Чистый мокрый волос скрипит под рукой, а сухой мех хорошо играет, «не разламывается», если дунуть или перегнуть шкуру. Отжав, шкуру сушат на раме, которая должна быть на $\frac{1}{3}$ больше шкуры по длине и ширине и очень прочной. Рама нужна для сушки шкуры в растянутом виде. Растяжку проводят с помощью веревки, но постепенно и равномерно. Для этого, отступив от края 1–2 см, по всему периметру шкуры продевают дырки с интервалом в 15–20 см между отверстиями. Веревку продевают в отверстия и натягивают на раму. Так пришивают всю шкуру к раме. На севере вместо рамы используют ровную стену дома, к которой большими гвоздями прибивают шкуру.

Затем шкуру снимают, дав ей хорошенько просохнуть, но не пересушивая, и подвергают отлаживанию — увлажняют раствором поваренной соли (50 г на 1 л). Намазывание мездры повторяют несколько раз, пока она из «фанерного листа» не превращается в податливое изделие. Ее сворачивают мездрой внутрь и кладут в полиэтилен на сутки. Теперь шкура становится довольно мягкой, и можно приступить к мягчению и разбивке, чтобы она оставалась мягкой и после полного высыхания. Основной «инструмент» при отминке — это руки. Недаром в Древ-

ней Руси кожей были богатырями! Можно использовать приспособление: зажать в тиски напильник или заточенную металлическую пластину, на ребре которых «разбить» шкуру, протягивая ее туда и обратно, сгибая и выкручивая. Так, поочередно, обрабатывают каждый участок шкуры, повторяя операцию вдоль и поперек. Мездра при этом становится мягче и белее, приобретает «потяжку», подсыхает, но не грубеет, сохраняя эластичность. Если шкура грубеет, высыхая раньше, чем ее размяли, не беда. Смочите ее раствором и положите опять на пролежку. К работе можно вернуться и через день, если не успели или устали.

Выделка шкуры закончена, и приступают к монтажу ковра. Настоящий ковер делают из медвежьей головы. Это наиболее выразительная часть изделия, и, чтобы подчеркнуть достоинства трофея, голову можно сделать с открытой пастью, что, конечно, усложняет работу. Используют натураль-

Череп медведя

ный череп или искусственный из стружки, пенопласта или клеенный из бумаги. Важные участки морды лепят глиной для большей выразительности, используя фотографии морды зверя или картинки. Для открытой пасти используют натуральные или искусственные зубы, которые можно сделать самому. При помощи силиконового формопласта снимите с черепа медведя оттиски верхней и нижней челюстей. Готовые формы заливают эпоксидной смолой и вставляют проволочную арматуру. Когда смола застынет, челюсти вынимают из формы и устанавливают в пасть муляжа головы, крепят проволокой к основе. Язык лепят из глины или мастики и вставляют в пасть. Глаза выдавливают из толстого оргстекла и красят с внутренней стороны черной краской. В ушные чехлы вставляют твердый картон, вырезанный по форме ушной ра-

ковины. Шкуру примеряют на муляж и крепят гвоздем в центре лба, чтобы она не съехала набок. Гвоздиками крепят нос, уши, глаза, уголки пасти и губы по всему периметру рта. Промазав глиной под шкурой, затем мелкими гвоздиками прорабатывают мышцы лица, глаз, мочки носа, отчего морда становится выразительнее. Через 5—10 дней голова подсохнет и надо шпательком подмазать трещины в пасти, а потом покрыть жидкой эпоксидной смолой. Когда смола затвердеет, пасть, язык, губы и зубы раскрашивают красками и покрывают лаком. Можно подкрасить нос и веки вокруг глаз. Перед раскраской удаляют все гвозди, но делают это не ранее чем через месяц, чтобы голова не деформировалась.

Теперь осталось раскроить шкуру ковра, удалить редковолосые места и неровные края. Шкуру раскладывают на ровной поверхности большого стола или чита и, предварительно смочив известным раствором поваренной соли, растягивают, придавая правильную форму всем частям. По всему периметру прибивают мелкими гвоздиками и сушат сутки. Далее снимают гвозди, на шкуре делают необходимые разрезы и удаляют голые участки в виде треугольников, которые расположены в паховой и подмышечной участках шкуры зверя. Шкуру на этих участках стягивают, соединяют и сшивают швом «елочка». Зашивают все дыры и разрезы на шкуре. На большие дыры ставят «заплаты», подбирая мех. Обрезков для ремонта шкуры найдется всегда в избытке, после того как ровно обрезаны края шкуры по всему периметру. Шкуру обшивают полосой окантовки с фигурным краем. Полосу вырезают из сукна зеленого или бордового цвета шириной 8—12 см. Снизу подшивают поролоновую или ватиную прокладку, чтобы ковер был объемным и мягким, а мех заиграл. Толщина прокладки наибольшая по хребту — в 2—3 слоя и тонкая по краям — в один слой. Прокладку пришивают по периметру и приметывают по площади шкуры, чтобы не сбивалась, а затем пришивают подкладку из шелка, бязи или сатина, скроенную и сшитую заранее по форме шкуры. Цвет подкладки подбирают соответственно окраске меха и с цветом окантовки. Для подвески ковра на стену по периметру пришивают колечки или петельки из шнура через 20—25 см. Последний штрих — мех нужно сбрызнуть 1 %-ным уксусным раствором и расчесать редким гребнем. Ковер готов!

В. СИЛАНТЬЕВ

Тридцать тысяч лет назад в Америке по существовавшему тогда Беренговому мосту из Азии пришли предки индейцев. Их сопровождали прирученные псы. Какими были первые домашние собаки Нового Света?.. Некоторые породы тех четвероногих друзей человека можно угадать — арктические и лесные лайки (без сомнения). Но ведь были и другие породы.

Сначала о «коренных» собаках Северной Америки. Как уже говорилось, это арктические и лесные лайки. Аборигены Нового Света часто скрещивали своих верных четвероногих с волками для улучшения породы. Лайки впрягались в нарты, использовались на охоте, охраняли жилье туземцев, из их шерсти ткали теплые одеяла, а в голодные годы лайки служили пищей. Да, индейцы и эскимосы частенько употребляли собачек в пищу, были даже специальные мясные виды этих животных, но об этом ниже.

Еще Колумб не открыл Западный материк, еще испанцы и португальцы не плавали к берегам Нового Света, когда в X—XI вв. произошло одно из великих географических открытий. Дракары викингов достигли островов канадского архипелага*. С ними были боевые догообразные собаки.

На полуострове Лабрадор, живя в поселках первых скандинавских переселенцев, те догообразные псы смешивались с лайками индейцев. И если по всей Канаде арктические собаки в основном белые с бурыми или черными пятнами, то на Лабрадоре культивировались собаки совершенно черные, иногда с бурыми подпалинами и белыми отметинами. Порода, сформировавшаяся в этом месте, в дальнейшем получила название «лабрадор».

Однако восточнее того региона, на острове Ньюфаундленд, культивировалась еще более интересная порода — «водолаз», или «ньюфаундленд». Эти псы позаимствовали от лабрадоров одноцветную черную шерсть и массивную догообразную голову, а от европейских «водоплавающих» собак** — безграничную любовь к воде, желание плавать, развитые перепонки на лапах и коричневый окрас. Внушительные размеры, косматая шерсть, добродушное выражение морды — вот каков облик ньюфаундленда. Жители

* Кстати, об этом первом открытии Америки европейцы быстро забыли. Сами викинги растворились среди аборигенного населения Нового Света либо вернулись назад в Европу...

** Водоплавающих собак Европы несколько пород, но самая древняя из них португальская «кау-дауга». Кау-дауга — собака рыбаков: на мелководье она помогает тащить сети, с лодки ныряет за добычей в воду, спасает утопающих...

СОБАКИ АМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

острова использовали и используют оных собак на все 200 %: во-первых, при рыбной ловле; во-вторых, при перевозке грузов (на широкие спины ньюфаундлендов громоздят такие выюки, которые под стать перевозить ослам); в-третьих, на охоте (ньюфаундлендами травили волков и медведей); в-четвертых, ньюфаундленды защищают своих хозяев от врагов.

Об этих интересных американских собаках упоминается в европейских источниках XVI века.

Теперь переместимся в Центральную и Южную Америку. Разумеется, в Северной существовали еще несколько пород собак, но наш рассказ только об известных видах четвероногих друзей человека. А по сему Латинская Америка.

За семь тысяч лет до нашей эры в Мексике произошло поистине великое событие: аборигены Нового Света стали сажать и возделывать кукурузу. То было начало земледелия в Америке. Появились первые постоянные поселения. Туземцы Западного континента ввели в культуру (позже заимствованные европейцами) фасоль, тыкву, кабачки, помидоры, перец, какао, хлопчатник и т. д. Но если земледельческие успехи были несомненны, то с животноводством, увы, дело обстояло иначе. Только охота на диких зверей и птиц да рыболовство давали мясную пищу индейцам. Из-за отсутствия других домашних животных откармливали и употребляли в пищу собак.

Шло время. На месте прежних земледельческих селений в I тысячелетии до н. э. стали возникать города. Появились индейские государства ольмек, майя, ацтеков, инков, муисков... Величественные каменные дворцы и храмы, пирамиды и крепости — удивительные цивилизации. Однако из домашних животных древние американские цивилизации знали только лам, морских свинок, индюков, гусей, уток и собак.

В древних мексиканских храмах найдены изображения, очень похожие на песиков породы «чихуахуа». Это одна из самых маленьких собачек в мире (рост 17—22 см). Правда, приведенное название породы не совсем точно, т. к. воспроизведено по транскрипции латинского начертания Chihuahua. А названы песики по наименованию штата Чихуауа.

Другая древняя порода — голая мексиканская собачка «ксолотц-куинтли». Ацтеки считали ее «даром богов». Когда кто-нибудь заболел, эти песики, имеющие высокую температуру тела, лечили страждущего, помогая при простудных заболеваниях, болях в желудке, сердечных приступах: достаточно было положить песика больному на то место, которое нуждалось в лечении.

Остались упоминания, что эти собачки играли определенную роль в ритуалах посвящения вождей. И, как ни странно, эту же породу собак разводили для употребления в пищу. По утверждению авторитетных ученых, в древней Мексике домашние собаки давали индейцам до 50 % белковой пищи, то есть половина съеденного мяса была собачатиной. Откармливали собак маисом (кукурузой). В Мексике известны древние фигурки собак с початками маиса в зубах.

Перу. В XII в. нашей эры горный народ пришельцев-инков образовал империю Тауапатинсуй. Во главе государства стоял правитель — Верховный Инка. Он считался богом на земле. Дворцы и крепости инков строились из колоссальных каменной разной формы. Сооружения, возведенные в районах, где нередко случаются землетрясения, стоят до сих пор. Именно из империи инков распространился по всему миру картофель. А само государство древних перуанских индейцев было единственным государством в Америке, где животноводство существовало как крупная отрасль хозяйства. Там разводили лам и альпака. Существовал даже специальный департамент, следивший за разведением лам как основного транспортного средства. Также индейцы той страны откармливали себе в пищу морских свинок. Так что собак в империи инков вряд ли ели. Известно, что у древних перуанцев собаководство было хорошо развито. Обычай сохранять трупы четвероногих друзей в виде мумий позволил ученым установить — инки имели три типа собак: овчаркообразных, бульдогообразных и таксообразных. В Америке, таким образом, шел самостоятельный процесс породообразования, параллельный Старому Свету. Так, в Бразилии были охотничьи псы, похожие на борзых, но со стоячими ушами и прямым хвостом.

Следующая известная порода юж-

ноамериканских собак — майконг, ее также называют «саванной собачкой». Эти четвероногие чаще всего были дикими. Стройное животное (длина до 65 см, высота до 55 см), похожее на койота, с длинными ногами и короткой широкой головой; шерсть рыжевато-серая, на спине темнее. Любимым местом пребывания тех четвероногих являются горные местности, перерезанные лесистыми долинами, и берега рек в пампасах, где они собирались целыми стаями. От скрещивания майконга с домашними собаками происходили отличные охотничьи псы, которыми очень дорожили индейцы.

Другим представителем известных пород южноамериканских собак является «ягуарачай», или «бразильская лисица». Этих псов можно считать переходной формой между койотами и лисицами; шерсть у них частью черная, частью серых тонов, резко выделяется белое пятно на морде и светло-желтое кольцо вокруг глаз. Песики с давних времен использовались индейцами на охоте. Они обладают очень тонким чутьем; ягуарачай никогда не теряют следа дичи, как бы он ни был запутан. Однако, если охота продолжается слишком долго, они убегают домой, не обращая внимания на хозяина.

В общем-то собаки в Америке всегда ценились индейцами. До освоения аборигенами Нового Света лошадей, ввезенных на Западный континент из Европы, первых четвероногих друзей человека, также использовали как тягловых животных, приспособляя на их спины «повозки»-волокуши. Известно, что у индейцев Гвианы, куда испанцы пришли в 1500 г., собаки очень высоко ценились и служили предметом меновой торговли. Цена хорошего пса равнялась сумме, уплачиваемой за жену.

В 1492 г. флотилия из трех каравелл под командованием Христофора Колумба открыла для европейцев новый материк. Величайшее открытие, но нам интересно в нем скромное упоминание о том, что в Вест-Индии (общее название островов между Северной и Южной Америкой) Колумб нашел две породы собак. В Мексике испанцы обнаружили три породы. Некоторые из тех индейских собак не лаiali.

Колонизируя Америку, европейцы уничтожали цивилизации и культуры индейцев, истребляя коренное население. Исчезли древние культуры, исчезли и созданные краснокожими народами породы собак. А ввезенные колонизаторами псы Старого Света довершили исчезновение многих истинно американских пород.

Свидетелями погибших индейских культур и цивилизаций остались лишь собаки Аляски и тропических лесов Амазонии плюс декоративные песики Центральной Америки — чихуахуа и голая мексиканская... Эти собаки дают яркое представление о первых помощниках человека в Новом Свете.

ОБ ОРУЖИИ И ПАТРОНАХ КАЛИБРА 7,62 мм

М. БЛЮМ

В настоящее время в стране в обращении у охотников находятся четыре вида патронов калибра 7,62 мм. Калибр — как известно — это расстояние между полями (выступами) в нарезном канале ствола, а не между нарезами (углублениями), что для ясности понимания этого вопроса поясняется рисунком, на котором изображено поперечное сечение канала ствола.

Так вот что интересно! Несмотря на то что используемые охотниками патроны: 7,62х39 с оболочечной пулей и охотничьей экспансивной; 7,62х51 с охотничьей экспансивной пулей; 7,62х53 с боевой оболочечной и охотничьей экспансивной пулями и спортивный патрон 7,62х53 «Экстра» (он еще может иметь модификации под названием 7,62 мм целевой винтовочный патрон или патрон «Тайфун»; все эти патроны отличаются друг от друга величиной поперечника рассеивания пуль при стрельбе на 300 м, который находится в пределах от 60 до 125 мм) — имеют одинаковый калибр, но диаметры пуль этих патронов различны, т. к. различны диаметры каналов стволов по нарезами у боевого и спортивного оружия, а также у охотничьего оружия, предназначенного для стрельбы патронами 7,62х51.

Теперь давайте разберемся по каждому патрону отдельно, с разъяснением: какой патрон и в каком оружии следует применять и почему некоторые патроны нельзя применять в оружии, которое на первый взгляд предназначено для стрельбы именно этими патронами. Самая большая путаница относится к патронам 7,62х53, которые в последнее время стали обозначаться 7,62х54, что связано с принятым их обозначением за рубежом. Например, шведская фирма «Норма» давно изготавливает охотничий вариант патрона с экспансивной оболочечной пулей для винтовки Мосина, обозначив его 7,62х54 R (буква R означает, что гильза патрона имеет выступающую за корпус гильзы закраину), а так как оружие под патрон 7,62х53 стало продаваться за рубежом, то патрон стали обозначать 7,62х54, как это принято в европейских странах.

Итак, в распоряжении отечественных охотников имеются три типа патронов 7,62х54. Самый распространенный патрон — это боевой, с полностью оболочечной пулей, который применяется для стрельбы из оружия с диаметром канала ствола по нарезами, равным $7,925^{+0,078}$ мм. Для этого же

оружия предназначен охотничий патрон 7,62х54 с экспансивной пулей. В каких же конкретно образцах охотничьего оружия можно использовать эти патроны? Прежде всего в охотничьих карабинах «Тигр» и КО-44, а также в СВТ-40 (самозарядная винтовка Токарева). В комбинированном охотничьем оружии с индексами МЦ и ИЖ можно использовать эти патроны только в том случае, если диаметр канала ствола по нарезами, как упоминалось ранее, равен 7,925 мм. Почему я заострил на этом внимание? Были случаи, когда на комбинированное оружие (конкретно мне приходилось сталкиваться с моделью МЦ-5) ставился нарезной ствол с диаметром канала по нарезами, равным 7,87 мм, — с таким каналом выпускались стволы для спортивного оружия, — что при использовании охотничьего и боевого патронов 7,62х54 приводило к увеличению давления пороховых газов на 1000 кгс/см². Это недопустимо, так как оружие рассчитывается на давление порядка 3000 кгс/см², а не на 4000 кгс/см². Так что при покупке на это следует обращать самое пристальное внимание. В оружии с зауженным каналом ствола можно применять только спортивные целевые патроны 7,62х54 или подобные им, с диаметром ведущей части пули 7,85—7,87 мм. Применяя же эти патроны в оружии с диаметром канала ствола по нарезами 7,925 мм, можно получить несколько худшую кучность, но необязательно, так как спортивные целевые патроны делаются более тщательно. Это скорее будет зависеть от степени изношенности канала ствола вашего оружия. Зато эти патроны не дадут увеличения давления при выстреле.

Иногда охотники задают вопросы о возможности замены пуль и использовании других марок порохов при снаряжении или переснаряжении патронов 7,62х54. Если у вас имеются оболочечные экспансивные пули с диаметром ведущей части пули 7,92 или 7,83 мм (от патрона 7,62х51), то их можно смело использовать в гильзах патрона 7,62х54 для стрельбы из оружия с диаметром по нарезами 7,925 мм. Только пули диаметром 7,83 мм будут давать худшую кучность. Чтобы этого не происходило, их можно несколько раздать до диаметра 7,92 мм, но для этого необходимо изготовить с большой точностью технологический стальной инструмент, состоящий из матрицы и пуансона (см. рисунок). Внутренняя цилиндрическая часть матрицы должна иметь диаметр 8,02 мм,

а нижняя часть, где будет располагаться головка пули, должна иметь форму оживальной части носика пули

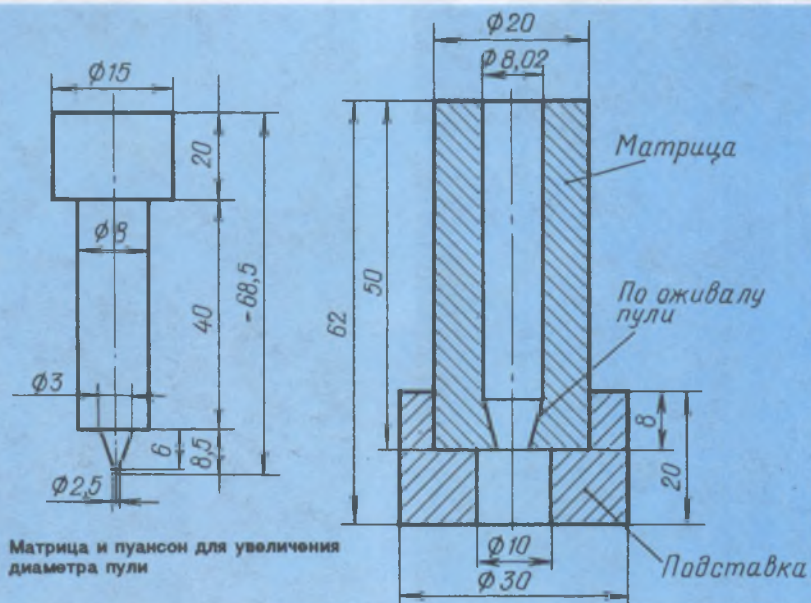
Профиль нарезного канала ствола

патрона 7,62х51. Нижняя часть этого цилиндра срезается так, чтобы вставленная в него пуля диаметром 7,83 мм выступала острым концом примерно на 3—4 мм. В этом положении пуля является прочно фиксированной и занимает в цилиндрической части матрицы центральное положение. Затем вставляется пуансон, строго соответствующий каналу матрицы, т. е. имеющий диаметр чуть меньше 8,02 мм, с острием на конце, которым должен вонзиться сзади в пулю и раздуть ее до 8,02 мм. Это острие длиной 8,5 мм, а диаметром 3 мм в поперечнике у основания. В 6 мм от основания диаметр острия 2,5 мм, а острая вершинка пуансона имеет высоту 2,5 мм. Три удара молотка (первый — легкий, фиксирующий; второй — тяжелый, раздающий пулю; третий — более легкий, контрольный) — и пуля раздана до 8,02 мм. Размер внутреннего канала матрицы взят умышленно 8,02 мм, а не 7,97 мм, чтобы при случайно слабых ударах пуля все же раздавалась больше, чем нужно.

Удалив пуансон, в образовавшееся сзади отверстие пули (при необходимости увеличения ее веса) кладут в нужном количестве дробинки, и отверстие заштамповывают в этой же матрице, но с другим пуансоном, имеющим конец нужной, конически-закругленной формы, необходимой для образования лунки в заднем срезе пули.

После этого пуля выбивается из матрицы легким, аккуратным ударом по вершинке пули, торчащей из матрицы. Затем эти пули прогоняются через калибровочное кольцо, где доводятся до размера 7,92 мм.

Матрица и пуансон для увеличения диаметра пули

Здесь же следует рассказать о том, как нужно аккуратно вынуть пулю из готового патрона для переснарядки. Конечно, есть специальные инерционные молотки для извлечения пули из патронов к нарезному оружию, но они пока недоступны нашему охотнику, так как для продажи их делают только за рубежом. Достать же готового фабричного патрона пулю, не помяв ее, можно следующим образом. Берут какой-нибудь очень легкий молоточек или даже стальной нож и его обушком осторожно поколачивают по дульце

гильзы, поворачивая патрон во все стороны. Удары должны быть очень легкими. Довольно быстро дульце гильзы настолько расширяется, что пулю свободно вынимают пальцами даже из сильно обжатых патронов.

Что касается пороха, то нельзя использовать его из патронов 7,62×39 и 7,62×51 для снаряжения патронов 7,62×54 с пулей весом 13 г. Этот порох более быстрогорящий, чем порох ВТ, применяемый в патроне 7,62×54, и под давлением при выстреле неизбежен до опасных пределов.

Патрон 7,62×51 можно использовать только в том оружии, которое изготовлено под этот патрон, а вставлять в гильзу этого патрона пули от патронов 7,62×39 и 7,62×54 нельзя, так как диаметр канала ствола по нарезам у оружия под патрон 7,62×51 равен 7,83 мм. Поэтому диаметр ведущей части пули должен быть не более 7,82 мм. Таким образом, если пулю от патрона 7,62×39 и весом 9,7 или 8 г прогнать через калибровочное кольцо до размера 7,82 мм, то ее можно будет использовать для переснарядки патрона 7,62×51. Пулю же весом 13 г от патрона 7,62×54, даже прокалиброванную до диаметра 7,82 мм, в гильзе патрона 7,62×51 применять нельзя из-за того, что заряд применяемого там сферического пороха настолько повысит давление с увеличенным на 3,3 г весом пули, что может разрушить карабин. Применять какие-либо другие пороха в патроне 7,62×51 нельзя, т. к. порох ВТ из патрона 7,62×54 значительно снизит начальную скорость пули, а порох ВУФЛ из патрона 7,62×39 приведет к недопустимому увеличению давления пороховых газов.

В оружии под патрон 7,62×39 диаметр канала ствола по нарезам равен 7,925 мм, т. е. такой же, как и у оружия под патрон 7,62×54, поэтому диаметры ведущей части пули этих патронов одинаковы, а значит, для снижения убойного действия пули патрона 7,62×54 можно использовать более легкие оболочечные неэкспансивные пули боевого патрона 7,62×39. Вес пороха ВУФЛ патрона 7,62×39 можно, не увеличивая навески, использовать в патроне 7,62×54, конечно, только с пулей от патрона 7,62×39.

И ЕЩЕ РАЗ О ПУЛЕ ПОЛЕВА

Ю. МАСТЕРСКИХ, председатель Армизонского общества охотников Тюменской области

Продавать эту пулю и рекомендовать для охоты на лося, и особенно на кабана и медведя, по меньшей мере, считаю преступлением по отношению к животным и опасным для жизни охотников.

Наш коллектив более 10 лет охотится на лосей и три года на кабанов и, чтобы применить новую пулю на охоте, тщательно испытывает ее на точность и силу с разной навеской пороха.

Пользуясь этой пулей на охоте при отстреле лосей и кабанов, убедились в ее точности и почти «души в ней не чаяли», когда на первых же охотах взяли двух кабанов до 80 кг, пораженных наповал в первом случае в шею и во втором случае в переднюю часть корпуса по позвоночнику с 60 метров на ходу.

Но как же мы были буквально подавлены и потрясены морально, когда при каждом из 5 выстрелов с расстояния

35—60 метров лось как подкошенный падал, казалось, замертво, но затем через некоторое время снова поднимался и начинал уходить и проходил более 5 км. Только на второй день добирался пулей «Вятка». Все 5 попаданий пришлось в переднюю часть корпуса.

Второй случай, когда из ружья МЦ-21-12 с расстояния 25—35 метров пулей Полева, стреляя сбоку крупного кабана и ни разу не промахнувшись из пяти выстрелов, кабан был даже не остановлен и добран только на второй день. Все 5 попаданий оказались в переднюю часть корпуса. (Представляете, какой опасности подвергаются охотники, тропя по густым камышам раненого секача.) Можно было бы привести еще не один плачевный результат.

Во всех случаях при стрельбе пулей Полева навеска пороха не уменьшалась, как рекомендовано в наставлении к

пуле. Конечно, пуля имеет большую скорость и во всех случаях пробивает тушу, но, даже проходя сквозь ребра, она их не дробит, а прошивает.

Очень понравилась пуля при стрельбе по косуле и, видимо, будет хороша при стрельбе по волку.

Если учесть, что все штатные охотники, промысловые бригады, штатные работники обществ берут на сезон нарезное оружие, то мало кто из любителей пришел отъездом об этой пуле, тем более если раненое животное ушло, а лицензию нужно было закрывать, на что не у каждого поднимется рука.

Многим охотникам пуля Полева на первых порах «вскружила голову», и они слышать не хотят о ней ничего плохого.

Сомнения должны быть развеяны пробными отстрелами и опубликованы в журнале. Неплохо бы узнать и о пуле «Кировчанка», по нашему мнению, она сама «калека» и калечит зверей.

Рииг
западносибирских
лаек

Постоянные подписчики нашего журнала знают, что периодически мы повторяем описание той или иной породы охотничьих собак. Объясняется это тем, что в племенных разведениях собак все время происходят какие-то изменения. Вместе с тем подрастает новое поколение охотников, которые только начинают знакомиться с собаководством.

На этот раз, отвечая на вопросы нашего корреспондента, о западносибирской лайке рассказывает председатель племенного сектора западносибирских лаек МООиР кандидат биологических наук Владимир Сергеевич ЛОБАЧЕВ.

ЗАПАДНО ПАЙКА С

Владимир Сергеевич, как давно и почему вы стали заниматься западносибирскими лайками?

Начинал я с увлечения гончими с детства, потому что гончие раньше лаек были и у моего отца. Русско-европейские и западносибирские лайки появились в нашей семье позже, примерно с 50-х годов. Жили мы раньше в Лосином острове, в знаменитом доме с лабораторией профессора и основателя целой школы охотоведов Бориса Михайловича Житкова. В том же доме жили известные охотоведы В. Г. Стахоровский и Д. Н. Данилов. Часто бывали там Э. И. Шерешевский, М. А. Сергеев и многие другие охотоведы и кинологи.

Лайки жили у нас в доме и в сарае. Постепенно мы пришли к содержанию только западносибирских лаек, близких к современным, стандарты на которых, как и на других лаек, кроме восточносибирских, были утверждены в 1954 г. Я в то время учился на биофаке МГУ.

На западносибирских лайках мы остановили свой выбор, так как пришли к заключению, что основу породы в результате жесточайшего отбора составили самые древние охотничьи со-

Притравка по медведю

СИБИРСКАЯ ГОДНЯ

Фото В. ЛОБАЧЕВА

В. С. Лобачев со своим щенком западносибирской лайки

баки Евразии. В самом деле, разные типы лаек, правильнее — их географические разновидности (мансийские, остяцкие, вогульские, вотяцкие и другие), близкие к стандартизированным позже породам, содержали охотники по всей Сибири и Европе, хотя, может быть, термин «содержание» не очень подходит к лайкам. И раньше, а в глухих районах и теперь, лайки скорее сотрудничали с охотниками во время промыслового сезона. Летом они жили рядом с чумами, избушками или домами в крохотных поселках и, как правило, сами себе добывали пропитание. Случалось, нападали даже на домашних оленей. Зимой они следовали за охотником, отыскивали, преследовали и облаивали крупного и мелкого зверя, а охотник, пользуясь этим, отстреливал или отлавливал его. Разумеется, во время промысла охотник кормил собак мясом добываемых зверей и птиц. Именно на этом и было основано содружество человека и собаки. Собак малодобычливых охотники ликвидировали, оставляли только лучших, и так из века в век шел отбор. В результате получились собаки, обладающие наилучшими охотничьими

качествами, независимым характером и самостоятельным поведением. Они привыкли охотиться на все, что могли употребить в пищу. Обитавшие на огромных просторах Сибири, охотившиеся на самую разнообразную дичь, западносибирские лайки по сравнению с другими лайками стали наиболее универсальными собаками. Суровые условия обитания и отбора выработали у них черты уравновешенного и вместе с тем реактивного характера, привели к обострению органов чувств: обоняния, зрения и слуха.

Однако, несмотря на свою самостоятельность, по отношению к ласковому и внимательному хозяину любые собаки, и в том числе западносибирские лайки, становятся преданными и достаточно послушными. По моему мнению, важно только не слишком увлекаться дрессировкой, ограничиваясь элементарными командами, нахождением и притравкой, так как это лишает их инициативы, возможности привлекаться к самостоятельным решениям, ухудшает поисково-исследовательское поведение.

Итак, на что же способны современные западносибирские лайки?

Они разыскивают, преследуют и с лаем часто задерживают мелкого и крупного зверя до подхода охотника. При этом ориентируются даже по тем едва заметным следам, которые оставляет зверек, перемещаясь по высоким ветвям деревьев, например по едва заметному мусору, оставляемому белкой, куницей или сободем. Они отыскивают берлогу, выгоняют из нее медведя и, облаивая, останавливают его; участвуют в облавных и индивидуальных охотах на копытных, добывают подранка по кровавому следу. Они самостоятельно задерживают и могут задавить енотовидную собаку, а некоторые и барсука, могут поймать зайца, отыскивают норы и при возможности забираются в них. Привыкая охотиться на боровую дичь, они умелым лаем могут отвлечь внимание глухаря, тетерева и рябчика; прекрасно работают по утке, преодолевают любые водно-болотные заросли, охотно плавают и даже ныряют за подранками. Западносибирские лайки легко адаптируются к увлечениям и требованиям хозяина. Если хозяин предпочитает охоту по белке, кунице или норке, то и лайка выбирает этих зверьков

как главную добычу. Не делают лайки только стоек, как легавые, и не могут залезть в узкие сложные норы, как норные собаки. В остальном, можно сказать, они умеют все и отличаются еще и выносливостью и сравнительно малым потреблением пищи.

И по численности западносибирские лайки — самая большая группа лаек, обладающая поэтому наибольшим генофондом. Так, только в московском регионе несколько тысяч западносибирских лаек, а в России — десятки тысяч. Второе место по численности занимают русско-европейские лайки, третье — карело-финские и четвертое — восточносибирские, которые пока недостаточно сформированы из-за большого разнообразия в экстерьере и малого генофонда.

Как ведет себя западносибирская лайка в общении с человеком?

Особенность всех лаек — удивительная доброта к человеку и злобность к зверю. Кое-кто думает, что в городах лаек содержать слишком трудно. Это не так. Лайка идеально приспособилась к городским условиям. Шерсти от нее не больше, чем от многих других собак. Они хорошо относятся к детям, дружат с живущими в той же квартире кошками...

Существенное качество лайки — неприхотливость к еде. Если, например, овчарки или доберманы в среднем усваивают 15—17 % пищи, то лайки усваивают до 40—50 %. Лайки легко переносят и разнообразные температурные условия, ночуя на морозе в снегу. Богатый подшерсток спасает их не только от холода, но и от перегрева.

Обидчивы ли западносибирские лайки?

Очень. Грубость может свести на нет все усилия по воспитанию лайки. Не дай бог бить ее, — обида будет на всю жизнь.

Чем определяется экстерьер лайки?

Я бы сказал, наивысшей функциональностью и целесообразностью. Ведь вековой их отбор шел по всем параметрам. Охотник уходил в тайгу подчас с десятком и более собак, а возвращался с двумя-тремя. Он отбирал их не только по чутью, вязкости, злобности или по доносчивым голосам, но и по характеру, поведению, отношению к пище, внешнему виду.

Я должен заметить здесь, что Н. Полузадов был неправ, когда написал о современном увлечении крупными, высокими лайками. Конечно, увлечение высокорослостью лаек было, но грешили этим лет 10—15 назад и очень скоро поняли, что стандарт лаек должен соответствовать исходному материалу. Ныне рост лаек в холке принят: у кобелей — 55—62 см, у сук — 51—58 см. Уже лет 5—8 на выставках почти не появляется собак-переростков. Не допускаем мы их и к вязкам.

Обратите внимание на то, что и породы сама заботится об оптимальном росте собак. Посмотрите на бродячих собак: основную их массу составляют собаки среднего роста, часто лайко-идного или шпицеобразного типа.

Что вы можете сказать о чутье лаек?

Исследованием чутья собак занимался известный ученый-охотовед С. Корытин. Он не обнаружил существенного отличия чутья лаек от чутья легавых; индивидуальные различия в остроте чутья, как правило, перекрывают межпородные. Бывают легавые и лайки с отличным и посредственным чутьем, важно их вовремя выбраковать.

Насколько устойчивы лайки к заболеваниям?

К сожалению, этим они практически не отличаются от других пород. Они страдают от чумки, гепатита, энтерита — от всех болезней, характерных для сгущенной собачьей популяции. Отличаются они от всех других пород невероятной выносливостью к суровым климатическим условиям.

Какие центры по разведению западносибирских лаек можно назвать кроме Москвы?

Много лаек в Санкт-Петербурге, Твери, Смоленске, Ярославле, Тюмени, Сургуте, в Удмуртии, Иркутске, Новосибирске...

А дальше, например на Дальнем Востоке?

Западносибирские лайки есть везде: они есть и на юге России, в Европе, в США и в Канаде. Для них характерно циркумполярное распространение. Есть они и в Финляндии, где им посвящен отдельно издаваемый журнал.

Что можно сказать о западносибирских лайках в США?

Там больше домашних, нерабочих собак, но для генофонда и это имеет значение. Вообще же в США больше увлекаются породой хаски.

Кстати, чем отличаются хаски от западносибирских лаек?

Они очень похожи внешне, но отличия есть. У хаски более плотная квадратная сложка, шире грудь, у них часто встречаются голубые глаза и допускаются разноглазие. Используют их обычно как ездовых и чисто домашних собак-компаньонов. Они отличаются общительным и, можно сказать, веселым нравом.

Во времена СССР были питомники по разведению лаек. Теперь их не осталось?

В настоящее время существует, очевидно, несколько десятков частных питомников по разведению лаек. Прекрасные питомники есть в Смоленске, в Удмуртии, в Чувашии, в Тверской области. У них есть действительно хорошие собаки. Государственный питомник, по имеющимся у меня сооб-

щениям, остался только в Новосибирске.

Как вы думаете, выгодное ли дело — частные питомники?

Думаю, не очень. Лайки продаются дешевле многих других пород. Ведь настоящие охотники-любители — обычно небогатые люди, и поэтому цена щенка лайки в России, как правило, не превышала одной средней заработной платы. Важно, чтобы питомники были перспективны. Для этого в них нужно содержать какое-то оптимальное и не слишком большое число собак, и, самое главное, племенное разведение в них необходимо вести под контролем специалистов. Главной целью питомника должно быть совершенствование породы как по рабочим качествам, так и по экстерьеру, а не получение прибыли. Племенным разведением нужно заниматься по единому плану, по единой родословной книге. Самодельность в этой работе пагубна для собаководства, а рядовые охотники могут оказаться просто обманутыми. Теперь ведь можно создавать любые общественные объединения или клубы по интересам, которые, к сожалению, часто отвергают руководящую роль центральных кинологических органов. Беда еще и в том, что Министерство сельского хозяйства, которое должно было бы регламентировать кинологическую работу, как это было раньше, переложило ее на РФОС, являющуюся подделом РКФ. Родословные справки часто выдают мелкие клубы и «клубики», порой с ошибками. В результате этих неурядиц мы часто знакомимся с липовыми родословными на поддельных бланках, заверенных столь же липовыми печатями. Серьезное ведение пород любых домашних животных, помоему, должно находиться под контролем государства.

Говоря о племенной работе, хочу еще раз подчеркнуть, что мы стремимся сохранять все богатство имеющегося генофонда по экстерьеру, разнотипному окрасу, по универсальной приспособляемости к работе. Ведь мы не знаем, в какие руки попадет щенок. Выбравываем мы лаек плохо работающих, нетипичного экстерьера, кофейных, коричневых, черных и черно-белых окрасов, лаек неполнозубых или со светлыми глазами. Эти пороки сочетаются и с недостатками в работе собак.

**Куплю хвосты белки,
колонка и прочего пушного
зверя в любом количестве.
Форма оплаты любая
610000 Киров, а/я 84
Тел. (833) 238-50-61**

Вестфальский таксообразный брак выведен в Германии путем сочетания таксы и более высоконогих таксообразных гончих. По-видимому, эта порода существует несколько веков, но только в 1896 г. для ряда коротконогих гончих было утверждено единое наименование — таксообразные браки. В настоящее время вестфальский таксообразный брак сохранился только в Германии. За ее пределами он встречается редко, в России неизвестен.

Это малорослая, но мощная собака (высота в холке 30—36 см, вес 16—18 кг), уравновешенного характера, но несколько упрямая. Шерстный покров короткий, очень густой, плотно прилегающий, подшерсток слабо развит. Шерсть на голове, ушах и ногах короткая, на шее, спине, ногах и животе более длинная и жесткая, на нижней стороне хвоста тоже удлинена. Окрасы собак бывают всех цветов, но обязательно с белым (пегие), нежелательны черные и кофейные окрасы. Белые отметины бывают на лбу, морде, ногах и на груди.

Голова у собаки длинная с плоским лбом и плавным переходом к морде. Морда слабо заострена, губы немного свисают. Прикус обычно ножницеобразный, но может быть и прямым. Уши средней длины, широкие, высоко посаженные, плоско свисающие. Шея мощная, грудь широкая, живот подтянут. Гон, как у всех гончих, саблевидный, собака держит его опущенным или поднимает до уровня спины. Несмотря на небольшой рост, собака кажется очень сильной.

Вестфальский таксообразный брак приспособлен к охоте в тяжелых горных условиях, при этом он очень настойчив в розыске дичи, которую гонит медленно, спокойно, с голосом. Эта собака неприхотлива и очень вынослива. Используется как гончая при охоте на зайца и лисицу, а также при охоте на водоплавающую дичь. Она хорошо разыскивает подранков и подает с воды. На поводке ее применяют и для работы по кровяному следу. Можно содержать эту гончую и как домашнего любимца, но при этом ей надо обеспечить продолжительные прогулки.

Л. ГИБЕТ

КИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

М. МУРОМЦЕВА

Смотровое окно — забранная решеткой часть передней стенки трубы или котла искусственной норы, служащая для удобства наблюдения за перемещением собаки и лисицы

Сниматься — ходить, убегать с места (о звере); улетать с места (о птице)

Соболятница — лайка, специализирующаяся в охоте на соболя, хорошо работающая по нему, имеющая склонность к этой работе

Собрать лапу — привести гончую в рабочую форму, потренировать ее перед сезоном охоты

Соколок — 1. Довольно развитый, заметный затылочный бугор у собаки; 2. Переднее окончание грудной кости

Спороть — 1. Неосторожно спугнуть птицу, согнать ее без стойки (о легавой); 2. Упустить зайца, лисицу вследствие торопливых действий охотника, когда он в стремлении перехватить зайца или лисицу шумит

Спуск — один из элементов конструкции искусственной норы для обучения собак норных пород, а также естественных убежищ зверя

Сработать — успешно выполнить всю полагающуюся охотничьей собаке той или иной породы работу на испытаниях или на охоте

Ставить на след — показывать собаке след, вызывать, пробуждать у нее интерес к следу, оставленному животным или его подранком (кровяной след)

Стомчивость — быстрая утомляемость охотничьей собаки, невысокая работоспособность

Султан — форма хвоста у лайки, что считается нетипичным и расценивается как дефект

Твердая стойка — манера легавой собаки застыть, замирать в определенной позе при приучивании ею птицы и удерживаться в таком положении до команды охотника; такую стойку характеризует напряженность позы

Телесный — цвет мочки носа у собак, розоватый; характерен для собак светлых бежево-белых окрасов; однако предпочтительнее все же темная пигментация мочки

Тепло одетая — собака с густой, хорошо развитой шерстью и подшерстком

Течь — 1. Бежать, плавно и быстро передвигаться; выбегать, подбегать на звук рога к охотнику (о гончих); 2. Линять, вылезать — о шерсти зверя при линьке; 3. Уйти, убежать от собак, охотника (о звере); 4. Находиться в периоде половой охоты, пустовки (отсюда — течка)

Тигровина — темная, как правило, черная полоса на рыжем или желтом фоне при тигровом окрасе собаки

Травильные собаки — группа пород охотничьих собак, предназначенных в старину для охоты на крупного зверя (медведь, кабан)

Транспортный ящик — приспособление в виде фанерного ящика, глухой клетки с вставляющейся передней стенкой; служит для перемещения подсадного норного зверя от лисятника к норе и обратно, а также в случае необходимости в другие места

Триколор — трехцветный окрас собак

Труба — 1. Один из элементов в конструкции искусственных нор, имитирующий ходы нор натуральных; 2. Хвост лисицы

Тугочутая — легавая с недостаточно острым чутьем, затрачивающая на прихватывание запахов дичи длительное время; при таком свойстве собаки дичь должна находиться от нее на довольно близком расстоянии, что характеризует небольшую дальность чутья; недостаток в работе легавой

Чистить шпоры — плестись за охотником; говорится об уставшей охотничьей собаке

Шиббер — заслонка, применяющаяся в искусственных норах при обучении и испытаниях норных собак; происходит от немецкого schiber (заслонка)

Штаны — особо длинная шерсть на тыльной стороне задних ног собаки

Щипец — часть головы борзой от глаз до конца носа; морда; раньше так называлась морда только борзых собак; теперь все чаще слово употребляется и в отношении других пород

Щипок — короткая хватка с отрывом, используемая зверовыми собаками; делая ее, собака, как правило, захватывает зубами только шерсть и вырывает клочки ее

Яркость гона — азартность, вязкость, настойчивость, с какой гончие ведут преследование зверя

ПОРОХ «СУНАР» В 12 КАЛИБРЕ

Ю. АЛЕКСЕЕВ, Е. ШАПОВАЛОВ

Теперь рассмотрим влияние особенностей сборки патронов на их баллистические характеристики и, в первую очередь, двух основных способов закатки патрона — «завальцовка» и «звезда». Результаты стрелов с двумя видами пыжей приведены в таблице 5. Здесь же приведены результаты отстрелов патронов с уменьшенной навеской пороха, закатанных «звездой» для наглядности, как надо изменять навеску пороха при смене способов закатки, чтобы сохранить скорость дробы.

Следует отметить, что переход с «завальцовки» на «звезду», при сохранении остальной конструкции патрона, приводит к заметному росту скорости дробы и существенному росту давления пороховых газов. Уменьшая навеску пороха на 0,1—0,2 г при закатке патрона «звездой», мы получаем ту же скорость дробы, но давление пороховых газов будет более высоким, чем при «завальцовке». Это является характерным для любых охотничьих порохов.

Свой вклад в баллистические характеристики патрона вносит и степень сжатия порохового заряда и пыжей. Заряжая патроны, каждый из нас сталкивался с ситуацией, когда остающийся объем камеры для дробы оказывается мал для выбранной навески дробы и приходится дожимать пыжи. К каким изменениям скорости дробы и давления пороховых газов приводит этот прием, показывают результаты в таблице 6.

Высота пыжей и амортизаторов пыжей-контейнеров и, как следствие, усилие сжатия порохового заряда и пыжей изменялись в широком диапазоне для наглядности, но даже при таких условиях рост скорости дробы не превысил 2 %, полученный же при этом прирост давления пороховых газов вносит заметный отрицательный вклад в качество патронов.

Актуальной для российских охотников является задача снаряжения патронов высокого качества для охот при отрицательных температурах. Результаты стрельб, приведенные в таблице 7, показывают, как изменяются баллистические характеристики патронов различных конструкций при отрицательных температурах и как надо изменять навеску пороха «Сунар» для того, чтобы эти изменения компенсировать.

Анализируя представленные в таблице 7 результаты, можно наметить

два основных приема компенсации падения баллистических характеристик патрона при отрицательных температурах. Первый прием неоднократно описан в литературе и широко используется охотниками, это увеличе-

ние навески пороха при сохранении конструкции патрона. Второй прием менее известен и заключается в увеличении жесткости конструкции патрона за счет уменьшения высоты амортизатора, закатки «звездой», увеличения мощности КВ и т. п. при сохранении или незначительном увеличении навески пороха. Выбор варианта охотником зависит от имеющихся у него оснастки и различных комплектующих. Охотнику нужно помнить, что зимний патрон при положительных температурах даст прирост давления пороховых газов на 150—200 кгс/см², за счет чего ощутимо возрастет отдача и снизится кучность боя.

Таблица 5

	Пыж ДВ		Пыж ППК, КЗОРС	
	$U_{10\text{ м/с}}$	$P_{\text{кгс/см}^2}$	$U_{10\text{ м/с}}$	$P_{\text{кгс/см}^2}$
	Навеска пороха $\omega=1,80$ г			
«Завальцовка»	332	650	326	561
«Звезда»	333	882	342	907
	$\omega=1,70$		$\omega=1,60$	
«Звезда»	325	741	326	665

Примечание. Гильза п/з, КХЗ, порох «Сунар», п. 10/93, дробь № 6, 35 г.

Таблица 6

Особенности конструкции патрона	Навеска пороха, ω , г	Высота пыжей или амортизатора, мм	Скорость дробы, $U_{10\text{ м/с}}$	Давление пороховых газов, $P_{\text{кгс/см}^2}$
Пыж ДВ, «завальцовка»	1,90	24	327	556
Пыж ДВ, «звезда»	1,70	30	333	676
Пыж ДВ, «звезда»	1,70	22	321	733
Пыж ДВ, «звезда»	1,70	30	323	840
ППК, КЗОРС, «завальцовка»	1,90	12,0	332	658
ППК, КЗОРС, «завальцовка»	1,90	17,5	333	789
ППК, КЗОРС, «звезда»	1,60	10,0	324	722
ППК, КЗОРС, «звезда»	1,60	16,0	324	765
Пыж войлочный, «завальцовка»	1,90	20,0	328	582
Пыж войлочный, «завальцовка»	1,90	30,0	333	765

Примечание. Гильза п/з, КХЗ, КВ — «жвело-М», порох «Сунар», п. 10/93, дробь № 6, 35 г.

Таблица 7

Особенности конструкции патрона	Навеска пороха, г	Температура патрона, °С	Скорость дробы, $U_{10\text{ м/с}}$	Давление пороховых газов, $P_{\text{кгс/см}^2}$
Жвело-М	1,90	+20	332	650
Пыж войлочный	1,90	-30	301	484
«Завальцовка»	2,10	-30	320	681
Жвело-Н	2,0	+20	332	566
Пыж войлочный	2,0	-30	304	461
«Завальцовка»	2,20	-30	304	455
Жвело-М	1,85	+20	333	686
ППК, г. Киров, КЗОРС	1,85	-30	286	428
«Завальцовка»	2,05	-30	328	562
Жвело-М	1,70	+20	333	842
ППК, г. Киров, КЗОРС	1,70	-30	320	635
«Звезда»				
Жвело-М	1,70	+20	321	697
Пыж войлочный	1,70	-30	293	504
«Звезда»				

Примечание. Гильза п/з, КХЗ, порох «Сунар», п. 10/93, дробь № 6, 35 г.

Снаряжая патроны для зимней охоты, надо помнить, что полиэтиленовые пыжи-контейнеры надежно работают до температур минус 15–20 °С. При более низких температурах такие пыжи становятся хрупкими и начинают разрушаться при выстреле. Морозостойкость пыжа во многом зависит от его конфигурации и материала, из которого он изготовлен. Естественно, что жесткие конструкции пыжей, способствующие росту давления пороховых газов, разрушаются в первую очередь.

Теперь рассмотрим, как зависит еще один важнейший показатель качества патронов — кучность боя (КБ)

от конструкции патрона. В таблице 8 показаны зависимости КБ от скорости дробы при сохранении уровня давления пороховых газов и от давления пороховых газов при сохранении уровня скорости дробы для двух типов пыжей. Изменять один из параметров — скорость дробы или давление пороховых газов — в широких пределах и выдерживать в то же время примерно на одном уровне другой удалось за счет навески пороха, мощности КВ и высоты пыжей или амортизаторов.

Как видно из полученных результатов, для данных конструкций патронов кучность боя зависит практически

только от давления пороховых газов и не зависит от скорости дробы.

С этим выводом хорошо согласуются и результаты сопоставлений различных конструкций пыжей-контейнеров, в ходе которых установлено, что при сохранении скорости дробы V_{10} на уровне 324 ± 1 м/с величина КБ строго отслеживает давление пороховых газов в патроне и изменяется от 62 %, при использовании ППК Кировского завода охотничьего и рыболовного снаряжения, до 50 % для ППК Казанского завода «Точмаш». Войлочные пыжи при той же скорости дали КБ 55 %.

Переход с «завальцовки» на «звезду» приводит к росту кучности боя, несмотря на увеличивающееся давление пороховых газов.

О том, как расширяются возможности в конструировании патронов при использовании пороха «Сунар», свидетельствует таблица 9, в которой приведены результаты отстрелов патронов с одной навеской пороха. Цель этих испытаний — определение закономерности изменения кинетической энергии (убойной силы) дробового снаряда при уменьшении его массы.

Кинетическая энергия дробового снаряда E_{10} рассчитывалась по скорости дробы V_{10} .

Результаты наглядно показывают, что при сохранении навески пороха кинетическая энергия дробового снаряда, несмотря на значительное изменение его массы, остается на одном уровне. При этом, однако, необходимо целенаправленно изменять конструкцию патрона, увеличивая его жесткость. В приведенном примере увеличение жесткости патрона достигалось уменьшением высоты пыжей и амортизаторов и переходом с «завальцовки» на «звезду». Такой же эффект будет достигнут при переходе на более жесткие пыжи или поджатием заряда и пыжей.

В таблице 10 приведены результаты стрельбы, показывающие, как быстро нарастает давление пороховых газов при увеличении навески «Сунара» в патронах различных конструкций.

Сопоставляя представленные данные с результатами таблицы 4 (см. начало статьи в предыдущем номере), можно отметить, что в таблице 10 показаны не самые жесткие конструкции патронов. Так, на пыжах-контейнерах завода «Точмаш» или жестких войлочных пыжах при закатке патрона «звездой» давление пороховых газов порядка 1000 кгс/см^2 будет достигнуто уже при навесках 1,95–2,0 г. В целом, как показывают полученные данные, превышение рекомендуемой навески пороха (по ярлыку) на 0,25–0,4 г выводит давление пороховых газов за 1000 кгс/см^2 . Тут уместно напомнить, что при использовании обычных ружей (не «магнум») давление пороховых газов, создаваемое патронами, не должно превышать $665\text{—}750 \text{ кгс/см}^2$. Так что «усиленные» таким образом патроны становятся не

Таблица 8

Навеска пороха, г	Тип КВ	Высота пыжа или амортизатора, мм	Скорость дробы, $U_{10 \text{ др}}$, м/с	Давление пороховых газов, $P_{\text{м.др.}}$, кгс/см ²	Кучность боя, %
Древесноволокнистый пыж					
1,80	«Жевело-М»	32	316	745	51
2,10	»	24	342	755	50
1,90	»	24	328	680	53
1,90	»	36	328	947	32
Полиэтиленовый пыж-контейнер, КЗОРС					
1,90	«Жевело-М»	17,5	330	768	49
1,90	«Жевело-Н»	11,5	334	508	59
1,80	«Жевело-М»	11,0	330	752	50
2,10	«Жевело-Н»	22,5	351	718	52

Примечание. Гильза п/э, КХЗ, порох «Сунар», п. 10/93, дробь № 6, 35 г, «завальцовка».

Таблица 9

Особенности конструкции патрона	Тип пыжа	Скорость дробы, $U_{10 \text{ др}}$, м/с	Давление пороховых газов, $P_{\text{м.др.}}$, кгс/см ²	Кинетическая энергия дроб. снаряда, E_{10} , Дж
Масса дробы 35 г, «завальцовка»	ДВ	320	482	1790
Масса дробы 32 г, «звезда»	»	338	578	1820
Масса дробы 30 г, «звезда»	»	347	638	1800
Масса дробы 35 г, «завальцовка»	ППК, КЗОРС	325	483	1850
Масса дробы 32 г, «звезда»	»	346	691	1915
Масса дробы 30 г, «звезда»	»	353	513	1870

Примечание. Гильза п/э, КХЗ, Жевело-М, «Сунар», п. 10/93, $\omega=1,85$, дробь № 6.

Таблица 10

Особенности конструкции патрона	Навеска пороха, г	Скорость дробы, U_{10} , м/с	Давление пороховых газов, $P_{\text{м.др.}}$, кгс/см ²
Пыж ДВ, «завальцовка»	1,80	316	491
	2,00	336	662
	2,20	351	793
	2,40	374	1124
Пыж ДВ, «звезда»	1,80	335	758
	2,00	356	1044
	2,10	362	1200
	2,20	369	1029
ППК, КЗОРС, «завальцовка»	1,80	326	561
	2,00	345	729
	2,20	369	1029
	2,40	389	1329
ППК, КЗОРС, «звезда»	1,70	335	684
	1,80	342	907
	1,90	351	1037
	2,00	365	1337

Примечание. Гильза п/э, КХЗ, «Жевело-М», «Сунар», п. 10/93, дробь № 6, 35 г.

только малопригодными по своим баллистическим характеристикам, но и опасными для стрелка, особенно в случае пользования старыми ружьями.

Пусть читателя не смущают приведенные в статье результаты стрельб, в которых величина давления пороховых газов превысила допустимую для обычных ружей. В проведенных экспериментах подбор навески пороха под скорость дробы $V_{10}=320-330$ м/с осуществлялся, как правило, на той же конструкции патрона, на которой производятся сдаточные испытания пороха — с ДВ или войлочными пыжами. Остальные результаты призваны наглядно показать, как влияют всевозможные отклонения от заводской конструкции патронов на их баллистические характеристики.

В заключение приводим рекомендации по сборке патронов с порохом «Сунар».

Снаряжая патроны порохом «Сунар», необходимо иметь в виду, что его плотность несколько выше, чем у «Сокола», поэтому имеющиеся у вас объемные мерки должны быть перегадированы с помощью весов. «Сунар» мощнее «Сокола», и заданные скорости вылета дробы или пули достигаются при его использовании с меньшими навесками. В то же время он более чувствителен к увеличению навески и изменению конструкции патрона, то есть с повышением массы порохового заряда при переходе закатки патрона с «звездочки» на «звезду» или других изменениях конструкции скорость дробы или пули и давление пороховых газов возрастают в большей степени, чем у «Сокола».

В летне-осенний сезон охоты в качестве капсюля-воспламенителя желательно применять «жевелло-неоржавляющий» или KB-21. Если вы используете «жевелло-мощный», уменьшите на 2—3 г навеску дробы, эффективность патрона при этом не изменится.

Выбирая пыжи, предпочтение следует отдавать более мягким, сжимаемым пальцами руки. В то же время необходимо обратить внимание, что, если древесноволокнистые или вой-

лочные пыжи обильно осланы жидким маслом, которое при сжатии пыжа даже выступает на его поверхности, применение таких пыжей в патроне приводит к постепенному проникновению масла в порох и к ухудшению со временем характеристик патрона.

Из полиэтиленовых пыжей-контейнеров наиболее приемлемыми являются конструкции с мягкими полыми амортизаторами и с обтюрирующими юбками не длиннее 4 мм. Жесткий амортизатор и длинная обтюрирующая юбка лишь увеличивают отдачу и уменьшают кучность боя за счет роста давления пороховых газов. Хорошо согласованной с характеристиками «Сунара» является конструкция пыжа-контейнера, выпускаемого Кировским заводом охотничьего и рыболовного снаряжения. Из испытанных конструкций именно этот пыж показал наилучшие баллистические характеристики.

Вес дробового снаряда в патроне 12 калибра можно изменять в интервале 30—36 г. При этом, если масса порохового заряда постоянна, кинетическая энергия или убойная сила дробового снаряда практически не изменяется.

В патронах для ответственных охот необходимо применять качественную дробь или картечь — твердую, с гладкой поверхностью, правильной сферической формы.

Сборка патрона должна быть достаточно плотной, но помните, что чрезмерное сжатие порохового заряда, приводящее к нежелательному росту давления пороховых газов, происходит не столько при досылке пыжей, сколько при закатке патрона, особенно «звездой». Досылать пыжи надо с усилием: для 12-го калибра не более 5 кгс, для 16-го и 20-го калибров не более 3 кгс. При закатке патрона следить за тем, чтобы сжатие не привело к выпиранию дробин сквозь стенки бумажной или пластмассовой гильзы. Если вы закатываете патрон «звездой», необходимо убавить высоту пыжей или подобрать такой пыж-контейнер, чтобы от края гильзы до уровня дробы было 11—12 мм, и уменьшить на 0,15 г навеску пороха. Для лучшего вхождения в патронник такой патрон

желательно обкатать обычной заваляшкой.

В зимний сезон охоты в качестве капсюля-воспламенителя целесообразно применять «жевелло-мощный».

Основным и самым простым приемом, поддерживающим эффективность патрона при отрицательных температурах, является увеличение навески пороха. На каждые 10 градусов падения температуры ниже нулевой навеску надо увеличивать на 0,1 г.

Пыжи следует применять более жесткие. Необходимо помнить, что при температурах ниже -25°C полиэтилен становится хрупким и большинство конструкций полиэтиленовых пыжей-контейнеров начинают разрушаться при выстреле. Стабильность характеристик патрона при этом снижается. Устойчивой в мороз до -30°C оказалась конструкция пыжа-контейнера с коротким амортизатором под закатку «звезда» Кировского завода охотничьего и рыболовного снаряжения.

Если вы закатываете патрон «звездой», то на мороз до 15 градусов навеску пороха надо брать по рекомендации завода (по ярлыку), а на 30-градусный мороз — увеличить на 0,1—0,15 г. Собирать патроны для морозной погоды надо более плотно.

Следует помнить, что перечисленные мероприятия по сохранению характеристик патрона при отрицательных температурах эффективны в том случае, когда сам патрон охлажден до температуры окружающего воздуха. В противном случае неизбежны рост давления пороховых газов и увеличение разброса дробы и отдачи при выстреле. Именно поэтому зимние патроны следует соответствующим образом маркировать и не применять в теплую погоду.

До настоящего времени характеристики пороха «Сунар», поступающего в продажу, меняются от партии к партии, что затрудняет сборку однотипных патронов. Целесообразно покупать сразу такое количество пороха, которое обеспечивает, скажем, годовую потребность, пристрелять его к вашей конструкции патрона с учетом приведенных рекомендаций и затем снаряжать патроны для охот.

ВОПРОСЫ—ОТВЕТЫ

Иван Петрович Соловьев из Перми хочет знать отличия новой модификации карабина «Тигр-1» от базового варианта.

Новый вариант охотничьего самозарядного карабина «Тигр-1» отличается от так называемого «базового» тем, что приобрел более охотничий вид. Спусковой крючок с предохранительной спусковой скобой отодвинуты несколько назад по отношению к ствольной коробке, что позволило заменить боевую ложу снайперской винтовки

СВД (прототип «Тигра-1») на чисто охотничий вариант приклада. Теперь вид, как у настоящей охотничьей винтовки. Пластмассовые накладки на ствол, играющие роль цевья, заменены на деревянные. В качестве дерева используется бук или орех, а не многослойная фанера. Пламегаситель отсутствует (правда не всегда). Оптический прицел ПСО-1 теперь к карабину не должен прилагаться, т. к. в нем имеется подсветка прицельных линий, а с таким прицелом нашего производства в США охотиться запрещено, а покупают его там с удовольствием. На поверхности патронника, в

зоне ската гильзы, имеется выемка, которая оставляет характерный след на гильзе после выстрела. Размеры нарезов также изменены. Если первоначально нарезы были шириной 3,8 мм, то теперь одна пара нарезов (их всего четыре) имеет ширину 3,55 мм, а другая пара — 4,05 мм. Эти изменения патронника и канала ствола сделаны для того, чтобы криминалисты смогли отличить, из какого оружия произведен выстрел: из снайперской винтовки или охотничьего карабина. Это безусловно очень важно, т. к. на охотников меньше будет приходиться всяческих подозрений.

А. Н. ХОХЛОВ, профессор,
доктор биологических наук
М. Ф. ТЕРТЫШНИКОВ, профессор,
доктор биологических наук

ИССЛЕДОВАТЕЛЮ КАВКАЗА ДИННИКУ — 150 ЛЕТ

В г. Ставрополе в семье губернского служащего Я. Г. Динника 23 июня 1847 г. родился первенец, которого называли Николаем и которому суждено было стать выдающимся исследователем природы Кавказа.

Николай Яковлевич Динник прожил всю свою жизнь в доме № 183 на улице Воробьевке (ныне ул. Дзержинского). Этот одноэтажный дом до сих пор сохранился рядом с типичным девственным кавказским лесом. Южная природа, увлеченно преподающий естественную историю учитель С. Л. Кузьмин в местной гимназии, рано пробудившаяся страсть к охоте развили у Николая Яковлевича интерес и любовь ко всему живому. Закончив в 1865 г. ставропольскую мужскую гимназию, он поступает на естественное отделение физико-математического факультета Московского императорского университета.

Университет Николай Яковлевич закончил блестяще — со степенью кандидата естественных наук, что соответствует нынешнему «красному» диплому выпускника высшего учебного заведения. В 1874 г. Н. Я. Динник был зачислен на должность преподавателя Ольгинской женской гимназии, а затем продолжил педагогическую деятельность в Александровской мужской гимназии г. Ставрополя, где преподавал естественную историю, географию и физику. С этого времени кроме преподавательской деятельности он увлекся изучением природы любимого им Кавказа.

Ученики относились к Н. Я. Диннику — тонкому знатоку природы Кавказа — с уважением, и, по свидетельству его ученицы Ю. И. Пеньковской, неудовлетворительных отметок по естественной истории не было. Г. Н. Прозрителев в своих воспоминаниях писал, что Николай Яковлевич как преподаватель был всегда доступен для учащихся и отзывчивым к их нуждам.

В Ставрополе он вел уединенный образ жизни, но в свободное от занятий время почти ежегодно совершал путешествия в какой-либо район Кавказа и обязательно в содружестве с егерями и местными охотниками, дружбу которых он очень ценил. Иногда брал с собой студентов. В одну из экспедиций, описанную в статье «Верховья Малой Лабы и Мзымты» за 1902 г., он взял своего сына Александр

ра, 1876 г. рождения, ставшего в пору зрелости академиком Украинской Академии наук. За 35 лет он побывал множество раз в горах Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Чечни, Дагестана, в

Азербайджане, Абхазии и Грузии, Прикопетадье Туркмении. По результатам своих экспедиций ученый публикует материалы во многих периодических изданиях.

В наш век дифференциации зоологической науки приходится удивляться разносторонним и глубоким познаниям этого замечательного исследователя. В его публикациях, а его перу принадлежит около 100 работ, приводятся зоологические, ботанические и географические материалы, настоящие художественные повествования о горных ущельях, ледниках и девственных лесах, птицах и зверях, обстоятельные описания растительности.

Николай Яковлевич был наблюдательным и ревностным исследователем. В своих статьях он полемизирует с известнейшим орнитологом М. А.

Мензбиром, не соглашаясь с его мнением о широком распространении клестов в хвойных лесах Кавказа, доказывает директору Кавказского музея Г. И. Радде, что птицы при миграции на юг не обходят горы Кавказа, а пролетают над ними.

Динник считался (после К. А. Сатунина) одним из лучших териологов Кавказа. Его интересовали преимущественно крупные млекопитающие, в частности, бурый медведь, копытные. Лучшая его научная работа — двухтомник «Звери Кавказа».

Научные воззрения Н. Я. Динника высоко ценили крупные отечественные ученые — К. А. Сатунин, С. И. Огнев, И. Ф. Шмальгаузен, Е. А. Бихнер и др. Динника много раз награждали за научные труды. Так, в 1884 г. Русское Географическое общество отметило его серебряной медалью, а в 1888 г. Кавказское отделение этого общества — золотой. В 1890 г. это отделение выделяет Николаю Яковлевичу 200 рублей, а в 1912 г. Российская императорская Академия наук присудила ему Ахматовскую премию в 500 рублей. На эти деньги в Ставропольской губернии можно было купить 1 т мяса, 1 т муки, 1 т сахара и 0,5 т водки. Поэтому неудивительно, что в экспедициях он проводил по 3 месяца в году, самостоятельно финансируя их.

Всю жизнь Н. Я. Динник оставался азартным охотником. Во дворе дома он содержал охотничьих собак разных пород, которые всегда сопровождали его во время охоты.

Николай Яковлевич обладал от природы богатырским здоровьем и до 70-летнего возраста ни на что не жаловался. Однако многочисленные путешествия все же подорвали его здоровье — 7 сентября 1917 г. Н. Я. Динник скончался. Он был похоронен в г. Ставрополе на Даниловском кладбище.

Несколько лет спустя вдова Динника Анна Васильевна подарила богатейшую коллекцию чучел позвоночных животных Ставропольскому сельскохозяйственному институту — первому вузу, образованному на Ставрополе после октября 1917 г. Сохранились экспонаты его работы и в Ставропольском краеведческом музее им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

СТАРЫЙ ЛИС

Б. РЕПИН

Деревня Измайловка открывается сразу за крутым поворотом большака — горстка серых деревянных строений и ветхие стены сельской церквушки, недавно покрытой оцинкованным железом. Как и многим деревням Нечерноземья, Измайловке словно не нашлось удобного места на просторной русской земле. С востока она поджата к дороге крутыми и лесистыми склонами Немецкого увала (после войны там работали пленные), а с запада почти к самым домам подступает широкая заболоченная пойма с сенокосными угодьями, кое-где пересеченная старыми осушительными канавами. Тиха и непритязательна эта деревенька, насчитывающая около двух десятков дворов.

От полного забвения измайловскую глушинку спасает богатство здешних охотничьих угодий, сохранившихся не по человеческому замыслу, а, скорее, вопреки ему. Измайловка никогда не числилась перспективным поселком, и поэтому здесь не сводили лесов, не осушали болот, не опыляли полей пестицидами и гербицидами, то есть не вредили природе. И она оставалась, как и много лет назад, нетронутой и разнообразной. На старицах в пойме прекрасная утиная охота; тучи всевозможной птицы поднимаются в воздух при первых же выстрелах. Весной, сразу же после гусиного пролета, на сухих гривах разгорается ток куликов-турухтанов. Все лето в высокой пойменной траве наперебой трещат коростели и бьют перепела. По осени с легавой, если не отвлекаться на беспорядочно взлетающих бекасов, можно попасть на великолепную охоту по дупелю. На кромке высокой травы и зарослей рогоза из-под собаки с характерным сухим щелчком крыльев взлетает жирный кулик и уходит точно по прямой — не промахнешься. В лесу, за Немецким увалом, хороша охота по зайцу-беляку, рябчику и лисице, не говоря уже о лосях и кабанах. В густо заросших таволгой лесных оврагах сохранились нетронутые норные колонии барсуков и енотов. А если ранней весной не пожалеть ног и добратся до лаптевских клюквенных болот, в преддawnной тишине услышишь песню таинственного обитателя соснового бора — глухаря.

Стояла ветреная январская погода. Белые ручейки поземки весело перебежали дорогу, когда я и двое моих знакомых, Григорий и Марк, с путевками на лисью охоту приехали в Измайловку. Быстро темнело. Дорожка к дому егеря Петра Николаевича Князькова была аккуратно расчищена. Свежий снег по ее краям весело искрился в свете фонаря. Хозяин дома, стоя на пороге в надетой на голое тело зеленой форменной рубашке, сквозь очки долго и многозначительно рассматривал наши охотничьи документы, подсвечивая себе карманным фонариком. Мы знали этого егеря не один год. В свои 60 с небольшим лет он был многоопытен и обладал врожденной крестьянской сметкой. Говорил мало, обычно ровным бесцветным голосом, хорошо держал паузу в разговоре и рискованных тем избегал. Разумеется, он ни минуты не сомневался в подлинности наших бумаг и обычно своих посетителей видел насквозь. Однако несколько преувеличенное осознание собственного положения как представителя местной власти всякий раз побуждало Петра Николаевича разыгрывать одну и ту же сцену.

Разные люди навевались к Петру Николаевичу постоять на тяге, погонять зайца, поискать удачи в охоте на лося или кабана. Здесь бывали так называемые «новые русские» — пестро экипированные молодые люди на дорогих джипах, которые щеголяли нарезным оружием, но об охоте имели слабое представление. Изредка встречались и консервативные ревнители старинных охотничьих традиций, люди, как правило, немолодые, державшиеся особняком и критически относившиеся к молодому поколению охотников. Но чаще всего бывали просто охотники, обычно молодежь, приехавшие пострелять, хотя бы по пустым бутылкам, пошуметь за столом с граненым стаканом в руке и таким образом встряхнуться.

Иногда в крепкой просторной избе егеря появлялся Евгений Петрович Хлыстунов, очередной директор охотничьего хозяйства, в котором кроме Князькова числилось еще пять егерей со своими обходами. Это был говорливый и следящий за охотничьей модой молодой человек, который мало интересовался реальной жизнью свое-

го хозяйства, но постоянно загорался новыми идеями. То он приезжал к Князькову с предложением построить в измайловской глуши фешенебельную притравочную станцию с кабанами и лосями на немецкий манер. То предлагал использовать опыт Танзании в охоте с автомобилем или собирался организовать конную охоту с гончими, наподобие английской — в красных пиджаках и жокейских кепочках. Участвовавшие в разговорах молодые охотники только подливали масла в огонь. Петр Николаевич всякий раз терпеливо выслушивал самые невероятные предложения своего начальника и с помощью осторожных замечаний и вежливых уточнений фактически сводил их к нулю. Вдоволь напишавшись традиционного егерского чая с клубничным вареньем, Хлыстунов обычно уезжал ни с чем, но с полным ощущением выполненного долга и с самым лестным мнением о своем подчиненном.

Широкое добродушное лицо с белыми ресницами, рыжие поредевшие волосы и длинный острый нос придавали Петру Николаевичу сходство со старым лисом, причем оно усиливалось с годами. Чтобы отбиться от на-

зойливых питейных предложений своих гостей, егеря «обзавелся» какой-то сердечной болезнью с труднопроизносимым названием, что совсем не мешало ему двигаться по лесу так ходко, что не все молодые охотники могли тянуться за ним. Завел он и очки, но не из-за слабости зрения, а больше для порядка. Никто не мог разглядеть мыющую лисицу в пойме так далеко, как он. Забавно было видеть, как Петр Николаевич читает газету. Прочтет половину статьи, даже не прищурившись, а потом спохватится и наденет очки — все-таки так солиднее.

«Значит, на лисицу приехали», — сказал он, закончив просмотр наших документов. Небо на время разъяснилось, и первые звезды робко замерцали над притихшей деревней. Печной дым низко стелился по ветру. Где-то рядом в сарае шумно переступала и пофыркивала лошадь, жевавшая сено. На околице лениво перекинулись собаки. «Охота нынче плохая. Да и ночлега у меня нет, жду родственников. Не знаю, что с вами и делать, — егеря выжидательно посмотрел на нас. Мы знали, что эти слова говорят всякий раз. — Ладно, заходите в дом. Не на морозе же вам пропадать». Петр Николаевич открыл слегка набухшую от мороза дверь избы. Прохладная темнота сеней с застоявшимся запахом домашних солений, старой овчины и мясных припасов шагнула нам навстречу.

Лет десять-двенадцать назад к старой бревенчатой избе егеря был сделан прируб, превративший ее в просторную избу-пятистенку. В новом помещении, занимавшем две трети избы, проживал егеря с семьей — женой и дряхлой старухой-матерью, целыми днями не слезавшей с русской печи. В старом помещении обычно останавливались приезжие охотники. Все остальное время оно выполняло роль склада охотничьего снаряжения и потому отапливалось от случая к случаю.

Какие замечательные вещи были развешаны по стенам и расставлены по углам! Помимо старых овчинных тулупов, стоптанных валенок и обитых камусом широких охотничьих лыж, здесь висели ржавые капканы всевозможных размеров, спутанные мотки красных флажков для облавной охоты, обломанные лосиные рога, на которых висела потертая фуражка егеря, белый череп волка с частично выпавшими зубами, тронутые молью чучела хищных птиц, помятый охотничий рог из потускневшей латуни с дарственной надписью, какие-то сыромятные ремни и многое другое. На цветшем от времени плакате с надписью «Браконьер — враг природы!» разбойного вида человек, с огромной самокруткой в зубах и мешком за плечами, целился из ружья в красавца-кабана, задумчиво стоявшего у корюшки. Пересохшая лосиная шкура на

полу, гремевшая, как лист железа, завершала убранство этой необыкновенной комнаты. Заезжему охотнику оставалось только расстелить матрац на полу, бросить охапку дров в печь — и уютный ночлег готов.

Так поступили и мы после короткого ужина с непременными тостами за прошлые и будущие охоты. Печь только-только растапливалась, и в комнате было еще довольно прохладно. До чего же приятно засыпать в деревенском доме с думами о предстоящей охоте, слушая потрескивание дров в печи и легкий шелест метели по бревенчатой стене!

Инициатором этой поездки на лисью охоту был Григорий. Я впервые встретился с ним несколько лет назад на охотничьей базе в Бронницах. Среди оживленного застолья выделялся рослый молодец в сером свитере деревенской шерсти. Скуластое, с грубыми чертами лица, черная седоватая борода и дымящаяся трубка делали его похожим на подгулявшего шкипера из приключенческого фильма. Григорий с жаром рассказывал собравшимся о способах дележа шкуры лисицы, добытой на коллективной охоте. Ситуация, напоминавшая дележ шкуры неубитого медведя, показалась мне комичной, и я сказал об этом. На мое замечание Григорий обиделся, даже вспыл, и между нами в тот вечер возникла враждебная отчужденность.

Следующий охотничий день выдался трудным, но после ряда неудачных загонов лисица была наконец взята. Несмотря на то что команда состояла из ранее незнакомых людей, способ дележа охотничьего трофея, предложенный Григорием, всех устроил и сблизил. Правота Григория была настолько очевидной, что я публично принес ему свои извинения. С этого дня началась наша взаимная привязанность, которая крепла от охоты к охоте.

Люди приезжают на охоту не только ради нее самой. Нередко ими движет невольное желание хоть на время отвлечься от жизненных забот и неприятностей. И, надо сказать, охота лечит многие душевные травмы и, как правило, возвращает людей к их повседневным обязанностям заметно окрепшими.

Доцент кафедры английского языка педагогического вуза Григорий Михайлович Лапин на охоте был просто Гриша. По-видимому, он не отличался служебным рвением, все свои помыслы и свободное время отдавал охоте. Мы познакомились в тот период его жизни, когда он мучительно переживал развод со второй женой. Комплекс жизненного неудачника к этому времени уже прочно укоренился в его сознании. Григорий заметно опустился и пристрастился к спиртному. Однако пьяницей не стал, охота не позволила.

Вместе с Григорием на охоте иногда появлялся невысокий полный чело-

век лет тридцати по имени Марк. Это был толстяк с румянцем во всю щеку, носивший очки с толстыми стеклами. О чем бы ни шла речь, с его лица не сходила равнодушно добрая улыбка-гримаса, естественно завершавшая весь облик этого человека. Вместе с Григорием они очень напоминали известных героев Сервантеса, но с одной существенной разницей. Подлинный Санчо Панса старался оберегать своего господина от напрасных ран или врачевать уже полученные. Марк же постоянно сам нуждался в защите. Будучи человеком восторженным и желая казаться завзятым охотником, он то и дело попадал в неловкие ситуации. Вдруг принимается расхваливать мнимые достоинства своего ординарного ружья и в особенности гравировку колодки — аляповатые розы с капустными листьями вместо лепестков. Или с неизменной улыбкой живописует весеннюю охоту с манком на рябчиков, даже не подозревая, что речь идет о банальном браконьерстве. Через минуту же убеждает опытных охотников при снаряжении патронов отказаться от специальных пыжей и заменить их комком влажной газетной бумаги, «которая всегда под рукой». Будучи по существу случайным человеком на охоте, Марк не только не имел охотничьей одежды, но и вообще сколько-нибудь серьезного понятия об охотничьем снаряжении. Неудивительно поэтому, что у него на охоте то ломались лыжные крепления, то обмерзали пальцы ног, и он превращался в тяжелую обузу для команды. Надо было видеть, какие нравственные страдания он причинял при этом Григорию, который изо всех сил пытался спасти репутацию своего горе-напарника.

Охотники обычно доверяют своим первым впечатлениям друг о друге и нередко ошибаются при этом. Я не виню тех, кто за вспыльчивостью и резкостью Григория не разглядел одинокую и легкокоримую душу незаурядного человека. Особое раздражение он проявлял, слушая охотничьи байки о чудо-выстрелах или супертрофеях, густо одобренные варварской терминологией или дремучими предассудками. Например, когда рассказчик упорно называл гончего пса-выжлеца кобелем или утверждал, что ружье с вертикальными стволами «бьет дальше» ружья с горизонтальными стволами, или что стрельба из ружья с нечищеными стволами намного эффективнее, потому как дичь мгновенно гибнет от «заражения крови», и далее в том же духе. Невежество во все времена отличалось своей массовостью и особым умением активно защищаться. Отстаивая идеалы спортивной охоты, Григорий азартно сражался с ветряными мельницами, в глубине души понимая обреченность своей позиции.

Гриша был романтиком и тонким знатоком охоты на лисицу. Он обладал безошибочной охотничьей интуи-

цией, особого рода талантом, не раз приносившим нам удачу. Причины своего увлечения он не объяснял, только усмехался и пожимал плечами, хотя рассказывать умел. Касаясь любимой темы, этот хмурый человек с глуховатым бубнящим голосом словно молодец. У него розовели скулы, загорались глаза, — и вот мы уже видели охотника, скрадывающего зверя. Правда, иногда с ним происходило непонятное. Вдруг споткнется на полу-слово, глубоко задумается, выбивая пепел из трубки, и будто поблекнет. И опять — тяжелые складки на шкиперском лице, и нет попутного ветра, и паруса повисли...

Условия жизни диких животных, а также приемы охоты медленно, но неуклонно меняются год от года. Многие из того, что сегодня написано об охоте на лисицу, взято из классической литературы и потому основательно устарело. Нельзя, например, без улыбки читать об охоте на лисицу наездом в санях, запряженных лошадью. Я думаю, что автор подобных рекомендаций, почерпнувший их у Зворыкина или Сабанеева, сам никогда ими не пользовался. Во-первых, совсем непросто достать лошадей в современной деревне. Во-вторых,мышкующая лисица в дневное время держится на большом расстоянии от дорог, туда в санях по глубокому снегу не доберешься. И наконец, проезжающая машина для лисицы куда более привычна, чем лошадь с санями, в чем неоднократно приходилось убеждаться. Перемещаясь в поисках корма, обычно в ночное время, лисица охотно пользуется проселочными и лесными дорогами, пропахшими машинной гарью. Она подолгу держится вблизи многочисленных свалок, окруженных резкими и неприятными запахами. Однажды я поднял лисицу, лежка которой была в середине тракторного колеса, брошенного на окраине старого лесоповала. Поэтому к литературным строкам об изысканности лисьего чутья и предложениям вываривать капканы в еловом настое следует относиться избирательно.

Самое удивительное, что лисица не только не избегает шума, но и как будто сама к нему стремится. Разумеется, речь идет о шуме, не грозящем опасностью. Я находил немало лисьих лежек у самого полотна железной дороги, на окраине животноводческих ферм и даже поселков, где зверю приходилось спать под стук колес или недалекий лай собак. Чем больше я охочусь на лисиц, тем чаще замечаю, что в характере этого зверя есть что-то не совсем звериное. Например, любопытство, которое нередко побуждает осторожность. Или своеобразная лисья эстетика при выборе места лежки в лесу, как правило, самого уютного и красивого. Кто видел, как играет с мышью сытая лисица, того наверняка восхитила балетная грация ее прыжков и свечек. Изящной и совершенной является человеку эта рыжая красави-

ца во всех эпизодах своей нелегкой и быстротечной жизни.

На рассвете глухо хлопнула входная дверь, звякнуло в сених задетое ногой ведро, и егерь в полном охотничьем облачении появился на пороге.

— Охотники, подъем! Двадцать минут на сборы и чай. Охотиться будем в пойме.

— Как это — в пойме? — вскинулся было Григорий, но, посмотрев в окно, замолчал.

Метель мела всю ночь и к утру лишь слегка ослабела. В такую погоду, когда следы зверей замечены снегом, вместо долгожданной лесной охоты с флажками нам предстояла куда менее интересная — загоном в чистом поле.

Через полчаса цепочка из пяти лыжников во главе с егерем, оставив за спиной Измайловку, двигалась по завьюженной и потому казавшейся бескрайней пойме. Последним шел Федор, тридцатилетний сын егеря, внешне очень похожий на отца. Он приехал рано утром и успел присоединиться к нашей команде.

Километра через четыре мы остановились, поджидая отставших Марка и Федора, на переметенной снегом полевой дороге. Длинные очесы сена по

ее боковым увалам вздымались порывами ветра.

План охоты, изложенный егерем, заключался в следующем. Два загонщика, один из которых он сам, должны были широким полукругом обойти лисицу в пойме и «подать» ее на стрелковую линию из оставшихся трех охотников. Неясным было только одно: как в этой ровной, как стол, и одинаковой во всех направлениях пойме найти лисицу. «Обычно днем лисица ложится там», — предупреждая мой вопрос, егерь махнул рукой по ходу нашего движения. Вглядевшись, можно было различить скирду соломы, а за ней — еле видимый кустарник, очевидно, на берегу небольшой низинки или старицы. «А побежит она в эту сторону», — егерь показал на небольшой лесок, который с трудом просматривался вправо от нас, ближе к деревне. — Ты пойдешь со мной», — он кивнул в сторону Марка и двинулся вперед, давая понять, что инструктаж закончен. Надо признаться, план Петра Николаевича был единственно верным в данной ситуации. Верным было и решение взять с собой в загон Марка, от которого (егерь это знал) на стрелковой линии пользы было мало.

Чтобы хоть как-то замаскироваться в чистом поле, мы укрылись за деревянными столбами линии электропередач. Слева, примерно в семидесяти метрах от меня, стоял Григорий, справа устроился Федор.

Два загонщика уже отделились от нас на несколько сот метров, как вдруг

егерь решительно направился к скирде и остался там, перехватывая возможный ход лисицы. Марк после некоторой паузы продолжал медленно двигаться в сторону далекого кустарника. Мы с Григорием переглянулись: этим простым и одновременно хитрым ходом Князьков практически выводил нас из игры, взяв всю охоту на себя. Наши шансы на выстрел, и без того призрачные, теперь были близки к нулю.

Минут через двадцать на фоне далекого кустарника появилась черная точка, которая медленно приближалась к скирде. Метель слепила глаза. Прошло еще некоторое время, прежде чем стало ясно, что это движется поднятая Марком лисица.

Внезапно Григорий сорвался с места и помчался по дороге вправо. Он бежал мимо нас по рыхлому снегу большими тяжелыми прыжками, держа ружье в левой руке. Мы с Федором с нескрываемым удивлением наблюдали за странными действиями нашего товарища. Дорога была неровной, и Григорий пару раз с размаху хлопнулся в снег. Отбежав метров на триста-четыре, он упал на одно колено и спрятался за снежным увалом.

Минуту спустя возле скирды прозвучал заглушаемый ветром выстрел, затем еще один. Было видно, как лисица резко отвернула от скирды вправо и, далеко обходя нас с Федором, пошла на Григория. Только теперь стал понятен смысл его броска. Он предположил, что егерь промахнется, и не ошибся.

Метров за сто от дороги лисица замедлила бег и стала настороженно вглядываться перед собой. Сжавшись в комок, Григорий почти лежал за увалом. Пройдя еще некоторое расстояние, лисица совсем остановилась, почувывая что-то неладное. И тут Григорий выстрелил. Через секунду он уже стоял во весь рост, победно вскидывая руки. Лисица была взята.

Трофей был крупным старым лисом, отъевшимся на полевых мышах. Дробь «нулевка» разила зверя в голову, не повредив роскошного меха с седыми остиями. Его тяжелый пышный хвост с белым окончанием был дважды перебит спиралью черного ворса. Правый клык, сломанный, скорее всего, в брачных боях, не портил грозный оскал старого красавца.

Участники охоты восторженно разглядывали добычу. Запахавшись, причмсался егерь.

— Кто стрелял? — первым делом осведомился он.

— Григорий, — отвечали мы, указывая на бледного от гордости охотника.

— Поздравляю, — егерь тряхнул правую руку стрелка, — а вот лисицу я у вас заберу. В нашем охотхозяйстве положено пушнину егерю сдавать.

С этими словами Князьков скинул с плеча рюкзак и ловко опустил в него добычу. Мы переглянулись, но от не-

ожиданности никто не проронил ни слова.

— А вам, — егерь посмотрел на обескураженного Григория, — отдадут положенные деньги, когда лисица будет продана.

Действия егеря казались естественными. Так что трудно было что-либо возразить. К тому же с подобным «способом» дележа лисьей шкуры никто из нас еще не сталкивался. Молчал и Федор. Ему было явно неловко за отца. Чтобы скрыть это, он делал вид, что всецело поглощен подтяжкой креплений своих лыж.

Мы уехали ни с чем и никаких денег за лисицу в дальнейшем, конечно, не получили. Я подозреваю, что наш премудрый егерь ни минуту не сомневался в таком исходе.

Охотничья память обладает удивительным свойством освобождаться от всего мелкого, недостойного, сохраняя для будущего самые дорогие и сильные впечатления. Такой вспоминается и эта охота — огненный лис на матово-жемчужном снегу, взволнованные лица охотников и серебряная январская метель над бескрайней равниной...

Сегодня, когда я пишу эти строки, Григория уже нет среди нас. Известие о его внезапной смерти на утиной охоте в дельте Волги пришло около года назад. Случилось это в тот период Гришиной жизни, когда он, казалось, преодолел затяжную полосу жизненных невзгод. Утешало, что умер он легко и быстро и что заросшие камышом протоки волжской дельты, а не голые стены больничной палаты были свидетелями его последних минут. После скромных похорон Григория Михайловича Лапина на Хованском кладбище в Москве я мысленно навсегда простился с этим человеком. Однако судьбе было угодно, чтобы мы встретились еще раз.

Примерно через месяц после этих грустных событий мне позвонил брат Григория и сообщил, что среди вещей покойного есть неотправленное письмо на мое имя. Что помешало Григорию своевременно отправить его, некий знак свыше или простая рассеянность, теперь уже никогда не узнаем. Вскрыв конверт, я обнаружил в нем новогоднюю поздравительную открытку с шутилым напоминанием о совместных охотах. И листок бумаги с небольшим стихотворением, написанным рукой Григория. Я привожу его целиком.

Последним осени обманом,
Причудой стынущей земли
На опустевшие поляны
Снега пушистые легли.
Давно я жду тебя, зима!
Давно мне снилась эта воля,
Твоих метелей кутерьма,
Друзей охоты имена
И след лисы на белом поле...

Рисунки Б. ИГНАТЬЕВА

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Дежкин В. В. Природопользование. Курс лекций. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. — 800 экз. 88 с.

В цикле лекций по курсу «Природопользование» для студентов экологического факультета МНЭПУ рассматривается история становления и развития системы природопользования, его эколого-экономические, управленческие и международные основы. Акцент делается на состоянии, охране и разумной эксплуатации биологических природных ресурсов в сфере сельского, лесного, рыбного и охотничьего хозяйства и рекреации. Заповедное дело рассматривается в контексте общих проблем охраны биоразнообразия и экологической стабильности экосистем. Предлагается система мер по экологической оптимизации биологического природопользования и его отраслей.

Мычко Е. Н., Беленький В. А. Ваш телохранитель. — М.: Нива России, Евразийский регион, 1996. — 25 000 экз. 219 с.

Какой должна быть собака-телохранитель? Какую породу выбрать, чтобы вырастить и воспитать надежного защитника? Как сформировать у собаки социально приемлемый тип поведения? Как правильно дрессировать своего питомца? Что нужно псу, чтобы быть здоровым и счастливым? На эти и многие другие вопросы ответит эта книга.

Мычко Е. Н., Лифанов А. О. Собаки в вашем доме. — М.: Нива России, Евразийский регион, 1996. — 20 000 экз. 248 с.

Собака приносит в дом радость, любовь и ласку, становится преданным другом, надо только правильно ее вырастить и воспитать. Задача авторов — помочь в этом читателю.

Реймерсовские чтения. Сб. материалов. — М.: Изд-во МНЭПУ, 1997. — 500 экз. 80 с.

В сборнике представлены тезисы третьей научной конференции (февраль 1996), посвященные памяти Н. Ф. Реймера и развивающие его идеи в области заповедного дела, экологии человека, урбэкологии, экологического права.

Избранные места из переписки ученого иллюстрируют формирование его научных взглядов и взаимодействие с научной средой 60–70-х годов.

Охотничье-рыболовную литературу («Словарь охотника-природолюбца», «Записки пового охотника» и др.) можно купить в московском магазине «Спорт» (Снайперская ул., д. 9-а, у метро «Выхино»), а также заказать наложенным платежом по адресу: 117513 Москва; а/я 20.

НА ЗАКАТЕ ЖИЗНИ

А. БАРИНОВ

Годы неумолимо дают о себе знать. Все ближе и ближе черта, которая подведет итог жизни; слабеют глаза, руки, ноги, но что меня поднимает и держит на плаву, так это — память. И что радует, не отягощая память подвёмы, провалы, жизненные передрыги (сколько их было!), а вспоминается самое отрадное — природа и охота.

Мои дедушка Яков Никифорович и отец Денис Яковлевич были лесничими и, несомненно, отменными охотниками. Помню начало 20-х годов (тогда мне было 4—5 годочков — родился в 1916 г.), как они въезжали во двор, а на телеге лежали ружья и дичь. Я старался все обязательно потрогать руками. Жили мы тогда около рек Медведица, Карамыш и Терсиюлка, я и родился-то в с. Терса, Саратовской губернии, Волского уезда. В середине 20-х годов переехали в Балаково. Теперь-то мне больше всего вспоминается Волга, ее острова, озера и ерики. Папа рано умер, прожив всего сорок лет, мне было тогда одиннадцать. А через год мне уже доверила мама ружье. Ружье было замечательное: зауэр, три кольца, 12-го калибра. У меня был друг Миша Ефимов, ему отец купил шомполку. Сколько мы исходили малых рек и озер, проводя ночи у костра!

Но кончилось детство, отрочество, после школы колхозной молодежи я учился в ФЗУ на судомеханическом отделении при Балаковском затоне, потом работал на паротеплоходах в машинном отделении. Бывало, после вахты стоишь на палубе и любовешься стаями уток и гусей, летающими на плесах Волги. Прошло больше 60 лет, но и сейчас, вспоминая, я волнуюсь, как тогда. Волга сегодня уже не та. Горько и больно за погубленную красоту и душист бессилие...

Все последующие годы, когда учился на рабфаке в Саратове и в Театральном училище им. М. С. Щепкина в Москве (куда приехал с мешком яблок и надежд), никогда не забывал Волгу, а в каникулы весь август не расставался с ружьем. Так суждено, видно, было мне, что актером я не стал. В годы Великой Отечественной войны служил я в спецсвязи штаба дивизии Эстонского национального корпуса шифровальщиком. Скрытое управление войсками — дело не из легких для нервов. Они у меня полностью истощились, что сказалось на памяти и слухе. Пришлось оставить сцену. У меня и раньше было тяготеение к печати, поэтому, уйдя из театра, я попробовал писать в

газету. Получилось. Стал работать собкором областной газеты сначала в Саратове, потом в Перми. Но не всегда я «нравился» редакторам. Так получилось и в Волгограде. Переквалифицировался, как это было модно в то время («репортер меняет профессию»), стал портовым грузчиком. Дал репортаж в «Неделю», опубликовали аж на полный разворот. А я задержался в грузчиках на ...25 лет. При переездах многого пришлось лишиться, но с ружьем не расстался. В бригаде грузчиков сошелся с таким же большим охотой, как и я, Юрием Александровичем Зайцевым. Ах как мне его сейчас не хватает! Недавно, после тяжелой болезни, он ушел туда... Несмотря на суровость и неимоверную физическую силу, он всегда был справедлив и широк русской душой. В этом году он бы вышел на пенсию, тогда, как говорил он, не надо будет отпрашиваться у начальства на день открытия охоты. Начался август и нет уже мне покоя. Думы одолели: смогу ли я твердо держаться на озере, залезть в воду...

В середине июля меня чуть кондрашка нехватила. Действительно, до какого издевательства дошли законотворцы! При регистрации ружья мало того что надо справками доказывать, что ты не алкоголик, не сумасшедший, не больной, надо, чтобы участковый рапортом на имя начальника УВД подтвердил, что у тебя есть сейф из бронированного металла, да еще привинченный внутри к полу и прибитый к стене и обязательно с внутренним замком и запирающимся отделением для зарядов. Вот так. Пришлось основательно потратиться на приобретение железного ящика. Хорошо, что мой участковый — понимающий человек и не формалист: ладно, сказал, повесьте замок да гвоздями петли к стенке прибейте. И это только после того, как внимательно посмотрел на мои седины.

В прошлом году меня постигло несчастье: в свое 80-летие я не выстрелил из своего охотничьего ружья ни разу. Поехал на открытие охоты и попал в аварию. Скоростной катер задел стальной трос бакена и с полного хода застопорил. Пассажиры оказались на полу. Я очень ушиб ноги и все время был ограничен в движении, да и сейчас еще прихрамываю. Но в этом году хоть на карачках, но доберусь, доползу до озера и заветного дуба, от которого на память всегда со мной рукоятка костыля.

Роды на исходе. Бессилие перед временем. Старость. Все в прошлом. Так и видится с таким названием картина в Третьяковке, заставляющая невольно подольше задержаться, пристально взглянуться, мысленно оглянуться и задуматься. Старая помещица, с застывшей улыбкой на морщинистом лице, сидит перед домом с покосившимся крыльцом и окнами, заколоченными досками поверх ставней: все было, было...

Не было у меня ни усадьбы, ни отдельного дома. Обычная типовая квартира. В большой комнате одна стена, угол и простенок к окну закрыты стеллажами с книгами. На верхних двух полках томики почти не видно, их скрывают мои «трофеи», что приносил с охоты и рыбалки, ветки дикой мелкой яблони и шиповника с высохшими морщинистыми ягодами. Над ними нависают султаны

камыша, красные листья осеннего клена и колосья остистой ржи. Под листьями клена давно увядшие когда-то пестро-голубенькие звездочки октябринок и колокольчиков, красные бутончики роз и гвоздики.

В другом простенке стоит сервант. На нижней полке в углу хранится шкатулка, а на ней хрустальная ваза. В шкатулке со значком «Ворошиловский стрелок», звездочкой от пилотки и старыми монетами лежит мой «смертник», а в вазе стоит иссиня-сизое крыло селезня. На торце серванта прикреплен еловый сушчок, на котором восседает подорлик, а к спинке кровати приставлен мой посох, толстая трость с рукояткой, похожей на голову дракона.

И каждая ветка, гроздь ягод, каждый бутончик и памятные сувениры живут в моем сознании своей жизнью. Вот потемневшая почти до черноты высохшая

роза. Я вижу ее ярко-красной в букете. Его мне преподнесла девочка лет пяти в детском садике на встрече с ветеранами войны. Она не сказала ни слова, подарила букет и поклонилась. А при проводах подошла, чуть-чуть заикаясь, спросила: «А почему вас не убили?» Нагнувшись, я взял ее маленькие ладошки, посмотрел в светлые глазки.

— А твоего дедушку убили?

— И дедушку, и дядей, мама сказала, убили на войне.

Что ответить, как сказать? Не нашел слов. Вынул розу, а букет отдал девочке:

— Скажи маме, что это от дедушки, которого не убили на войне.

Шел со встречи, и вдруг так ярко вспыхнули в памяти те далекие годы второй половины 20-х. Я отрок, учащийся семилетки — школы колхозной молодежи. Ах, как тогда мы верили в коллективизм! В классе сидели не за партами, а

вкруговую за одним столом, чтобы друг другу помогать. А в большую перемену ходили во всю ширь длинного коридора бывшего коммерческого училища, обнявшись, как сплетенные, и пели, пели: «Смело мы в бой пойдем за власть Советов», «Наш паровоз вперед лети, в коммуне остановка...» И не было ни одного безголового.

Вспомнил все это потому, что была еще одна песня, неизвестно откуда к нам пришла, но в памяти жива до сих пор: «Полно, полно, мать родная, полно плакать обо мне, не всегда же, дорогая, убивают на войне». Не было, да и не будет такой войны, с которой не вернулось хотя бы один воин. Гляжу на шкатулку, в ней лежит мой «смертник».

... Ноябрь 1942 года. Освобожден Калинин. Наша часть в числе заменяющих почти до предела поредевших войска фронта. Задача: добить немцев, укрепившихся в окруженных городах. Путь на север. Холодно. Перед погрузкой в эшелон лейтенант из штабного отдела личного состава вручил нам, каждому, «смертники» — пластмассовые «мундштуки» с завинчивающейся крышечкой, которые надлежало хранить в узеньком карманчике-пистончике армейских галифе.

Ночь. Теплушка. Ложим вповалку на нарах. Все ускоряющийся перестук колес. Не спится. Тревожно. Слышны выстрелы зениток. С потолка слабые лучики света от «лётучей мыши». Достал «мундштучок», вынул узенькую полоску глянцевого бумаги и перечитал свою фамилию, имя, отчество, год рождения, адрес. Как будто бы раньше этого не знал, словно кто-то другой вписан, а не я.

Ложавший рядом солдат сказал:

— Выбрось ты эту шутовину, легче будет.

— Почему?

— Да она тяжелее винтовки, всю душу оттянет. Новичок ты, вижу, не слыхал солдатского поверия: выбросишь — значит, о смерти думать не будешь, жив останешься.

— Глупость, предрассудки.

— Ну как знаешь, я сказал, что слышал.

... Через два месяца наступательных боев вблизи Ленинградского фронта после страшных кровопролитных штурмов укрепрайонов в нашей дивизии осталось восемнадцать процентов личного состава.

Из окопов, траншей, блиндажей и всевозможных укрытий мы отходили в тыл. Шли по безлесью, а навстречу все чаще и чаще попадались маленькие и большие заснеженные холмы со звездочками из жести на дощатых пирамидках или свежесрубленных черенках. На одном из холмиков был виден взрыленный снег, и от него к овражку беспорядочно тянулись черные точки-ямки. Да ведь это след зайчишки! Ах, косой, чего же тебя потянуло на могилку? Оказывается, он поглотил корочку с неошкуренного черенка. Наверняка где-то в овражке и залег...

За селом Федориха, в котором был

госпиталь тяжелораненых, среди отдельных захоронений выделялся один длинный холм — братская могила. «Вот, — думал, — земля, где судьба уготовила вечный покой тем статистическим восьмидесяти двум процентам, бывшим еще недавно рабочими, колхозниками, учителями, инженерами, просто мальчишками, и, конечно, были среди них охотники, не ведавшие, что в эту зиму их могилки навестят... зайцы».

Остановились в лесу, в большой отложине, а за безлесным бугром виднелась деревушка. Немцы как-то обошли ее, дома уцелели, но в них остались только старики и старухи. В свободное от службы время мы наведывались к ним. Любо было посидеть в избе, посмотреть на белый свет из окна, да и поговорить было о чем. Как могли помогали: дров напилим-наколем, сена волоком притащим из стогов. Старики пытались отблагодарить. Угощали горячими лепешками, печеными из муки с натолченным охвостьем, и картошкой, жаренной на сковородке, так напоминавшей о далеком доме. Мы с другом Мишей повадились ходить в один и тот же дом.

Однажды, покончив во дворе с делами, мы вошли в избу. Хозяйка стояла перед большим открытым сундуком с патронташем в руках. Я так и застыл, в горле что-то запершило.

— А ружье, — еле выговорил, — ружье цело?

— Нет, как стали немцы подходить, участковый приехал и забрал ружье и патронташ с патронами, только тот был самодельный, сам сын Федя шил, а этот перед самой войной из города привез, да вот...

— Значит, сын охотником был?

— Один на всю деревню. И зайцев, и лис, и косачей приносил. Один раз волка приволок. А уж уток и гусей весной и осенью помногу убивал.

— Где же здесь озера и болота, все лес да лес?

— А вот за лесом, верст пять, там речушка, Воспанка называется. Она весной так разливаясь, там низина луговая.

Взял я в руки патронташ — двенадцатого калибра, новенький, кожа похрустывает, блестящий. Держал, а руки дрожали, как будто бы это был мой, стоит

только переопоясать, вскинуть за спину дустволку, и зашагаю по волжской пойме или в иргизские, или линевские луга...

Формирование затянулось. Наступила весна. На открытых равнинах сошел снег, земля потеплела, на буграх появилась щетинка зелени. Ночи стали темнее, с теплыми от земли туманами. Я ждал, ждал и все-таки уловил. На рассвете услышал перекличку гусей. Ах, как забилось сердце! В их переговорах есть какие-то призывно-печальные нотки: то ли зовут кого-то, то ли просят подождать.

Все чаще и чаще я поглядывал на лес, за которым, как сказала хозяйка, тянется пойменная луговая низина. Пять верст, не так уж далеко, но без разрешения не уйдешь. Решил отпроситься к концу дня, чтобы засветло, хотя бы часок, постоять в камышах на озере или посидеть в тальнике около лашманы-снежицы. Не может быть, чтобы не увидел брачную пару — утку и селезня.

Командир отпустил, и я, что называется, рванул. Дорога была еще сырая, идти было трудно, но я упорно шагал и шагал, предвкушая, что скоро услышу свист крыльев, жваканье селиха, увижу его брачный наряд неописуемой красоты и как он будет азартно кружить вокруг утки... Забылся в мечтаниях, а ведь шла война. Недавно немца отогнали от Москвы, и Сталинград отстояли, а Ленинград все еще был в блокаде. Конца войны не видно.

Лес внезапно кончился и стоял стеной по берегу озера, далеко уходящего в заросли камыша. В сапогах не подойти. Надо залезть на дерево, и все будет видно, правда далековато. И тут я увидел вывернутую с корнем сосну. Она лежала, как у нас на Волге лежит подмошник, только ее верхушка была не в воде, а на суше. По сучьям добрался до верхушки ствола, оседлал ее и замер.

Ветерок развеял туман. Небо посветлело. Холодок пробрался за ворот, ночь ожидалась звездной с прохладой.

Началось неожиданно: сзади услышал крик гусей, и из расстроенного клина беспорядочно сбившаяся стая с гоготом пронеслась над головой и плюхнулась на середину озера. Гуси еще не уgomонились, как несколько стрелой взвились над дальним камышом и, развернувшись, упали в воду. Ближе ко мне, выставив красные лапки, приводнилась стайка краковых. Я сидел не шелохнувшись.

Дичи все прибывало и прибывало. Неугомонный птичий говор порой перерастал в гвалт. Последний луч закатного солнца высеребрил подковкой ближайшее ко мне зеркальце воды и стайку краковых. Вечерние сумерки наполнились таинственными видениями и жизнеутверждающей музыкой весны. От избытка чувств я чуть было не вскрикнул, да сдержался, хотел приподняться — и рукой коснулся чего-то твердого в галифе. Все очарование как рукой сняло. Я достал «мундштучок» с завинчивающейся головкой, вынул узенькую полоску бумаги, быстро сложил ее вдвое, разорвал на мелкие квадратики и, скрутив в ла-

донях шариком, что было сил забросил в камыши.

Через три с лишним года я все-таки принес домой «смертник», но не пустой, а с оглышным огарочком свечи.

Навсегда врезалось в память то воскресное утро. Мы возвращались с войны. От Москвы у каждого был свой путь, но мы, ехавшие в одном вагоне солдаты и офицеры, решили пройти по улицам столицы, прошагать по Красной площади, посмотреть Мавзолей.

Вышли с вокзала, завернули за угол и остановились как по команде. Перед нами стояла небольшая приземистая церквушка, перед ней освещенная светом свечей толпа. Вдруг мы услышали: «Пропустите, пропустите, воины идут». По живому коридору прошли почти до алтаря. И женщина в пестрой косынке сунула мне зажженную свечу.

Мы стояли молча, чуть наклонив головы, а когда посмотрели друг на друга, увидели слезы. Да, мы плакали. Священник читал заупокойную молитву по всем убиенным и не вернувшимся с войны.

Не помню, как погасла свеча, как вышел из церкви с крепко зажатым в руке огарком. Короткий, кругленький, он напомнил мне ту, свернутую в рулончик полоску бумаги, что была вставлена в мой «смертник». Вынув из пистончика «мундштучок», я вставил в него огарочек.

Каждый год все чаще и чаще невольно поглядываю на шкатулку. Заранее наказал положить мне «смертник» в маленький карманчик брюк, а огарочек зажечь в изголовье — пусть догорит.

...Кто из нас, охотников, не восхищался оперением дичи? Я порой не мог оторвать глаз от неописуемо красивой весенней и осенней расцветки селезня. Как сердце чувствовало, что это моя последняя охотничья радость: вставил крыло в хрустальную вазу, а кудри «молодца» заложил в страницы томика С. Т. Аксакова. Около моей кровати стоит толстая темного дерева трость с резиновым наконечником и необязательно выгнутой рукояткой, похожей на голову дракона с открытой пастью.

Взглянув на крыло селезня и трость, я вижу тихий поселок в пойме с белыми чистыми домиками, за ним мост через широкий ерик. Когда перейдешь его, минувешь небольшое кладбище и высокую протоку, на косогоре встанет в три обхвата дуб, за которым лежит озеро, с одного угла заросшее камышом, с другого — осокой. Вот к нему-то в один из последних дней осенней охоты и спешил я что было сил. «Ракета» приходила в поселок за сорок минут до полной темноты, а до озера полчаса ходьбы хорошим охотничьим шагом. Я все, что мог, выжимал из своих немощных ног. Вещмешок сбросил к комлю дуба, расчехлил ружье, сунул в карман патроны, сколько можно было захватить из патронташа пятерней, подбежал к камышу и присел...

Темно. На воде ничего не видно, только купол неба белеет от заката. Вдруг

две темные точки несутся прямо на меня, но на середине озера внезапно взмывают и почти вертикально уходят вверх. Целюсь по стволам. Выстрел... второй. Одна точка на секунду застыла и как бы оторвалась от светлого доньшка неба, потом комом упала в осоку... Луч фонарика высветил яркие крылья, сизую голову и брачное колечко на шее. Поднял птицу, и невольно руки потянулись к небу в благодарности за охотничье счастье.

К дубу в первый раз с другом-охотником, светлой памяти Юрием Александровичем Зайцевым, мы попали случайно: заехали в день открытия охоты, все знаемые озера уже были заняты, а потом, как говорится, прикипели. Сколько охотничьих ночей провели под широкой развесистой кроной, как под крышей шатрового дома, слушая то трепет листьев, то скрип обнажившихся сучьев, раскачиваемых ветром, то дробь дождя!

Под дубом все казалось сказочным и таинственным, особенно согревающий тепло и душу охотника костер. Он как живой: пламя то взвывает ввысь, осветив висащие на сучке ружья, патронташи и дичь, то затихнет, то побежит по веточкам одинокий красный огонек, то вдруг стрельнет светящимися угольками, обдаст искрами и пеплом. А разгорится — откроет свою сердцевину, где иссиня-красные угли так и пышут жаром.

Как хорошо сидеть перед таким костром, окруженным плотной темнотой! Вроде задремлешь, прикрыв глаза, а пламя вместе с думами так и бьется, бьется о темную колышущуюся стену, только дуб не шелохнется. Сколько же он видел под своей кроной косарей, пасухов, грибников и нас, грешных охотников и рыболовов, сколько дум ему передали радостных, грустных, отчаянных, тайных! И сколько поколений он еще увидит, сам роняя время от времени отжившие ветви и сучья! Подбираешь эти сухие ветки с причудливыми изогнутыми отростками, подбрасываешь в огонь, и они мгновенно вспыхивают, отдавая в темноту свет и тепло когда-то впитанного солнца и жаркого лета.

Так было и в тот последний приход к дубу. Очередной сучок чуть не превратился в золу. Но невольно замерли руки: на меня смотрел маленький дракон с открытой пастью. (Вспомнил, ведь был год дракона.) Не предал я его огню. Обрезал лишнее, положил сучок в вещмешок и принес домой. Хотел еще подрезать и поставить на стеллаж как произведение искусства природы. Но сучок был предназначен стать мне опорой.

Зимой ноги совсем отказали, не стали слушаться. Долго лежал в больнице, а после без палки уж и ходить не смог. Сделал себе трость с рукояткой, которую, считаю, подарил мне дуб заветный. И теперь, когда я опираюсь на нее, белые домики поселка, мост через ерик, кресты тихого погоста, озеро, охотничий костер и дуб-великан на пригорке все-да со мной.

Рисунок Б. ИГНАТЬЕВА

Дм. СОЛОВЬЕВ

В ТАЙГЕ

Журнал «Наша охота», Кн. X, 1911 г.

Лучшему другу моему
Ю. М. Бутлерову посвящается этот отрывок
из воспоминаний о Сибири
И вот, в последний раз, сурово
Смотрю на этот мир я снова
И с заповедною тайгой
Прощаюсь с грустью немой.

Было sereneкое туманное утро, когда я проснулся, дрожа от холода. Снилось мне, что я где-то на юге, в Крыму, и предо мною расстилается и сверкает теплое, южное море. Холод сразу вернул меня к действительности. Я увидел, что лежу в маленькой палатке, кутаясь в бурку, с седлом под головой, и усы у меня обратились за ночь в две ледяшки, хотя было всего 25 августа. Сегодня — последний день моих четырехмесячных шатаний по дикой тайге, между Ангарой и Катынгой*. Я достаточно успел одичать за это время, тем более что для большей подвижности экспедиции я не брал с собою даже вычужных лошадей и урезал свои потребности до минимума. Питались мы только чаем, дичью и сухарями (подчас гнилыми), мокли под дождем, выбивались из сил, вытягивая завязших в трясине лошадей, били лосей и глухарей и жили привольной, широкой жизнью, не стесняемой никакими условными рамками.

Итак, сегодня последний день, и сердце радостно забило при мысли, что сегодня вечером я буду уже ночевать в небольшой глухой деревушке Яркино, где оставлены были вещи и где, быть может, ожидают меня письма из России**. Но мысли сейчас же перескочили на несколько тревожившее меня обстоятельство. Дело в том, что три дня тому назад у нас пала, не выдержав трудности пути, одна лошадь; выюки с нее пришлось распределить на остальных двух лошадей, и без того уже перегруженных, и нам пришлось почти все время идти пешком. Сегодняшний переход предстоял нам в 50 верст — расстояние пустышное для Сибири, но по пути надо было одолеть несколько больших болот, и я боялся, что у истощенных лошадей не хватит сил выбиться из них.

Я скинул тунгусские оленьи унты, в которых всегда спал, чтобы не мерзли ноги, натянул сапоги и вышел из палатки. Василий — страстный молодой

промышленник и мой верный товарищ, деливший со мною все труды и опасности экспедиции, уже возился у огонька, наставляя чайник, а брат его — Сашка — еще спал, завернувшись с головой в истертую оленью «хайльму».

Напившись горячего чаю с крошками, оставшимися от сухарей, я послал Сашку за лошадьми, отошедшими за ночь довольно далеко, как вдруг три наши лайки, с аппетитом поедавшие тетеревиные остовы, оставшиеся от ужина, подняли головы и с лаем бросились в сторону. Только старый тунгусский кобель Буска, не тронувшись с места, потянул несколько раз носом воздух и опять принялся хрустеть костями. Буска был известен тем, что никогда не утруждал себя даром, но если только он, подняв свой обрубленный, по тунгусской моде, хвост, тяжелым, старческим галопом устремлялся в тайгу, наверняка можно было сказать, что зверь недалеко и мы вскоре услышим хриплый, редкий голос Буска, зовущий к «поставленному» сохатому.

Через несколько минут показался окруженный яростно лающими собаками всадник, сидевший на маленькой лошаденке, совсем почти не видной из-за огромных переметных сум. За спиной всадника виднелась обязательная для каждого выехавшего в тайгу винтовка, а в руках он держал старенькую тунгусскую «пальму»*.

С удивлением смотрели мы на его приближение, так как не ожидали встретить здесь кого-нибудь, особенно в такой ранний час.

Подъехав ближе, незнакомец слез с лошади, привязал ее и, отведывая какие-то подобострастные поклоны, совершенно непривычные для сибиряков, всегда держащихся с достоинством, подошел ко мне.

Это был тщедушный, сгорбленный старикашка, с бороденкой, как будто выщипанной, и вечно бегающим взглядом маленьких глаз, под вылезшими бровями. Василий встретил его очень пренебрежительно.

Из нескольких фраз, брошенных им с явной насмешкой, я догадался, кто стоит перед мною. Это был промышленник из деревни Яркино, Степан, по

прозванию Богатый, которое ему было в насмешку за одну неудавшуюся кражу.

Оказалось, что Степан едет из конторы* на Катынге, где его будто бы обидели, и что он все время надеялся нас догнать, но только благодаря павшей у нас лошади ему удалось это сделать, потому что я, как и всегда, подвигался очень быстро.

К моему великому удовольствию, Степан согласился за предложенный полтинник предоставить свою лошадь в наше пользование. Я решил излитьшек клади с моей лошади перенести на лошадь Степана и оставить их всех позади, потихоньку двигаться вперед, сам же, на облегченной лошади, я думал уехать вперед, чтобы скорей добраться до Яркина. Кроме того, мне хотелось побыть последний день в тайге совершенно одному и как следует проститься с нею; я и спешил к жилью и жаль было расстаться с этими глухими местами, в которых я пережил столько трудных и счастливых дней!..

Итак, я сел на свою маленькую таежную лошаду, которую я очень ценю за умение переходить болото, не проваливаясь, и, свистнув собаке, тронулся в путь по чуть заметной тропинке.

Проезжая по таежным тропинкам, надо обращать внимание не на тропинку, которая часто пересекается более уютными звериными тропками, а на «затеси», т. е. зарубки на деревьях, сделанные для обозначения дороги. Новые затеси, сделанные русскими промышленниками, очень хорошо видны, но для того, чтобы найти путь по тунгусским меткам, сделанным пальмой и на очень далеком друг от друга расстоянии, нужна значительная практика и даже сметка. Но, пробродив столько времени по тайге по разным тропам и без них, я уже совершенно машинально определял дорогу, обращая больше внимания на рыскавших собак и на свежесть попадавшихся лосиных следов.

Ходкою «переступью» двигался я вперед и с удовольствием думал о том, что не далее как сегодня вечером я встречу с товарищами, получу веселости с далекой родины и спать уже буду не на голой земле, а как следует, раздевшись и под кровлей. Я даже изменил своему всегдашнему правилу — ехать в тайге, соблюдая возможную

* Катынга, или Средняя Тунгузка, — правый приток Енисея.

** Всякому бывавшему в Сибири известно, что Сибирь и Россия (Европейская) резко разграничиваются сибиряками. — Автор.

* Пальма — довольно широкий одноострый нож, насаженный на 2—2 1/2-аршинное ратище. Служит тунгузам в качестве топора для расчистки дороги, для затесок, изредка — как оружие, т. е. кроме пальмы у тунгузов есть еще копые или рогатина без перекладины, которыми они колют зверя.

* Контора — маленький поселок, обыкновенно верст за 200—300 от деревни, куда приезжают местные «купцы» для торговли с тунгузами (конечно, при помощи спирта). — Автор.

тишину, потому что всегда можно испугать зверя. Но я не мечтал убить сегодня зверя, так как уже достаточно наохотился за лето и не далее как три дня тому назад убил, не сходя с места, двух сохатых, о которых мне с замечательной точностью, указав день, предсказал тунгусский шаман. И невольно перенесся я мыслями на год назад: перед глазами встала, как наяву, желтоватая, каменистая монгольская пустыня, с мягкими контурами невысоких гор на горизонте. Тоскливо там; изредка только, свистя острыми крыльями, промчится мимо стайка бульдуруков или, треща, взлетит саранча, и опять все тихо, только вольный ветер качает редкие «чию». А я, бессильный, с безумной тоской на сердце, лежу, не имея возможности даже протянуть как следует ноги, в двухколесной китайской арбе, и каждый маленький камешек, попавший под колесо, заставляет меня судорожно стискивать зубы, чтобы удержаться от крика. Кругом арбы, верхом, несколько китайских солдат с офицером — мой почетный конвой, данный чин-хаем (китайский генерал-губернатор), и киргиз-переводчик. Это — печальный конец моей первой монгольской экспедиции, которую я начал, пренебрегая болезнью, но у озера Улюнгур окончательно свалился и со страшными мучениями добрался верхом до городка Сарасомбэ; экспедиция ушла вперед, а я, вылежав 4 дня, решил, что лучше сгнуться в пути, чем терзаться тоскою на месте...

А теперь? Какая разница!.. Но ход моих мыслей внезапно прервался, когда я бросил взгляд на собак: они оживленно металась из стороны в сторону, «выправляя», по-видимому, след сохатого. И первый бросился, найдя истинное направление, веселый маленький Соболь. За ним — мой красавец Серко и сади всех, старческим галопом — Буска, как бы удостоверившись, что потрудиться стоит. Я привязал лошадь к дереву и отошел немного в сторону, чтобы лучше слышать, если где-нибудь взбрыхнет собака. Но сколько я ни прислушивался, ничего не было слышно: глухо и ровно шумела тайга, невдалеке жалобно скрипела лиственница и трепетала пожелтевшими листьями одинокая березка.

Не знаю, сколько времени просидел я так, наслаждаясь говором леса: я встал, услышав людские голоса и фырканье лошадей. Это меня догнали оставленные сади мои люди. Тогда я решил ехать дальше, а Василию предложить остаться и подождать собак, а если собаки залают, то, не дожидаясь меня, — скрадывать и стрелять. Василий был очень доволен таким решением, так как ему давно хотелось убить лоса из моей трехстволки, я же подумал: «Если мое счастье продолжится, то услышу собак», и поехал вперед.

Итак, я с Сашкой и Степаном Богатым поехали дальше. Несколько раз я останавливался, но ничего не было слышно. Мы проехали уже несколько

верст, и я примирился с мыслью, что сохатого убью не я, когда, выехав на высокую с редкими соснами сопку, решил в последний раз прислушаться. Несколько мгновений я ничего не слышал, но вдруг меня точно стегнуло: за шумом леса мне показалось, как будто далеко-далеко зазвенел голос Соболя. И опять нет ничего. Но вот новый порыв ветра зашумел в соснах и одновременно донес до меня редкое злобное бреханье Серко по сохатому. Я только крикнул: «Лают!» и, на ходу снимая винтовку, бросился бежать вниз по «покати», оставив лошадей Сашке. Сначала бежать было легко, но через полверсты началось болото, пробежав по которому, с трудом вытаскивая ноги, еще сажен 200 я без сил опустился на мох. В глазах потемнело и сердце готово было вырваться из груди. Проклятая усталость, я погружил лицо в мокрый, холодный мох и через несколько минут пришел в себя.

Теперь уже можно было отчетливо различать голоса всех трех собак, и эти звуки опять подняли мои упавшие силы. Я встал и, не будучи в состоянии бежать, шагом стал пробираться дальше, тогда как хотелось бы перенестись на крыльях.

Наконец болото осталось позади, зато приходится пробираться чуть не на четвереньках по густой еловой чаще. Но вот я вынырнул из ельника, и сразу лай собак приблизился настолько, что казалось — они лают совсем рядом. Я остановился и, оглядевшись, увидел, что стою на болотистой низине, поросшей крупным, смешанным лесом и почти сплошь заваленной буреломом. Шагах в 50 начиналась и шла от меня длинная прогалина с невысоким кустарником и травой. Лай, как казалось, доносился с противоположной стороны поляны.

Осторожно, стараясь избегать сухих веток, я стал приближаться, держась левой стороны прогалины, но не выходя на нее, и вдруг замер: шагах в ста вперед тихо шел красавец сохатый; чудные рога красовались у него над головой. Он находился с той же стороны, где стоял и я, но, не дойдя немного до чистого места, остановился и, повернувшись назад, грозно склонил рога, угрожая надоедливым собакам. А те, невидимые в кустарниках, злобно захлебываясь, неистово заливались около него, отскакивая при каждом угрожающем движении.

В таком кустарнике, стесняющем и парализующем их ход, собаки подвергались серьезной опасности попасть под удар ноги, который часто обращает собаку в мешок с костями.

Одну секунду я думал, что лось выйдет на полянку и можно будет стрелять его на открытом месте, но, видя, что он продолжает драться с лайками на одном месте, — решил ударить по нему сквозь ветви. Подойти ближе, не нашуев при этом, было невозможно. Правда, смущало меня то, что я видел только заднюю половину туловища, причем на линии выстрела встреча-

лись сучки, но в меня уже вселилась какая-то уверенность, что зверю от меня не уйти. Выцелив тщательно то место бока, где кончались ребра, я выстрелил. Лось рванулся вперед, и все на минуту смолкло. Я с трепетом прислушивался, опасаясь услышать удаляющийся треск и в то же время машинально перезаряжая моего Генеля. Но лихие собачки залились опять, и, взглянув влево, я увидел лоса. Он отбежал всего шагов 30 в сторону и стоял прямо ко мне головой, как бы всматриваясь в дерево, за которым я скрывался. Грудь была закрыта наклоненной головой, и я отчетливо выискивал удобное место для выстрела. Но вдруг одна из собакхватила, вероятно, за заднюю ногу, и он повернул голову, оглянувшись назад. Секунды не теряя, ударил я навскидку в открывшееся плечо. Снова все смолкло. Продав немного, я стал пробираться вперед, и вдруг до моего слуха донеслось рычание собак, рвущих упавшего врага.

С восторгом кинулся я вперед и увидел лежащего зверя: он был еще жив и, лежа на левом боку, судорожно махал в воздухе передней ногой, стараясь ударить Серко, вцепившегося ему под мышку. Но это были последние усилия, и, когда я подошел, лось был уже мертв.

Первая пуля (как выяснилось потом), перебив заднее ребро, разорвалась в желудке. Вторая, угодив за плечо, сломав два ребра, вошла внутрь и, разорвав одну почку, разбилась на куски у спинного хребта. Обе пули полуоболочечные. Стрелял оба раза приблизительно на сто.

Отдохнув немного и определив направление, по которому можно было выйти ближе всего на тропу, я тронулся назад, изредка делая на деревьях засечки охотничьим ножом, так как в противном случае очень легко не найти зверя.

Длинным показался мне обратный путь, расстояние, которое оказалось не менее трех верст. По дороге ко мне присоединился Степан Богатый — он не мог поспеть за мною и, имея плохой слух, собак совсем не слышал и, путаясь вокруг да около, совсем почти запутался.

Когда мы подошли к лошадям, Василий уже подъезжал и с грустной миной выслушал рассказ о моей удаче.

После краткого совещания, мы поехали так: доехать до речонки Чибы (до нее оставалось версты две) и там разгрузить лошадей и сварить чай, а потом я, совсем налегке, поеду в Яркино, откуда пришло на следующий день отца Василия с лошадьми, чтобы вывезти рознятого сохатого в деревню, а остальные пока перевезут по частям мясо и проч. на стоянку, где и останутся ночевать.

Так и сделали. Наскоро напившись чая, так как нельзя было терять времени, я сунул пару сухарей и спички в карман и, перебравшись через речку, поехал своей дорогой. Верный мой

Серко последовал за мной, между тем как другие собаки остались еще у сохатого.

Весь поглощенный только что пережитыми впечатлениями, незаметно оставил я позади хребты, болота и пади. Из задумчивости вывел меня голос Серко, раздавшийся впереди. Подъехав ближе, я увидел сидящую на сосне глухарку, внимательно смотревшую на собаку и тихо хвостящую. Я слез с лошади и, сняв винтовку, выстрелил по ней пулей в оболочке. Глухарка на секунду смолкла, а потом опять начала хвостить, двигаясь по сучку. Я выстрелил второй раз, и, снявшись, глухарка перелетела шагов на 60 и снова уселась, по-видимому не тронутая пулей. Что за чертовщина! За лето я так напрактиковался в стрельбе пулей, что не только глухарей, но и рябчиков бил без промаха, а тут два раза промазал в каких-нибудь 40 шагах.

Привязав лошадь, я пошел за глухаркой, которую уже снова подлаивал Серко. Она меня не подпустила на выстрел, но, перелетев, опять села на слуху. Три раза я подкрадывался к ней, и три раза она не давала мне возмож-

рогу, но дороги и тут не оказалось. Вот так штука! Не раз мне приходилось в спорах с Василием (опытным таежником) относительно верности пути оказываться правым, и вообще в тайге я ориентируюсь свободно, а теперь, как на грех, когда надо торопиться, я заблудился чуть ли не «в трех соснах», да еще почти в полуверсте от тропы. Невольно пришли мне на память «Проклятая глухарка» и рассказы старых промышленников о «нечистой силе», кружащей по тайге. Я сделал круг, но ни тропы, ни лошади опять не нашел. Компас показывал направление через обширную гарь, но

ности выстрелить. Наконец я плюнул с досады и решил, что если эта заколдованная птица не подпустит меня еще раз, то я брошу ее и вернусь к лошади.

Глухарка слетела опять раньше времени, и, погнав ее вслед «доброе пожелание», я повернул назад. Мне казалось, что надо только спуститься с отлогого хребта вниз, пересечь болотце и, продравшись сквозь молодой ельник, я окажусь на тропе, но, к удивлению моему, за ельником тропы я не пересек и вместо нее потянулась незнакомая гарь. Я повернул обратно, думая, что незаметно пропустил до-

я положительно помнил, что ее не пересекал. Положение получалось неприятное: у меня оставалось всего 3 патрона, но и на них нечего было особенно рассчитывать, так как я уже не раз испытал, что, когда особенно нуждаешься в пище, птица и зверь не показываются. Да и тайга раскинулась вокруг на сотни верст, и только затерявшаяся деревушка Яркино находилась сравнительно недалеко.

Я сел на упавшую лиственницу, чтобы немного одуматься. Начинало темнеть. Серко не было около меня, по всей вероятности он вернулся к лошади, а раз это было так, то, прибегав на мой зов (я все-таки рассчитывал, что не слишком удалился от лошади), он должен был этим самым показать мне истинное направление. Я засвистал и позвал, насколько мог громко, Серко по имени. Все кругом молчало:

неподвижно стояли гигантские лиственницы, неясно вырисовываясь на темневшем все более и более небе. Начинал накрапывать дождь, и угрюмая и днем тайга становилась все мрачнее и мрачнее. Уже с тоскою я еще раз громко крикнул, призывая Серко, и — о радость! — что-то зашлепало в болотце, и через минуту мой Серко с радостным визгом бросился ко мне. Я встал и торопливо зашагал в ту сторону, откуда явился Серко, который бежал теперь впереди меня, изредка останавливаясь и оглядываясь на меня. Через четверть часа я уже сидел на застоявшемся и озьбшем Савраску, торопясь воспользоваться последним светом погасающего дня, чтобы найти переправу через четырехверстное, чрезвычайно топкое болото. Но «леший», по-видимому, удовольствовался одной шуткой надо мною — через опасное даже при дневном свете болото я переправился вполне благополучно. Мелкий сначала дождик перешел в крупный, ровный и сильный, настоящий осенний дождь, и, вымоченный до нитки, я щелкал зубами, напрасно стараясь согреться на быстрой езде.

Тропа стала более наезженной, и мой конек отлично разбирал ее в темноте. Вот выехал я в невысокий березняк, и с листьев на меня начало окатывать, как из ушата. Но я был уже недалеко от цели моего пути. Внезапно лес окончился, и я очутился на берегу р. Чадобца. Отсюда осталось версты три по берегу до деревни. Нетерпение мое достигло крайних пределов, а тут как нарочно все время попадаются каменные россыпи, круто спускающиеся в реку, и некованую лошадь приходилось осторожно проводить в поводу.

Но всемо бывает конец. На гладком лугу перед самой деревней я поднимаю измученную лошадь в галоп и выпускаю в воздух три последних патрона, в виде салюта*. Из домов выбегают мне навстречу старые знакомые, и через пять минут я въезжаю во двор богатого «дружка», в доме которого наша штаб-квартира, с наслаждением предвкушая «настоящие» ужин и другие прелести «культурной» жизни.

Кончено все, и хорошее, и тяжелое — все осталось позади, а впереди только безграничная радость и торжество удачной экспедиции, и кажется, что счастливее меня нет человека на этом свете.

Хороша ты, жизнь путешественника!

Декабрь, 1910 г.
Джадда, пароход «Херсон»

* Это вообще принято не только между промышленниками, но и тунгузы, несмотря на дороговизну пороха, всегда делают несколько выстрелов, приближаясь к жилищу. — Автор.

КСТАТИ, О СОБАЧКАХ...

ГЕОМЕТРИЯ ПТИЧЬИХ СТАЙ

ЕЩЕ РАЗ О СОЛОНЦЕ НА БЕЛЯКА

Уважаемая редакция журнала «Охота и охотничье хозяйство»! В номерах 3 и 4 журнала этого года опубликованы письма члена Кировского районного общества охотников и рыболовов Калужской области Е. В. Булдыгина, в которых он высказывает свое мнение о работе и состоянии Кировского РООиР. Прочитав их, многие охотники возмущались несоответствием содержания писем действительности, в связи с чем мы, группа охотников — членов Кировского РООиР решили написать отзыв через всероссийский охотничий журнал.

У нас в районном ООиР в соответствии с постановлением совета Калужского областного ООиР участники и инвалиды ВОВ, пенсионеры по старости, инвалиды труда 1 и 2 гр., почетные члены КООиР Росохотрыболовсоюза освобождены от трудоустройства, участники и инвалиды ВОВ освобождены от уплаты членских взносов, 50-процентную скидку на уплату членских взносов имеют инвалиды труда 1 и 2 гр. и пенсионеры, достигшие 60-летнего возраста.

Что касается стрелкового стенда, то он никогда и не числился на балансе в районном обществе, а сам Булдыгин Е. В. участия ни в тренировках, ни в соревнованиях не принимал.

В отношении отсутствия кормушек для подкормки диких животных охотник Е. В. Булдыгин упомянул по незнанию: в угодьях, закрепленных за Кировским РООиР, имеется действующих кормушек для подкормки оленей и косуль — 10; комплексных подкормочных площадок — 6; 15 кормовых точек для лосей; 90 солонцов и ряд других устройств, что подтверждается актами комиссионных проверок представителями областного управления охотничьего хозяйства Калужской области, комитета по экологии и природопользованию в течение многих лет и по настоящее время, да и многие охотники принимают участие в выкладке кормов в зимнее время года.

Земельный участок площадью 6 га, на котором ранее производилась заготовка сена для подкормки диких зверей, постановлением администрации города возвращен лесничеству в связи с отказом, так как в последние годы зерно и сено в достаточном количестве получаем в счет взаиморасчетов за реализацию малых рыб сельскохозяйственным организациям. Малек рыб (щуки, леща, карпа), инкубируемый и выращиваемый на инкубационном пункте, имеющемся в районном обществе, ежегодно в достаточном количестве выпускается в закрепленные за районным обществом водоемы, а часть его реализуется организациям и хозяйствам для зарыбления имеющихся у них прудов и водоемов.

Всю изложенную информацию Булдыгин мог бы получить в районном обществе охотников и рыболовов, однако избрал путь искажения действительности. Его пожелания, предложения, критика работы общества могли быть заслушаны как на собрании первичного коллектива ОиР или бюро коллектива, так и на совете или правлении РООиР.

Очень хотелось бы увидеть публикацию нашего письма в читаемом всеми охотничьем журнале.

С уважением
члены Кировского районного
ООиР Калужской обл.
(10 подписей)

Уважаемая редакция! Ваш журнал выписываю с 1980 г. За это время вы много писали по поводу резкого снижения поголовья диких животных: зайца, лося, кабана, косули, а также уток, куропаток, косачей, журавлей, глухарей, перепелок. Все это так, но зачастую многие в исчезновении животных обвиняют прежде всего охотников. Я же хочу высказать свое мнение в их защиту. Несколько примеров. Самый главный фактор в нашем районе снижения зверей и птиц — это внесение минеральных удобрений на поля, опрыскивание посевов ядохимикатами. Удобрения годами валяются на окраинах полей. Когда посевы опрыскивают, с полей неделями несет эту вонь, пока не пройдут дожди.

С 1972 г. я работал механизатором и знаю, сколько было дичи на полях: множество перепелок, зайцев, косачей, барсучков, журавлей на каждом поле было сотни. У нас было много осушено болот, а раз осушили болота, не стало журавлей и уток. Насколько я знаю наших

охотников, у них нет привычки стрелять журавлей и перепелов, к тому же неплохо развита служба, которая наказывает за браконьерство. Зато внесение удобрений на поля никто не контролирует, не говоря уже о каком-то наказании. Если охотники и добывают дичь десятками, то здесь они варварски уничтожают тысячи.

Давайте же наконец разберемся, с кого надо спрашивать за уничтожение животного мира — с охотника или с агронома, который фактически дает на это разрешение. Очень прошу опубликовать мое письмо.

В. ГОРЮНОВ
Свердловская обл.

Уважаемая редакция журнала! Вам пишут ваши постоянные читатели и страстные охотники. Наш охотничий коллектив с Куликовки Кантемировского района обращается к вам с просьбой поздравить нашего коллегу и наставника Соколовского Илью Васильевича с 30-летним охотничьим стажем.

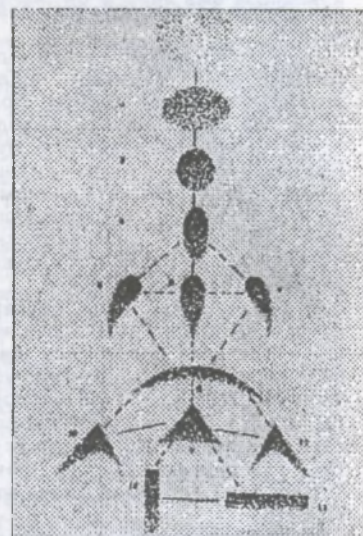
С юношеской поры до сих пор он не утратил энтузиазма и страсти к своему любимому занятию. Благодаря этому человеку в нашем коллективе не затухает огонь любви к охоте.

Хотим пожелать ему счастья, здоровья и удачи в следующем охотничьем сезоне.

Охотколлектив с. Куликовка
Воронежской обл.

В издательстве Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского в 1997 г. вышел из печати «Полевой определитель стайных птиц» А. В. Молодцова (объемом 310 стр., тиражом 1500 экз.). Определитель позволяет определять 300 видов стайных птиц Волжско-Каспийского региона и сопредельных территорий. В основу Определителя положен новый оригинальный подход для идентификации птиц в природе. Впервые при определении птиц, кроме традиционных видовых признаков — размера, окраски оперения и форм частей тела птиц, учитываются видовые особенности полета и стайного построения (формы стай). В Определителе даны как классификация птичьих стай в полете, так и краткие характеристики семейств, родов и видов стайных птиц, сведения о их численности, местах гнездования, путях полета и зимовках.

Определитель рассчитан на студентов-биологов, преподавателей средней и высшей школы, охотоведов, работников в области охраны природы, лесного и сельского хозяйства, а

Сжатые построения птичьих стай в полете (схематично, вид сверху): беспорядочные построения: 1 — рыхлов (рассеянные); 2 — плотное; упорядоченные построения: 3 — шар; 4 — овал (эллипс); 5 — капля; 6 — левая запятая; 7 — правая запятая; 8 — дуга; 9 — клин; 10 — левый угол; 11 — правый угол; 12 — вытянутая лента; 13 — развернутая (фронтальная) лента.

также может быть полезен широкому кругу натуралистов, изучающих птиц.

Желающим приобрести Определитель следует направить денежный перевод в размере 35 000 рублей (стоимость одного экземпляра плюс пересылка в пределах СНГ) по адресу: 603600, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23, корп. 1, Биологический факультет ННГУ, каф. Зоологии, Молодовскому Анатолию Васильевичу.

Просьба указывать точный адрес заявителя.

Уважаемая редакция! В № 4 за 1997 год было опубликовано письмо, в котором охотколлектив из Курчатова просит их защитить от произвола и разрешить охотиться с нормными собаками весь сезон и на всей территории района.

Я сомневаюсь, что это письмо подписал весь охотколлектив Курчатова, скорее всего, только несколько лиц — владельцы норных собак. Отношение охотников к владельцам норных собак обычно отрицательное. Охотовед нашего Щигровского района Курской области Д. Д. Озеров запретил на территории своей зоны охоту с нормными полностью. Я считаю его действия вполне обоснованными. Владелец норных собак вообще трудно назвать охотни-

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ками, в основном это шкурники. Они и не охотятся. Просто выезжают охотничьи угодья на транспорте, подъезжают к норе, спускают собак, постоят 5–10 минут, поедут дальше. Так же можно все обчистить, скоро рыжую лисицу придется заносить в Красную книгу.

Охотники соседнего района рассказывали, что некто Павлов за один сезон взял 60 лис — это что, не шкурник? Я, охотник с 1947 года, считаю, что охотнику-любителю центральной части России вполне достаточно добыть за сезон 5–7 зайцев и одну лисицу.

Предлагаю на страницах уважаемого журнала открыть полемику по данному вопросу.

А. З. ИГНАТОВ
Курская обл.

В вашем журнале № 4 за 1997 год была опубликована статья научного сотрудника Кировской лугоболотной станции Н. Метелева «Солонец для беляка». Не вызывает сомнения, что солонцы такой конструкции хорошо посещают зайцы, однако технология их изготовления слишком сложна: необходимо заготовить осиновые столбики, привезти их на место изготовления солонцов, иметь специальное приспособление, мощный электродвигатель со специальным пером, ручную или электрическую дрель со сверлом, с помощью которых следует изготовить солонцы, затем развести изготовленные солонцы по местам установки, вкопать в землю, изготовив дополнительную крестовину для более жесткого крепления солонца, и, наконец, заправить его солью.

В Свердловской области уже много лет в охотхозяйствах изготавливают очень хорошо по-

сещаемые зайцами и удобные в изготовлении солонцы. Конструкция их видна на фотографии. Осинок срубается на высоте 1,5–1,7 метра. На получившийся пенек надевают отрезок полиэтиленовой или асбоцементной трубы, а если их нет — то изготовленной на месте трубы из бересты. Труба заполняется солью.

Под воздействием осадков соль растворяется и, стекая по пню, просаливает древесину, которую затем охотно грызут зайцы. После того как они полностью перегрызут пенек, необходимо только поставить трубу на срубленную рядом осину и заправить солонец солью.

Конструкция такого солонца имеет все положительные качества солонца, описанного Н. Метелевым, но изготовление его (особенно если труба делается из бересты) практически ничего не стоит. Время изготовления — несколько минут. Чтобы изготовить трубу из бересты — еще изготавливая солонцы на возвышенных местах, можно оттянуть зайцев из низинных, болотистых мест, где больше вероятность заражения их инфекционными и глистными заболеваниями.

Кстати, посещают такие солонцы и лоси, и кабаны.

М. БОЧКАРЕВ,
зам. начальника отдела
биологических
и земельных ресурсов
Госкомзаологии
Свердловской области

В конце июня я приехал в избушку, что в Псковской области, заготовить дров на зимний сезон. Под вечер в дверь постучала молодая женщина, представилась петербурженкой, моей землячкой. Обратиться ко мне ей посоветовала старушка-соседка, знавшая меня как охотника. Женщина достала из сумки глухаренка и попросила обработать птицу. На вопрос, где и как она его добыла, рассказала, что ходила в лес за земляничкой с собачкой, и та поймала и придушила птаху. Собака и раньше кого-то ловила, но хозяйка не обращала на это внимания. В лес они ходят постоянно за ягодами, грибами... Рядом с женщиной стоял «добытчик» — кофейного цвета боксер.

В нашу деревеньку на лето наезжало еще несколько овчарок, ризеншнауцеров, догов и крупных собак других пород. На зиму же оставался один Джек размером с болонку, прикованный цепью к своей примитивной будке.

И еще одно наблюдение. В Приозерском районе Ленинградской области рядом с существовавшей издавна дере-

венькой вырос дачный поселок из добротных двух-трехэтажных домов с металлическими оградами и заборами, кучами мусора за пределами «личной» территории и конечно людскими собаками. Собаки, как и их хозяева, в основном приезжают на лето. В жаркий день они идут купаться и ведут освежиться своих четвероногих «крошек». В результате все гнезда не только крупных птиц, гнездящихся в прибрежной полосе и на берегу, но и мелких — зорянок, малиновок, трясогузок оказываются разоренными, раздавленными, вывороченными из самых, казалось бы, укромных мест. На прогулку по окрестностям, за грибами, ягодами владельцы также ходят с собаками. С таким эскортом, не приведи господь, в лесу встретиться, ибо одна и та же собака ведет себя в городе и на природе далеко не одинаково.

Известно, что в любой собаке в той или иной степени развит охотничий инстинкт, инстинкт преследования добычи. И когда в весенне-летнее время эта огромная зубатая свора выливается на «лоно природы», можно себе представить, какой вред они наносят всему живому. Собаки-то эти не бродячие, а с хозяевами, которые или не знают, или просто нарушают природные законы, этические нормы и правила. Что с ними сделаешь?

Браконьерство многолико. Оно бывает и активное и пассивное. Далекие от истинных знаний природы, люди видят губителем всего живого только человека с ружьем, между тем их овчарка и доберман, находясь только один летний день в лесу или в поле, могут нанести ущерб фауне гораздо больший, чем пожизненная добыча рядового охотника-спортсмена.

В. СЕМЕНОВ
г. С.-Петербург

Уважаемая редакция! Пишу вам впервые и очень надеюсь, что мое письмо не останется без внимания. Хочу рассказать вам об удивительном, замечательном человеке, моем отце, Захарове Валентине Филипповиче, который всю свою трудовую жизнь посвятил развитию лесного хозяйства нашей Родины.

После окончания Лубянского лесного техникума в 1951 г. папа был направлен на работу в Шкотовский район Приморского края. Проработав там несколько лет, вернулся на родину в Татарию, где живет и трудится в настоящее время. До ухода на заслуженный отдых он два года возглавлял Агрызский лесхоз. Много труда, энергии, опы-

та, а также и здоровья вложил он в развитие, становление и процветание лесного хозяйства.

Правительство Татарстана присвоило отцу почетное звание «Заслуженный работник лесного хозяйства республики» и наградило орденом Трудового Красного Знамени. Сейчас он на пенсии, но продолжает трудиться, возглавляя топливную контору Агрыза.

Мой отец не только истинный любитель природы, но и профессиональный охотник. 22 августа ему исполнилось 70 лет. Думаю, ему приятно будет получить поздравление через ваш журнал, ведь он его подписчик с самого первого номера, переплетает по годам и бережно хранит все экземпляры.

О. ЗАХАРОВА
г. Ижевск

Здравствуй, уважаемая редакция! Пишет вам охотник с 25-летним стажем, журнал выписываю более 20 лет.

24 октября 1997 года председателю Моршанского общества охотников Токореву Михаилу Михайловичу исполнилось 50 лет. Хотелось бы через ваш журнал поздравить юбиляра и пожелать ему счастья, здоровья. Много времени отдает он охотничьим угодьям, выезжает на их охрану как в дневное, так и в ночное время, задерживает нарушителей. Он — отличный организатор и большой любитель охотничьих собак, выезжает на все полевые испытания. Районное общество, возглавляемое Токоревым, постоянно занимается призыве места по отстрелу волков в области. Он внимателен к людям, всегда найдет время выслушать охотника, дать полезный совет.

В. П. ЧЕЛМОДЕЕВ
Тамбовская обл.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЖИВОТНЫЕ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЕЙ

Некоторые английские судьи считали, что самыми лучшими свидетелями являются не люди, а животные. Так, например, мистер Д. обратился в суд с жалобой против своего соседа, охотничья собака которого не давала ему покоя и якобы даже укусила его за руку. Хозяин собаки, мистер Г., заявил, что это ложь: животное вообще не злое и вовсе не кусается. Собаку привели в суд. Она вспрыгнула на стол перед судьей и завила дружелюбно хвостом, не проявляя никакой агрессивности. Судья для вящей убедительности погладил собаку, и та ласково лизнула его в лицо. Жалоба мистера Д. немедленно была аннулирована.

В другой раз рассматривалось дело о краже попугая, совершенной мистером И. Обвиняемый отрицал все. Тогда судья велел принести попугая и предложил мистеру И. погладить его. Попугай мгновенно впился клювом в руку обвиняемого. Тогда судья попросил погладить попугая мистера Т., который утверждал, что он владелец птицы. Попугай даже не шелохнулся. Но мистер И. продолжал настаивать на своей невинности. «Ровно в 12 часов, — заявил он перед судом, — попугай обычно кричит: «Да здравствует принц Уэльский!» «Ложь! — возразил мистер Т. — Попугай мой, а я шотландец». До 12 часов оставалось несколько минут, поэтому судья решил подождать с вынесением приговора. Как только часы стали бить, птица закричала: «Да здравствует принц Уэльский!» Обвиняемый был оправдан.

..

Известная американская актриса Ким Новак, которой идет седьмой десяток лет, по-прежнему хороша. В поместье голливудской «звезды» в Калифорнии живут и размножаются два десятка лам, и все они — ее любимцы. Помогает ухаживать за ламами новый муж актрисы — Боб, ветеринар. «С его помощью я поняла, — говорит она, — что профессия ветеринара — лучшая в мире. Благодаря мужу и зверям я забыла Голливуд и страстно полюбила природу».

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ДРЕССИРОВЩИК

Наиболее преуспевающим дрессировщиком собак является Барбара Вудхаус из Рикмансворта, Хартфордшир. В период с 1951 г. вплоть до ухода на пенсию в 1985 г. она обучила основных команд 19 000 собак. Самым быстрым считался метод Арманда Рабуттиньо из Эстона, Пенсильвания, США. Его наивысшее достижение — 132 собаки за один день (с 9 утра до 6 вечера), продемонстрированное им на тренерском марафоне в Аппленде, Пенсильвания, 12 июня 1982 г.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ВЫСТАВКА

На выставке ассоциации «Ледис Кеннел Ассошиэйшн» (ЛКА), проходившей в Национальном выставочном центре в Бирмингеме с 14 по 15 декабря 1984 г., экспонировалось 14 611 собак и было зарегистрировано 21 212 заявок.

ЗАПОМНИВШИЙСЯ ВЫСТРЕЛ

Какие охоты по болотной дичи были в пойме Клязьмы километрах в 50-ти от Владимира под деревней Пирогово! Чудо! И не так уж это и давно было. Пойму тогда местами выкашивали вручную, т. к. любая техника вязла насмерть. Там же в пойме пасли здоровое стадо коров, которые размлачивали почву копытами в необыкновенно кормную для болотной дичи грязь. А уж просторы-то вокруг — необъятные и немеряные. Смотришь с холма у деревни и дух захватывает и сердце охотничье поет — Русь-матушка на все стороны. И для охотника с собакой — охотничий рай!

Вот в такое благодатное время возвращались мы с приятелем и двумя спаниелями, Боем и Джоем, с охоты. Набрелись и настрелялись от души — на двоих взяли штук 12 дупелей, бекасов, коростелей и одного вальдшнепа. Можно было и больше взять (собаки работали отлично, и мы стреляли достойно), но ведь не последний день охотились, а обед и ужин себе обеспечили. До сухого пригорка в соснячке, где мы обычно отдыхали, оставалось совсем немного и я помахал рукой приятелю (до него было метров около ста), чтобы подходил ко мне. Но он держал ружье наготове: видимо, Бой что-то прихватил... Из кустов вырвался бекас и понесся вверх и в мою сторону, подстегнутый торопливым дуплетом приятеля. На охоте по болотной дичи обычный выстрел — это с подъема из травы, кустов или скошенной отавы, разумеется после соответствующей работы собаки. Где-то в высоте стрелять по бекасу практически не приходится, а тут красивый выстрел мог получиться... И получился! Мгновенно поймал несущуюся в стремительном полете птицу, которую крылья бросали из стороны в сторону, пропустил и ударил в угон девяткой. На высоте метров 25—30 образовалось какое-то вращающееся кольцо, которое затем замедлило движение; и бекас, расправив крылья, стал винтом медленно снижаться. Мы с Джоем с изумлением следили за таким необычным падением птицы. Так винтообразно она и «приземлилась» за кустами в высохшую траву, поросшую крапивой. Джой исчез в этой дремучей чаще, а я подошел ближе и стоял у этого переплетения веток, травы и крапивы и ждал... Очень хотелось, чтобы собака нашла этого, так красиво сбитого бекаса. Я ей ничем, кроме бодрых криков, помочь не мог. В голове вертелась какая-то дурацкая мысль: «Вот, если бы слон небольшой туда завалился, тогда бы можно было самому попробовать поискать...» Холодный нос ткнулся мне в руку, я взглянул и увидел моего черно-пегого любимца с «винтообразным» бекасом в пасти. На собачьей морде было четко написано: «Ты, хозяин, молодец, лихо срезал бекасику, но и я тоже молодец — в какой чапыге нашел. Бери, пользуй!» Я с великим удовольствием подтвердил написанное на морде — что правда, то правда! И ведь сколько сотен бекасов было взято за долгую охотничью жизнь и сколько лихих выстрелов было, а вот именно этот запомнился своей необычностью.

Очередная охота там же в пойме Клязьмы в середине сентября. Компания не меняется: мы с приятелем и наши спаниели Джой и Бой — сын и отец. Сразу попали на коростелей, видимо, пролетные. Веселая охота: коростели осенние, жирные, поэтому собаки в паре довольно быстро поднимали птиц на крыло, т. к. бегать шустро, как в августе, отяжелевшим коростелям было трудно. Стрельба по взлетевшему из травы дергачу совсем простая — самое главное отпустить подальше, дабы не разбить выстрелом, что в азарте не всегда удается, особенно в густом кустарнике. Движемся вслед за собаками, которые челноком прочесывают пойменные заросли и выкошенные низины. Вот выскочили на мокрую, выбитую скотиной лужайку, хвосты заверте-

лись, псы потянули к ее середке, где виднелась жидкая грязь, перемешанная с корнями осоки и коровьим навозом. Явно работают по бекасу. Приготовились, — самый захватывающий момент в охоте по болотной дичи. Долгоносик «чмокнул» чуть впереди собак и замелькал белым брюшком в стремительном полете, бросаясь из стороны в сторону... Два выстрела прогремели почти одновременно, бекас сложился и комочком упал в скошенную отаву, оставив в воздухе несколько выбитых дробью перышек... Звучит команда: «Поддай!» Ушастые рванулись вперед к тому месту, где упала птица. Мы стоим, ждем. Перезарядили ружья. Собаки покрутились, поносились, обнюхивая все вокруг, и остановились, глядя в нашу сторону. Снова команда: «Поддай!» Снова ищут, задирая носы кверху, пытаюсь уловить запах дичи, снова носятся... Пусто — это явно видно по ним. Такого еще не бывало, чтобы на «чистом» месте они не нашли сбитую птицу. Мы идем к ним, видим перышки на траве и на грязи, но бекаса нет. Сами, как спаниели, обшариваем все подозрительные местечки — ямки от копыт, вывернутые корни, клочки травы. Псы смотрят и будто говорят: «Ну, что убедились, нету долгоносика, а куда девался не знаем, мы тоже видели, как падал». Снова заставляем ушастых искать, но они только делают вид, что ищут. Обходим вокруг покоса: может, подранок убежал в траву. Нет, мертво! Возвращаемся, месим грязь, в десятый раз все ощупываем и разглядываем. «Ну, подумаешь, — скажут охотники, — какую дичь потеряли. Со всеми это бывало и многожды». И у нас тоже бывало, но очень редко и не на таком, простите, столе. Вот поэтому и рассказал об этом. Кстати, потом, за время многочисленных охот было тоже несколько аналогичных случаев и самое удивительное, что они происходили на таких же «чистых» покосенных и выбитых скотиной местах. Два раза со мной был сын, помимо Джоя, мы все вместе обшаривали эти окайненные «чистые» участки, потом уходили, собака подымала птиц, находила и подавала, то есть с чутьем все было в порядке, возвращались обратно, т. к. в мистику не верили и... снова там ничего не находили. Правда, один раз мне повезло — я нашел сбитого гаршнепа в глубокой ямке от копыта коровы. Ямка еще и была прикрыта прядью травы. Тут уж никакое чутье не поможет, а только глаза. Но и во всех остальных случаях глаз тоже хватало. Так для меня, а теперь еще и для сына, осталось загадкой исчезновение битых птиц в таких «чистых» местах.

Ю. ШЕВЯКОВ

Фотоулыбка

Фото В. Исакова

РОГАТЫЕ «СПОРТСМЕНЫ»

Известно, что текущий год по восточному календарю проходит под знаком Быка (Буйвола), поэтому столь повышено внимание к этим символам года. Есть среди рогатого племени и свои чемпионы.

Самый любимый вид спорта жителей индонезийского острова Мадуро — бега быков, которые проходят на стадионах и больших городских площадях. В состязаниях принимают участие до 30 пар быков. Каждая пара тянет за собой деревянную раму, несколько напоминающую полозья саней. На этой раме должен удержаться «жокей», свободной рукой погоняющий быков.

Свидетелями соревнований быков стали и жители окрестностей суматранского озера Тоба — крупнейшего в Индонезии.

Несколько десятков рогатых «спортсменов» по сигналу судьи стартовали с находящегося в центре озера острова Самосир. Первым берега достиг бык Енданг, который и был признан победителем заплыва. Посмотреть соревнования собрались сотни человек, которых не испугал даже проливной дождь. Старожилы рассказывают, что раньше такие состязания не были в диковинку. Самосир известен как остров скотоводов, где было много прекрасных пастбищ для крупного рогатого скота. Переправляли же стада с острова только вплавь.

В Индонезии на спине животного помещают деревянный короб, в котором могут разместиться четыре человека, — и буйволиный паром готов. Он не развивает большой скорости, зато вполне надежен и безопасен.

Мало кому доводилось слышать, а тем более видеть скачки на... буйволах. Но, оказывается, есть и такой вид соревнований. Всякий раз после периода муссонов тайландский городок Чонбури, расположенный в 100 километрах от Бангкока, становится многолюднее. В городке проводятся необычные состязания — буйволиные скачки. Для этих целей построили специальный стадион. В скачках обычно участвуют от 80 до 140 буйволов, допущенных специальной комиссией. Чтобы легче было различать животных, каждого буйвола украшают цветастыми лентами. Наездники сидят, стоят на коленях или даже во весь рост между лопатками буйволов.

Завидную силу показывает буйвол-буксир. Живет он в кубинском поселке Сан-Антонио-де-лос-Баньос. Его ласково зовут Лусеро. Используют буйвола для весьма необычной работы — в качестве буксира. Ранним утром Лусеро входит в реку и плавает к противоположному берегу, увлекая за собой целый караван нагруженных лодок. Бывает, он совершает несколько таких рейсов за день.

Перед почтовыми отделениями на окраине бирманского городка Чау каждую среду и пятницу можно видеть одну и ту же картину: служащий почты выводит из хлева могучего буйвола, накладывает на его спину мешки с письмами и несколько посылок и, приветливо похлопав по крупу, отправляет в дорогу одного, без провожатого. Через два часа необычный почтальон добирается до селения и останавливается перед местной почтой, где его уже ждут. Приняв груз, накормив животное и дав ему отдохнуть, служащие навьючивают на него новую почту и пускают в обратный путь — снова без провожатого. Этот буйвол — единственный почтальон, и не было случая, чтобы он отклонился от маршрута или опоздал. Работает он даже в самую ненастную погоду.

Выше всех млекопитающих в мире живет як в горах Тибета, в Китае. Ближе к старости он поднимается на высоту 6100 метров, что само по себе рекорд.

Быки отлично бегают. Об этом предупреждает и грозная надпись, которую вывесил шотландский фермер Джон Моуэр: «До моего коровника отсюда ровно 335 метров. Бык пробегает это расстояние за двадцать секунд. Думаете, что вы преодолеете эти метры быстрее?»

А. САФОНОВ

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА ЗА 1997 ГОД

ПЕРЕДОВАЯ

Гибет Л. Охотничий инспектор — профессия героическая	12
Градов В. Лесной человек	1
Дежкин В. За гуманность с разумом и сердцем	5
Дежкин В. Кризис охотничьего хозяйства	8
Дормидонтов Р. И вновь весна	4
Дормидонтов Р. Природе нужен покой	6
Каплин В., Гоголев С. У охотников Вологодской области (интервью)	10
Михайлов А., Клюкин Н. Старейший волчатник	11
Мишкин Б. В Омском Прииртышье	7
Рассадин В., Дормидонтов Р. У охотников Владимирчины (интервью)	2
Романов Л., Сидоров А. В охотничьих хозяйствах «Динамо» (интервью)	3
Тихонов А. Охотничьи ресурсы России	9

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ

Бакеев Н., Силицын А. Соболь и соболиный промысел	1
Блохин А. Медвежий ковер	12
Блохин А. С манком за рябчиками	8
Бологов В. Сколько весит волк	10
Борейко В., Гусев О. Человек, который умеет действовать	1
Бирюков В. На Оби и ее притоках	9
Варнаков А. Летняя охота на кабана	8
Варнаков А. На косулю с манком	9
В защиту прав и свобод охотника	1
Дигилевич А. На состязаниях по кабану	10
Дормидонтов Р. В охотничьих хозяйствах «Динамо»	3
Дормидонтов Р. Очарование охоты с гончими	10
Духанин С. Охоты со стаями гончих	5
Гинев А. Давящий капкан на мелких животных	5
Гусев О., Каверзин М. Охота в условиях рынка	5
Егоров А., Фертиков В. Как спасти кабанов от чумы	10
Ефремов Ю. Пространство тоже нуждается в охране	4
Зворыкин Н. Опыт истребления волков	11
Киселев А., Гоголев С. Охотничье хозяйство Свердловской области (интервью)	4
Ковалева М. Шереметевские охоты	3
Козловский И. Когда охотиться на медведя?	11
Козловский И. Волки — вечная проблема России	12
Конов В. Прodelки хозяйина тайги	10
Кривенко В., Флинт В. Водно-болотные угодья: проблемы охраны	7
Лаврова А. Международный пушной аукцион (136 и 137)	4
Метелев Н. Солонец для беляка	4
Николенко А. По Уссурийской тайге	7, 8
Немнонов Н. Спиридон	2
Окладников Н. Кречаты помытки на севере	11
Останин В. Охотничье хозяйство Курганской области	6
Открытое письмо губернатору Ленинградской области В. А. Густову	8
Павлова А. Пантовка в Туве	6
Поляков О. Печальные итоги противоборства	7
Спицын В., Савельева К. Родимый дом или темница для бессловесных (интервью)	4
Севастьянов А. В хантейской тайге	2
Севастьянов А. У четвероногих артистов	11
Севастьянов А. Бывает и так	3
Севастьянов А. Рыжий трофей	2
Севастьянов А. На току	4
Слепушкин В. Много ли дичи добывает охотник?	3
Терентьев А. На тропе притаилась смерть	7
Яковлев Л. Ловушка для куньих	11

НАУКА

Борейко А. Неуслышанная правда	9, 10, 12
Данилкин А. О цикличности в динамике численности лоса	6
Егоров О. С. А. Бутурлин и российская школа охотоведения	5, 6
Кирюхин С. Зимние стоянки лоса — под охрану	2
Корытин С. Погибший в Пельме	3

Корытин С. Московский пушно-меховой	9
Кучеренко С. Амурский лесной кот	9
Кучеренко С. Белогрудый медведь	11
Мордавинов Н. Пятнистый олень на Урале	11
Плещак Т. Заячий феномен	11
Приходько В. Нужна программа спасения кабарги	1
Рахилин В. Декабрист-орнитолог	3
Руковский Н. Самая южная популяция белого медведя. О дальних миграциях белых медведей	1
Рябцов В. Орел-могильник на Байкале	7
Собанский Г. Вода и маралы	5
Туманов И. Европейская норка — исчезающий вид	3
Флинт В. Центр хищных птиц России	6
Храмцов В. Медведи хребта Тачинджан	4
Царев С. Переселение овцебыков	8
Шишкин В. Из поколения богатырей	1
Шишкин В. Сова	1—12

ОХРАНА ПРИРОДЫ

Дежкин В., Лихацкий Ю., Николаев А. Юбилей Воронежского «бобрового»	9
Костомаров С., Матюшкин Е. Первые шаги Ботчинского заповедника	2
Устинов С. Заповедник на Байкале	1
Хохлов А., Макарова О. «Пасвик»: российско-норвежский заповедник	8

МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

Азаров А. Тропление русаков	11
Берестовский В. «Гуси, гуси — га, га, га...»	4
Блюм А. Глухарь. Охота на току	3
Дурнацев В. В солончаках Калмыкии	10
Слепых В. Перепел на Ставрополье	5
Слепых В. Серая куропатка на Ставрополье	6
Слепых В. Фазан в угодьях Ставрополья	7
Собанский Г. За маралом по Алтаю и Саянам	10

СОБАКОВОДСТВО

Бирюков В. С фокстерьером в тайге	2
Гибет Л. Охотничьи собаки мира	2, 3, 4, 6, 7, 12
Дормидонтов Р. Юкон	3
Зотова Г., Дормидонтов Р. О борзых с любовью (интервью)	7
Камерницкий А. Чутье легавой	8, 9, 10
Курилкин В. Подготовка лаек к выводкам и выставкам	5
Лобачев В. Западносибирская лайка сегодня	12
Муромцева М. Почему они такие	1
Муромцева М. Племенной смотр	3
Муромцева М. Кинологический словарь	2, 4, 6, 10, 12
Полузадов Н. Западносибирская лайка. Какой ей быть?	6
Ромашов В., Лесников А. Демодекоз у собак Воронежа	9
Федорин Д. Этика экспертизы собак	4
Федорин Д. Лучший гончий в моей жизни	11
Халеев М. О правилах испытаний легавых собак	7

ОРУЖИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Азаров А. Доработка латунной гильзы	7
Азаров А. Отладка и доводка МЦ 21-12	2
Алексеев Ю., Шаповалов Е. Порох «Сунар» в 12 калибре	11, 12
Борцов А. Охотничье оружие ЦКИБ СОО	7
Блюм М. Патроны на медведя	1
Блюм М. Патроны для весенней охоты	3
Блюм М. Дробовые патроны	9
Блюм М. Патроны на зайца и лисицу	10
Блюм М. Патроны на волка	11
Блюм М. Об оружии и патронах калибра 7,62 м	12
Блюм М. Вопросы — ответы	1, 2, 3, 4, 6, 8
Блюм М. Консультации оружейведа	1, 4, 6, 7
Верещагин Н. Моя любимая спутница	8
Греков В. Мои ружья и вкусы	3
Иванов С. Пусть охотники нас рассудят	6
Козырев С. Комбинированное ружье ИЖ-94 «Тайга»	5

Костенко В. Литые пластмассовых деталей для пуль	4
Кудряшев В. Ассортимент охотничьего оружия	8
Ляпин Н. и др. Новые сферические пороха для охотничьих патронов «Ковбой»	9
Митичкин С. Пуля «Тандем»	4
Николаев Г. Пристрелка с оптическим прицелом	2
Поляков В. Мнение зарубежных экспертов	1
Тепляков В. Некоторые особенности карабинов «Тигр»	9
Уголовный кодекс Российской Федерации (выдержки)	6
Федеральный закон об оружии	5
Хохлов А. На камчатского медведя	8
Шперов И. Печные трубы	8
Шперов И. Пуля на опасного зверя	10
Шперов И. Ручка для ножа	9

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

Алехин И. Три дуплета	1
Алехин И. Местный характер	5
Алехин И. Вкус бекаса	9
Баринев А. На закате жизни	12
Библиотека охотника 2, 4, 6, 7, 10,	12
Белюсов Д. С беркутами	2
Булгаков М. Лавруха	1
Булгаков М. До Вожеги и обратно	4
Есаулов В. Живопись Тыко Вылки	2
Каверзнев В. Охота в русском искусстве	5
Котляров Ю. Гусиные страдания	10
Клычков Сергей. Стихи (Н. Шумаков. Истоки глубинной поэзии)	7
Клюев Николай. Стихи (Н. Шумаков. Кудесник русского Севера)	1
Марков Б. Багряные дожди	10
Ю. Нагибин о своих собаках и кошке Феньке	3
Новицкий О. Моя первая охота	5
Оглоблин К. Куда ходить за счастьем	12
Орешин Петр. Стихи (Вступление Н. Шумакова)	11
Е. Пермитин, Ник. Смирнов, О. Волков, А. Ливеровский. Об охоте, природе, животных	5
Петров Б. Собачья жизнь	3
Петров Б. Старый и малый	10
Репин Б. Старый лис	12
Сапожников Ю. Зимние яблоки	11
Севастьянов А. Вахламур	7
Семенов Г. Предчувствие чуда	7
Смельницкий Ю. На подслухе	4
Снегов Сергей, Семенов Владимир. Стихи	8
Соловьев Д. В тайге	12
Стрелков П. «Помогите, тону!»	3
Стрелков П. Старость и молодость Айны	6
Черкасов А. Зерентуй	6
Чернышев В. Час вороны	8, 9
Янковский В. Черная кряква	8

Янковский В. Шомполка четырнадцатого калибра	2
Янковский Ю. Енчондонские медведи	11
Шумаков Юрий. Стихи	9

ИЗ СОКРОВИЩНИЦЫ БИБЛИОФИЛА

Булгаков М. Красивый мужчина, любивший красивые книги	2
Булгаков М. Хлебосол из Шаблыкина	3
Булгаков М. Странный князь	7
Булгаков М. Бородатые фанаты	8
Булгаков М. Энциклопедия псовой охоты	11

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Егоров О. Путем-дорогою. Несколько субъективных замечаний по поводу маленького юбилея «Охотничьих просторов»	9
Межеряков В. Новая книга охотоведа	6

ЗА РУБЕЖОМ

Блюм М. Испытание оружия в Италии	9
Блюм М. Одностволки Бенелли	2
Блюм М. Оружие «Штайр-Маннлихер» в России	6
Блюм М. Золотой браунинг	11
Зыков К., Улитин А. Соважненьеры	3
Лучкина А. Выживет ли монгольская сайга?	7
Магун О. Секреты россомахи	4
Поляков В. Пусть маленький, но магнун	5
Руковский Н. Бурый медведь в Западной Европе	10
Силантьев В. Собаки американских индейцев	12
Хохлов А. За африканским леопардом	6

РАЗНОЕ

Акимовский И. Как они играют	7, 8
Андреев Ю. Ночные охотники	4
Борисов И. Фауна русского родового герба	12
Информация из газет 2, 3, 5, 8, 9	
Кайгородов А. Записки из жизни Трехречья, Маньчжурия	1
Ковалев Б. Коми Дерсу Узала	3
Корытин С. Браконьеры его Императорского величества	7
Остроухов К. Животный мир на монетах Канады	7
Севастьянов А. Давай поиграем	1
Севастьянов А. В зимнем лесу	12
Реклама . . . . . 1—12	
Руковский Н. Исчезнувшая норка	6
Фотографии В. Ерохина	6
Фотографии А. М. Соколова	7
Храмцов В. Мои встречи с тигром	7
Шевяков Ю. Запомнившийся выстрел . . . . . 8—10	
Шевяков Ю. Необычное поведение обычных птиц	6
Яркина Т., Севастьянов А. У четвероногих артистов (интервью)	3

Компания «Сафари и экспедиции»

организует охотничьи и рыболовные туры по всему миру

мы можем вам предложить:

- классические сафари в 7 странах Африки
- 3–7-дневные охоты в Европе на птиц, оленей, кабанов и других животных
- горные охоты в Непале, Китае и Монголии
- редкие охоты в Северной и Южной Америке, Австралии и Новой Зеландии
- индивидуальные и групповые туры для опытных спортсменов-охотников и начинающих
- более 40 охотничьих и рыболовных районов в странах СНГ для вас и ваших иностранных партнеров и клиентов
- охота в Подмосковье
- восьмилетний опыт работы в охотничьем и рыболовном туризме
- сотрудничество с ведущими охотничьими и рыболовными фирмами мира
- действительно индивидуальный подход к каждому клиенту и тщательная разработка каждого маршрута
- свидетельства российских и иностранных участников более 150 наших экспедиций по всему миру
- самый полный набор необходимых услуг, включая визы, билеты и гостиницы по всему маршруту, организация экскурсий для сопровождающих вас жен и детей, оформление разрешения на ввоз/вывоз оружия и экспортных документов на добытые трофеи
- прокат оружия, снаряжения и патронов
- изготовление чучел из добытых вами трофеев
- широкие связи с мировой охотничьей общественностью, участие в ежегодных международных охотничьих и рыболовных конвенциях и выставках в Америке и Европе

Наш адрес: 129515, Россия, Москва, 1-я Останкинская ул., 41/9
Тел.: (095) 215-77-92; 286-20-45
Факс: (095) 215-62-74

Ищем надежных и высокопрофессиональных партнеров для совместной работы

ГИБЕТ Л. Охотничий инспектор — профессия героическая	1
БОРЕЙКО В. Неуслышанная правда	4
СЕВАСТЬЯНОВ А. В зимнем лесу	6
ОГЛОБЛИН К. Куда ходить за счастьем	8
КОЗЛОВСКИЙ И. Волки — вечная проблема России	12
БОРИСОВ И. Фауна русского родового герба	14
БЛОХИН А. Медвежий ковер	18
СИЛАНТЬЕВ В. Собаки американских индейцев	20
БЛЮМ М. Об оружии и патронах калибра 7,62	22
МАСТЕРСКИХ Ю. И еще раз о пуле Полева	23
ЛОБАЧЕВ В. Западносибирская лайка сегодня	24
АЛЕКСЕЕВ Ю., ШАПОВАЛОВ Е. Порох «Сунар» в 12 калибре	28
ХОХЛОВ А., ТЕРТЫШНИКОВ М. Исследователю Кавказа Диннику — 150 лет	31
РЕПИН Б. Старый лис	32
БАРИНОВ А. На закате жизни	36
СОЛОВЬЕВ ДМ. В тайге	39
Письма читателей	42
На привале	44
ШИШКИН В. Совы	48
Реклама	3, 4, 11, 48

На первой странице обложки: В настоящее время в угодах России живет около 800 тысяч соболей. Восточная Сибирь и Дальний Восток — основные районы их обитания.

Фото Д. и Ю. Терновских

На четвертой странице обложки: «Фауна русского родового герба». К статье И. Борисова
Репродукции В. Ускова

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дажкин, Р. В. Дормидонтов, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Е. Флинт, В. Б. Чернышев, Ю. П. Язан.

Зав. отделом писем И. И. Полосухина

Художник В. Ю. Есаулов

Художественный редактор М. Л. Кнерцер

Корректор Э. С. Корчагина

Сдано в набор 05.10.97. Подписано к печати 06.11.97.

Формат 84х108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 5,04. Тираж экз. Заказ 1778

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская ул., 18, Тел.: 207-24-05, 207-20-91.

Ордена Трудового Красного Знамени

Чеховский полиграфический комбинат

Государственного комитета

Российской Федерации по печати

142300 г. Чехов Московской области

Тел. (272) 71-336

Факс (272) 62-536

В случае обнаружения полиграфического брака

обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.

Зарегистрирован Государственным комитетом по печати

12.10.90 № 452.

СИПУХОЙ назвали некрупную сову (чуть больше галки), очевидно, за неблагозвучный, по мнению древних наблюдателей, голос. Действительно, и брачный крик ее, шипящее «чру-и-щи-и», а также сипение и шипение птенцов отчасти соответствуют такому утвердившемуся названию. Не споря с прежними авторитетами, заметим, что по красоте оперения, включающего различные вариации светло-желтых, оранжеватых и буроватых цветов, оттененных на спине и крыльях серыми вершинами перьев с характерным мелким «глазчатым» крапом, сипуха могла бы вполне заслужить право именоваться «золотой совой».

От настоящих сов, о которых мы рассказывали ранее (см. № 2—11), сипуха отличается рядом особенностей: сердцевидным, вытянутым лицевым диском, относительно длинными ногами, способностью и внутреннего и наружного пальцев поворачиваться, как вперед, так и назад, зазубренным внутренним краем когтя среднего пальца... Сипуха и близкие к ней виды выделяются в отдельное семейство в отряде сов.

Сипуха, изредка встречающаяся на западе нашей страны (например, в Калининградской области), широко распространена в Западной Европе, Африке, Северной и Южной Америке, Индии и Индокитае, в Австралии и на океанических островах. Имеется большая подвидовая и индивидуальная изменчивость окраски: от очень светлых особей с почти чисто-белым лицевым диском, брюхом, оперением ног до довольно темных птиц с интенсивным развитием бурого тона в оперении. Глаза у сипух темно-бурые, клюв светлый, когти черные. Хвост короткий с поперечной размытой полосатостью.

Сипуха активно заселяет антропогенные ландшафты, гнездится не только в дуплах старых деревьев, но и на чердаках, в нишах, на колокольнях... К гнездованию приступает в конце апреля — начале мая. В кладке от 4 до 10 белых яиц вытянуто-овальной формы. Насиживание продолжается более месяца. Вылупившиеся птенцы сменяют последовательно два беловатых пуховых наряда и лишь потом надевают оперение, сходное по окраске с нарядом взрослых птиц. Гнездо покидают через 1,5—2 месяца после вылупления.

Активны сипухи, как правило, в ночное время. Основу рациона составляют мышевидные грызуны, землеройки. Сипуха одолевает и крысу. Непереваренные остатки (шерсть, зубы, фрагменты костей) сипуха, подобно прочим совам, выплевывает в виде погадки. Сипухи оседлы, лишь в годы бескормицы совершают небольшие кочевки. Уничтожением грызунов они приносят определенную пользу. В связи с потеплением климата и развитием антропогенного ландшафта возможны залеты сипух в западные районы России из Прибалтики, Белоруссии, Украины, Молдавии. Подобные зарегистрированные факты представляют большой интерес для орнитологов и заслуживают специальной публикации.

Описанием сипухи мы заканчиваем обзор сов отечественной фауны, рекомендуя читателям, заинтересовавшимся этой группой птиц, несколько опубликованных на русском языке в последнее время специальных изданий: Пукинский Ю. Б., 1977. «Жизнь сов»; Гаврилов Э. И. и др., 1993. «Птицы России и сопр. регионов (рябкообразные, голубеобразные, кукушкообразные, совообразные)»; Бабенко В., Коблик Е., 1993. «Хозяева ночи»; Стерри П., 1995. «Совы».

Своеобразный атлас птиц нашего журнала будет продолжен в следующем году описанием и изображением чайковых птиц.

В. ШИШКИН

Рисунок В. Шишкина

Сипуха

светлая форма

темная форма

восточно-европейская
форма

ФАУНА РУССКОГО РОДОВОГО ГЕРБА

